

ШАХМАТЫ В СССР

3

1979

ДВА ПОБЕДИТЕЛЯ

ПЕРЕД вами фотографии победителей 46-го чемпионата страны, проходившего в конце прошлого года в Тбилиси. Михаил Таль и Виталий Цешковский.

Напоминаем спортивные итоги турнира: М. Таль и В. Цешковский — по 11 очков из 17, Л. Полугаевский — 10, Т. Георгадзе — $9\frac{1}{2}$, А. Белявский, Е. Геллер, О. Романишин и Е. Свешников — по 9, Г. Каспаров — $8\frac{1}{2}$ (эти шахматисты получили путевки в высшую лигу-79), В. Багиров, Б. Гулько, С. Макарычев и Г. Тимощенко — по 8, А. Михальчишин, Ю. Разуваев и В. Тукмаков — по $7\frac{1}{2}$, И. Дорфман — $6\frac{1}{2}$, Г. Кузьмин — 6.

Чемпионат страны — соревнование особое. Он и школа, без которой не обходится ни один советский гроссмейстер. Это и своеобразный смотр наших шахматных достижений, проверка того, что было достигнуто за год. Участие в чемпионате не только почетно, но и ответственно.

Первенства страны, как правило, собирают почти всех сильнейших шахматистов. Не явился исключением и тбилисский чемпионат. Только двое из 18 участников не имели гроссмейстерского звания. В то же время по числу дебю-

тантов он превосходил многих своих предшественников. Соревнование опыта и молодости было особенно привлекательно.

Если для М. Талья звание чемпиона страны, можно сказать, дело обычное (это шестая золотая медаль рижанина), то успех В. Цешковского — самое крупное достижение в биографии омского гроссмейстера. Заметим: самое крупное, но отнюдь не неожиданное. Спортивные результаты Цешковского ныне заметно стабилизировались, его имя все чаще встречается в числе победителей крупных турниров.

Ни один из чемпионатов не обходится без неожиданностей. Начнем с того, что не многие предполагали видеть дебютанта Т. Георгадзе на четвертом месте. Но грузинский гроссмейстер опроверг все прогнозы, продемонстрировав уверенную игру и завидные бойцовские качества.

Однако главной сенсацией было, конечно, выступление 15-летнего Гарика Каспарова. Уже само участие в таком возрасте в турнире наивысшего ранга — явление чрезвычайно редкое. А тут еще удачный старт, победы над многоопыт-

ными противниками... И все же сказалось отсутствие опыта. Но и девятое место — прекрасное достижение бакинского школьника, завоевавшего право в очередном чемпионате выступать в высшей лиге.

А вот несколько неожиданностей другого плана. В ранге чемпионов СССР начали турнир гроссмейстеры Б. Гулько и И. Дорфман, а закончили его в нижней части турнирной таблицы. Конечно, и раньше случалось, что чемпионы в очередном первенстве играли не совсем удачно, но чтобы «проваливались» — такого в послевоенных соревнованиях не было.

И если Гулько на финише все же удалось несколько поправить свои дела и остаться в первой лиге, то Дорфману следующий чемпионат предстоит начать с массового турнира, кстати, так же, как и двум другим гроссмейстерам — В. Тукмакову и Г. Кузьмину, которые не продемонстрировали присущий им бойцовский темперамент и волю к борьбе.

Материалы о творческих и теоретических итогах чемпионата страны читайте в очередных номерах журнала.

ПУТЕВОК БЫЛО ПЯТЬ

ОЧЕРЕДНОЙ трехлетний цикл борьбы за звание чемпионки мира ознаменовался солидным новшеством — проведением зонального турнира СССР.

Все предыдущие годы наши шахматистки начинали борьбу за шахматную корону с чемпионата страны, который одновременно и являлся отборочным соревнованием к межзональному турниру.

Зональный турнир состоялся в конце прошлого года в городе Фрунзе при 16 участницах: девять из них прошли суровый отбор в 38-м чемпионате СССР, для семи остальных критерием являлась сумма успехов за прошедшее трехлетие. Наверное, эта семерка имела некоторое преимущество во времени для подготовки к турниру, участницы же финала закончили свой спор к ноябрю, а первого декабря уже были во Фрунзе.

Борьба шла за пять путевок. Еще пять мест уже завоеваны нашими шахматистками по результатам предыдущего цикла. Зональный турнир еще более усложнил многоэтапную систему отбора претендентов. Но если учесть, что первый этап — самый массовый и молодежи предоставляется широкая возможность проявить себя, сразу же ворваться в круг соискательниц, то следует признать: такой турнир нужен. Напомним, что в 1975 году во Фрунзе проходил 35-й зональный чемпионат СССР. Чемпионкой впервые стала москвичка Людмила Белауенец. Майя Чибурданидзе разделила 7—11 места и была только кандидаткой на участие в межзональном... Нино Гуриели потерпела восемь поражений и заняла последнюю строчку турнирной таблицы. Главный судья тогда отметил выдающиеся тактические способности 13-летней школьницы, одновременно подняв вопрос о целесообразности тяжелых нагрузок — чемпионатов СССР — в столь раннем возрасте. Время показало, что именно такие нагрузки способствуют быстрейшему развитию шахматного дарования. Прошло три года, и Нино возглавила таблицу первого зонального турнира на первенство мира. На турнире Нино исполни-

К. ЗВОРЫКИНА,
гроссмейстер.

лось 17 лет, а самой юной участнице Нане Иоселиани — 16.

Столица Киргизии город Фрунзе уже имеет некоторый опыт проведения крупных турниров. Оргкомитет и Шахматная федерация Киргизской ССР добавили к общепринятым нормам приема участниц восточное гостеприимство и множество сувениров, памятных подарков и призов, установленных общественными организациями города. Жеребьевка была оригинальной: отлично изданные тома Чингиза Айтматова скрывали номера участниц... В эти дни во Фрунзе торжественно отмечалось 50-летие замечательного киргизского писателя.

С первых же туров началась упорная борьба (52 отложенные партии, некоторые — дважды). Стартовый рывок М. Раннику, отдохнувшей от шахмат два года (сыну — полтора), — 5½ из 6! — поставил ее во главе лидирующей группы. Майя ничего не прибавила в области дебютной подготовки; как и прежде, она переносит основную тяжесть борьбы на миттельшпиль и добивается успеха за счет своих тактических способностей и умения вести атаку.

Славянская защита D24/a

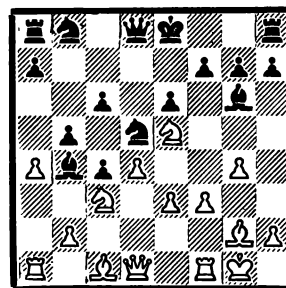
М. РАННИКУ Л. СЕМЕНОВА

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kc3 Kf6 4. Kf3 dc 5. a4 Cf5 6. Ke5 e6 7. f3 Cb4 8. e3.

Раннику верна себе. Зная партию Белявский — Штейнберг (1971), где на 8. e4 черные пожертвовали фигуру и добились ничьей: 8...C:e4 9. fe K:e4 10. Фf3 Ф:d4 11. Ф:f7 Kpd8 12. Cg5 (12. Ф:g7 C:c3 13. bc Фf2 14. Kpd1 K:c3X) 12...K:g5 13. Ф:g7 C:c3 14. bc Ф:c3 15. Кре2 Фс2 16. Кре1 Фс3, она воздерживается от продвижения центральной пешки на два поля. Не устраивает ее и 8. Cg5, встречавшееся во многих партиях; после 8. e3 Раннику оста-

ся без пешки, но «курс дебютов» закончен, и начинается самостоятельное творчество.

8...b5 9. g4 Cg6 10. Cg2 Kd5 11. 0—0.

11...K:c3?

Известно, что опасно стремиться к материальным приобретениям в ущерб развитию. Конечно, следовало рокировать.

12. bc C:c3 13. f4.

Картина резко переменилась: слон на g2 стал страшным, а на g6 — оказался под угрозой.

13...Фс8 14. ab C:a1.

Ну как же не взять целую ладью, будет чем откупиться от неприятностей? — таков, наверное, был ход мыслей Семеновой.

15. Ca3.

Белых волнует король, а не отсутствие ладьи.

15...a6.

Две проблемы черных — король в центре и развитие ферзевого фланга — неразрешимы.

16. bc Фс7 17. f5 f6 18. K:c4.

Раннику играет по всей доске и создает новые и новые угрозы.

18...K:c6 19. Фа4 Kpd8 20. Cd6 Фа7 21. C:c6 Cc3 22. Лс1 Ce8 23. fe. Черные сдались.

Пять туров определили лидирующую группу: Н. Гуриели, М. Литинская, Т. Затуловская, Н. Титоренко, Т. Фомина, Т. Чехова. Не было среди

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 3 МАРТ 1979

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

НАВСТРЕЧУ СПАРТАКИАДЕ ● ПАРТИИ ● ГЛАЗАМИ
ХУДОЖНИКА ● ПУТЬ НАВЕРХ ● ДЕБЮТ БЕЗ НАЗВА-
НИЯ ● ЭЛЕКТРОННЫЕ ЧАСЫ ● СПРАВОЧНОЕ БЮРО
● ИГРА ДРЕВНЕГО РИМА ● КОМПОЗИЦИЯ

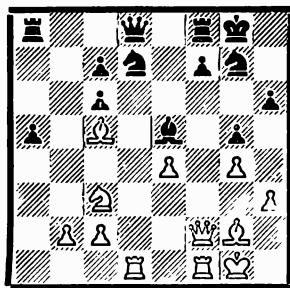
Н. Иоселиани (слева) и Н. Гуриели.

Фото В. Кириенко

них Н. Иоселиани: два чувствительных поражения на старте от будущих победительниц турнира Н. Гуриели и Т. Затуловской задержали школьницу в третьей пятерке.

Н. ИОСЕЛИАНИ

Н. ГУРИЕЛИ

30... К:с5.

Черные жертвуют ферзя за ладью и слона. Можно отклонить жертву, сыграв 31. Ф:с5 Фе8 32. Ла1, но идет принципиальная встреча юных представительниц грузинской школы. Нана считает, что ферзь — это «вещь», а Нино верит в атакующую силу фигур.

31. Л:д8 Ла:д8 32. Ке2?

Правильно было 32. Кd5! Ка4 33. Ке7 Крh8 34. с3 или 32... К:е4 33. Ке7 Крh8 34. Кg6! (хуже 34. С:е4 Cd4 35. Ф:д4 Л:д4 36. Кg6 fg 37. Л:f8 Крh7 38. Cd3 c5) 34... Кpg8 35. Ке7 с ничьей.

32... Ка4 33. Фе3 Ке6 34. Лf5 f6 35. Фb3 Кac5 36. Фc4 Кpg7 37. с3 а4 38. Лf3 Лd1 39. Cf1 Лb8 40. Кg3 Л: b2.

Цейтнот закончился, и позиция поступила в распоряжение тренеров Э. Убилавы и Ю. Чиковани. Доигры-

вание как доказательство, что тренеры не зря едят зональный хлеб (отличные киргизские лепешки!), было четким и выразительным.

41. Ке2 Крf7 42. Кd4 а3 43. К:е6 К:е6 44. Фа4 Лdd2 45. Сс4.

Если 45. Ф:а3, то 45... Ch2 46. Крh1 Cd6 47. Ф∞ Лh2 48. Кpg1 Сс5.

45... Ch2 46. Крh1 Лb1 47. Лf1 а2 48. С:е6 Кр:е6 49. Ф:с6 Cd6 50. Фc4 Кре7 51. е5 С:е5 52. Фc5 Крd7 53. Фc4. Белые сдались.

Вторая треть турнира была «грузинской». Нино и Нана набрали по 4 из 5. Нино догнала Майю Раннику, а Нана буквально ворвалась в лидирующую группу.

Героиней зонального турнира, несомненно, стала его победительница — Нино Гуриели. Теперь она студентка Тбилисского государственного университета, мастер спорта с коэффициентом 2218, трижды принимала участие в финале первенства СССР, лучший результат — четвертое место в последнем 38-м чемпионате СССР. Играет Нино энергично и целеустремленно, основное оружие — тактика. Несколько ограниченный дебютный репертуар (например, черными — защита Уфимцева) выглядит не недостатком, а способом навязать свою игру и избежать неприятных сюрпризов.

Защита Уфимцева R87/b

Н. ТИТОРЕНКО

Н. ГУРИЕЛИ

1. d4 d6 2. e4 Кf6 3. Кc3 g6 4. Cg5 Cg7 5. Фd2 h6 6. Ce3 Kg4 7. Cf4 Kc6 8. d5 e5 9. de ef 10. cb C:b7 11. Ф:f4.

Черные пожертвовали пешку, но получили преимущество двух слонов и значительно опередили белых в развитии.

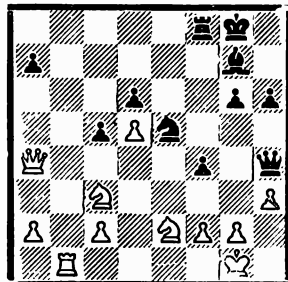
11... Ке5 12. Сb5 c6 13. Ca4 0—0 14. Сb3 c5 15. Cd5 (грозило 15... c4) 15... С: d5 16. ed Лb8 17. Kge2.

Защищать пешку b2 слишком неблагодарная задача. Белые спешат закончить развитие.

17... Л: b2 18. Фc1 Лb4 19. 0—0 Ле8 20. Лb1 Фh4 21. h3 Л: b1 22. Ф: b1 f5 23. Фb5 Лf8 24. Лb1.

Не видно, как парировать угрозу дальнейшего продвижения пешки «f». На 24. f4 последует 24... g5.

24... f4 25. Фа4.

25... c4! 26. f3 К: f3 27. gf С: c3 28. Ф: c4 Cg7 29. Фе4 Лf5 30. Лb8 Крh7 31. Фе6.

Черные не торопятся защищаться от мата; используя открытое положение короля белых, они удачно сочетают атаку с защитой.

31... Фе1 32. Крh2 Фf2 33. Крh1 Ф: f3 34. Крh2 Ф: d5 35. Ф: d5 Л: d5 36. К: f4 Ce5 37. Кpg3 Лd4 38. Лf8 Л: f4 39. Л: f4 g5. Белые сдались.

У Нино лучший результат против призеров — 3 из 4, почти в каждом туре ее партии были самыми интересными. Вот еще одна из ее побед:

Сицилианская защита E52/c

Н. ГУРИЕЛИ

М. ЛИТИНСКАЯ

1. e4 c5 2. c3 Кf6 3. e5 Kd5 4. d4 cd 5. Kf3 Kc6 6. cd d6 7. Cc4 Kb6 8. Cb5 d5.

Ряд теоретиков рекомендуют 8... Cd7 9. Кc3 e6 10. Cg5 Ce7 11. С:е7 Ф:е7 12. 0—0, внося поправку в партии Свешников — Подгаец, где было 11. Ке4 Кс8 (11... С: g5 12. Кf: g5 0—0 13. Фd3!) 12. С: е7 Ф: е7 13. 0—0, и Гулько — Таль (Таллин, 1977): 11. Ке4 de! 12. Кd6 Крf8 13. С: е7 Ф: е7 14. de а6 15. Се2 Кd5 16. Фс2 Лd8! с хорошей игрой для черных.

9. Кс3.

Белые сохраняют преимущество после 9. а4! а5 (если 9... а6, то 10. С:с6 bc 11. а5 Кd7 12. е6 fe 13. Cf4) 10. Кс3 Cg4 11. h3 С: f3 12. Ф: f3 e6 13. 0—0 (Болеславский).

9... Cf5 10. Kh4 Cd7 11. 0—0 e6 12. Kf3 Ce7 13. Cd3 0—0 14. а3 f5.

Понятно желание черных освободиться от давления, получить хоть немного пространства.

15. ef C: f6 16. Cc2 Ce8 17. h3 Ch5 18. g4 Cf7 19. Ке2 Лс8 20. Cf4 Kc4 21. b3 e5.

На 21... Кd6 последует 22. Ке5.

22. g5.

Неплохо было 22. bc ef 23. c5.

22... Ce7 23. de К: а3 24. Cf5 Ла8 25. Cg4 Kb5 26. Фd3 Kc7 27. Kfd4 К: d4 28. К: d4.

М. Раннику.

Отлично сыграно. Белые жертвуют пешку, получая взамен сильную центральную проходную и мощного коня на d4.

28... С: g5 29. С: g5 Ф: g5 30. f4 Фg6 31. Ф: g6 С: g6 32. Лас1 Ка6 33. f5 Cf7 34. Cf3 Lfd8 35. Lfe1 Kb4 36. Лс7 b6 37. e6.

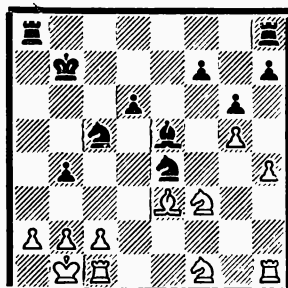
Пешка e6 стеснила фигуры черных, лишив их подвижности и взаимодействия. Обладая преимуществом в пространстве и свободой действия, Гуриели точно определила направление главного удара: разрушить пешечное прикрытие черного короля.

37... Ce8 38. Kph2 Ka6 39. Ле7 Kpf8 40. f6! gf 41. Л: h7 Kpg8 42. Лb7 Kc5 43. Lg1 Kph8 44. Лbg7. Черные сдались.

Гроссмейстеры Литинская и Затуловская, а также международный мастер Раннику — шахматистки известные, все были чемпионками СССР, добивались крупных успехов в международных турнирах и матчах.

Литинская очень ровно и успешно провела турнир: она ни разу не была в опасности оказаться за пределами пятерки и все время наращивала темп продвижения — 3 очка на старте, 3½ — в середине, 4 — на финише. У нее максимальное число побед — 9; в партиях она демонстрировала разностороннюю дебютную подготовку, тонкое маневрирование и зрелое тактическое мастерство.

Л. ЛЫСЕНКО М. ЛИТИНСКАЯ

26... Л: a2! 27. c3.

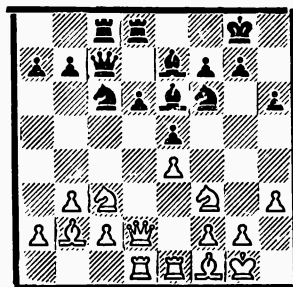
Ладью брать нельзя: 27. Кр: a2 Ла8 28. Kpb1 Kc3 29. bc С: c3, и от мата на a1 нет защиты.

27... b3 28. С: c5 К: c5 29. K1d2 Kd3. Белые сдались.

Гроссмейстеры показали лучший результат в последних пяти турах — по 4 очка.

Особой похвалы заслуживает Иоселиани. Самая юная участница, она не пала духом после стартовых неудач, сумела мобилизоваться: 4 очка в середине, 3½ — на финише, а главное, показала смелую, содержательную игру.

Т. ФОМИНА Н. ИОСЕЛИАНИ

15... d5 16. ed Cb4 17. a3.

От связок по линии «d» и диагонали a5—e1 не так легко избавиться.

17... С: d5 18. Фе3 Ca5 19. Kh4 Kd4 20. b4 Cb6 21. Ф: e5 Ф: e5 22. Л: e5 Ce6 23. Cd3 g5 24. Kf5 К: f5 25. С: f5 Л: d1 26. К: d1 С: f5 27. Л: f5 Ke4 28. Kpf1 Л: c2 29. Ле5.

Не помогает и 29. f3 Kd2 30. Кре2 Kb1 31. Kpf1 Ld2.

29... К: f2 30. Ле8 Kph7 31. g4 f6 32. С: f6 К: d1 33. Ce5 Cf2. Белые сдались.

Сенсацией начала турнира был результат чемпионки СССР 1978 года Л. Семеновой и 1975 года Л. Белавенца, замыкавших турнирную таблицу.

Объяснять причины неудачного выступления всегда труднее, чем удачного; можно отделаться емким поня-

тием — «спортивная форма»... Л. Семенова наращивала результаты от турнира к турниру: полуфинал в Челябинске, отличное выступление в Николаеве, второй коэффициент зонального турнира — 2314 (первый у М. Литинской — 2320) и, видимо, — «коэффициентная» уверенность в благополучном исходе отбора. Три поражения на старте показали, что дело не только в психологической неустойчивости, а в общей усталости от соревнований.

Длинен путь отбора, много сил надо иметь той, которая пройдет весь цикл до конца. Остается пожалеть, что потери начались с чемпионата СССР. За чертой призеров остались Фомина, Титоренко, Зайцева, Воронова, Чехова, на разных этапах принимавшие участие в борьбе за первые пять мест. У каждой есть свои творческие достижения и, конечно, неудачи, каждой есть над чем работать. Не все партии проходили на должном уровне, были просмотры, были курьезные случаи. Вот таких партий в зональном турнире не должно быть:

Скандинавская защита R81/a

Л. ЛЫСЕНКО Т. ВОРОНОВА

1. e4 d5 2. ed Ф: d5 3. Kc3 Фа5 4. d4 e5 5. Фе2?

В открытых дебютах главное — развитие: 5. Kf3! Cb4 6. Cd2 Cg4 7. a3 Cd6 8. Cc4! или 5... Cg4 6. Cd2 ed 7. Фе2 Ke7 8. Kb5 Фb6 9. Фе5 Ka6 10. a4.

5... Kc6 6. d5 Cb4 7. Фс4 Kd4 8. Cd3 b5. Белые сдались.

Проведение зонального турнира в г. Фрунзе, конечно, оживило шахматную работу в Киргизии. Радио, телевидение и печать уделяли много внимания участникам, регулярно освещался ход спортивной борьбы, на предприятиях города проводились выступления тренеров и членов судейской коллегии. Но если бы в составе участниц была киргизская шахматистка, интерес к турниру возрос еще больше. Мне кажется, что неплохо бы в список кандидатов первым номером включить местную шахматистку независимо от ее формальных прав. Это будет данью уважения организаторам турнира. Не секрет, что провести турнир нелегко, и надо стимулировать новые опорные пункты, а Фрунзе становится одним из них. В этом большая заслуга Шахматной федерации Киргизской ССР (председатель А. Муратбеков) и Спорткомитета (председатель Д. Омурзаков). В Положении о всесоюзных соревнованиях по шахматам на 1979 г. предусмотрены места, распределяемые по решению Шахматной федерации СССР. Наверное, все республиканские федерации будут приветствовать, если одно место будет официально предоставляться хозяевам «площадки».

Впереди следующий этап отбора — межзональный турнир. Пожелаем нашей десятке лучших шахматисток пройти второй этап с минимальными потерями.

Т. Затуловская.

ВПЕРЕДИ — ГЛАВНЫЙ ЭКЗАМЕН

УЖ ТАК сложилось: итог всех побед и неудач, просчетов и находок — всего, что составляет содержание понятия «шахматная работа», — для нас, организаторов, подводит Spartakiada народов СССР. Как бы не были ценны те или иные успехи на протяжении четырех лет, отделяющих одну Spartakiadu от другой, все равно никогда не почувствуешь полного удовлетворения, если твоя команда неудачно выдержит главный экзамен.

И вот совсем близко волнующее испытание — VII Spartakiada народов СССР. Для шахматистов она своего рода юбилей — 20 лет назад шахматы впервые были включены в спартакиадные виды спорта. Из шести предыдущих Spartakiad шахматисты участвовали в четырех (кроме I и V).

А победителей за эти годы было всего два. Только команды Москвы и РСФСР (сборная областей, краев и АССР) завоевывали золотые медали: в 1959 и 1967 гг. — москвичи, в 1963 и 1975 гг. — представители команды России. Причем, если на III Spartakiade лишь пол-очка вывели команду РСФСР вперед, а в IV Spartakiade те же пол-очка оказались «золотыми» для москвичей, то последняя VI Spartakiada резко отличалась от предыдущих: на 6½ очков опередила команда России ближайших конкурентов!

Небывалый результат не только в истории Spartakiad, но и вообще командных состязаний страны.

Известно, что удержать завоеванные позиции порою труднее, чем покорить новые. Победа команды России в Spartakiadaх — результат усилий, собранности и, главное, умения подчинить личные интересы интересам команды. Наш коллектив всегда отличался дружной и спаянностью на протяжении всего хода соревнований. Отличный психологический настрой и бойцовские качества позволили нам победить в 1963 году, когда по квалификационному составу команда выглядела слабее своих соперников.

Все эти достоинства нашей команды покоятся на глубоком фундаменте — большой кропотливой работе в десятках областей, краев и республик России, где в повседневной шахматной жизни складываются определенные взгляды на шахматное творчество — дерзание, жажда поиска.

Делая прикидку своих возможностей перед очередным испытанием, Всероссийская шахматная федерация прежде всего стремилась подвести итоги событиям последних четырех лет в шахматной жизни России.

Приятных перемен за это время произошло немало. Наши шахматисты не без успеха выступали на международных и всесоюзных соревнованиях. Стали международными гроссмейстерами Виталий Цешковский, Евгений Свешников, Игорь Зайцев. У женщин за прошлые и новые заслуги присвоены звания международных гроссмейстеров Елене Ахмыловской, Валентине Козловской, Ольге Игнатьевой. Звания международных мастеров завоевали Наум Рашковский, Александр Панченко, Александр Захаров, Михаил Цейтлин, Геннадий Тимошенко. Присвоено звание мастера большой группе молодых перспективных шахматистов — А. Харитонову, Л. Псахису, С. Двойрис, Г. Кайданову, Е. Пигусову, Т. Вороновой и другим.

Мастерство наших шахматистов и шахматисток базируется на все возрастающем размахе массовой работы, и прежде всего среди пионеров, школьников, молодежи. Основа — состязания «Белая ладья», соревнования юношеских спортивных школ, матчи команд Дворцов пионеров...

Ведь если приглядеться к биографии любого ныне знаменитого шахматиста, обнаружится, что именно в школьных шахматных поединках развивались и крепились его дарования.

Сейчас в России в состязаниях пионерских дружин «Белая ладья» принимают участие десятки тысяч школьников и появилось много новых имен. Назову хотя бы Романа Шилова и Сашу Гольдина из Новосибирска. Саша дважды побе-

дил в первенстве РСФСР среди мальчиков, выполнившую норму мастера школьницу Ирину Ерусланову (Воронеж). А коллектив Красноярского Дворца пионеров опередил москвичей и завоевал право участия в финале этих соревнований.

Как никогда, эффективна была в эти годы популяризация и пропаганда шахмат. И здесь прежде всего надо сказать о прекрасном начинании краснодарских партийных, советских и физкультурных организаций, принявших важное решение о массовом развитии шахмат в крае.

Это решение свидетельствует о все возрастающем общественном значении шахматного искусства в деле воспитания трудящихся, главным образом — молодежи.

Взрос уровень лекционной работы. Около пяти тысяч лекций и сеансов одновременной игры провели в самых различных уголках РСФСР наши гроссмейстеры и мастера.

Несомненно, встречи с корифеями содействуют оживлению шахматной жизни. Например, чемпион мира Анатолий Карпов совершил поездку по Сибири, Дальнему Востоку, побывал на Камчатке. Трудно переоценить результаты его выступлений. Например, совершенно иначе «звучали» теперь шахматы на Камчатке. В Петропавловске открыт шахматный клуб, созданы детские шахматные секции.

Большую роль в популяризации шахмат на Дальнем Востоке сыграл мемориал дальневосточного гроссмейстера Александра Зайцева, организованный прошлым летом во Владивостоке. И в этом городе теперь создан шахматный клуб, ведется интересная учебная работа.

Возникли такие же шахматные клубы в Благовещенске, Архангельске, Смоленске, Элисте, Орске.

Большой интерес вызывают и сравнительно новые формы пропаганды шахмат — матчи гроссмейстеров с читателями различных газет. Так, Л. Полугаевский и А. Сузгин сыграли две партии с читателями газеты «Красноярский рабочий». А потом красноярцы встретились со своими противниками и лично — гроссмейстеры выступали в этом сибирском городе с лекциями и сеансами одновременной игры.

Успешно прошли матчи команд городов-побратимов: Воронеж — Брно, Иркутск — Улан-Батор и ряд других.

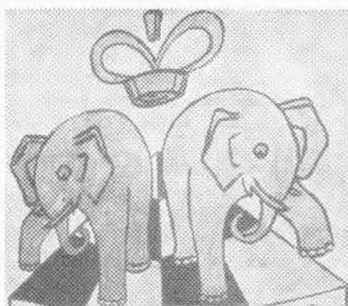
Обширен и наш календарь шахматных соревнований. Кроме первенств РСФСР ряд интересных состязаний проводят местные спорткомитеты. Традиционным стал розыгрыш «Кубка Чернышевского», прекрасно организуемый саратовцами. Свердловчане явились инициаторами командных встреч на «Кубок городов Урала». Массовые соревнования для юношей проводят волгоградцы.

Вот какова основа нашей деятельности, обеспечивающей приток новых сил, новых имен, новых идей. Ну, а если вернуться к целям более близким и конкретным: как же ведут шахматисты России подготовку к предстоящей Spartakiade?

Все планы раскрывать, естественно, не будем: надо же оставить что-нибудь и на сюрпризы соперникам. Однако можем сказать, что готовятся наши шахматисты очень серьезно и основательно. Для тренировки осенью прошлого года команда РСФСР приняла участие в матч-турнире четырех команд: Грузии, Латвии, Ленинграда и РСФСР. Итоги этих встреч были тщательно проанализированы, сделаны необходимые выводы.

Своего рода генеральной репетицией можно считать VII Spartakiadu народов РСФСР, в территориальных соревнованиях которой приняли участие команды всех 71 области, краев и автономных республик. А в финале в Краснодаре 84 шахматиста и 40 шахматисток встретились, чтобы определить чемпионов России и Spartakiady. Ими в личном зачете стали Е. Ахмыловская (Красноярск) и В. Зильберштейн (Брянск), а в командном — коллектив Ленинградской области.

В. ТИХОМИРОВА,
заслуженный тренер РСФСР.

Клуб «Слоненок»

Вот тогда и пришла мысль учить ребят этой игре прямо в школах. Первый опыт был проведен в школе № 2, где в ряде классов начались шахматные уроки. Результаты оказались положительными. Ребята не только научились играть и овладели основами теории, но и вообще стали организованнее, стали лучше учиться.

Сейчас в Дальнегорском районе уже 18 шахматных классов. Наиболее способные ребята занимаются теперь в детской спортивной школе, где не

так давно была открыта шахматная специализация.

Дальнегорские пионеры не раз побеждали на краевых соревнованиях «Белая ладья» и защищали честь края на Всероссийских соревнованиях пионерских дружин. А ученица четвертого класса школы № 2 Аня Пойда уже дважды выступала на первенстве РСФСР среди девушек.

А. ЯКОВЛЕВ,
председатель районной
шахматной федерации.

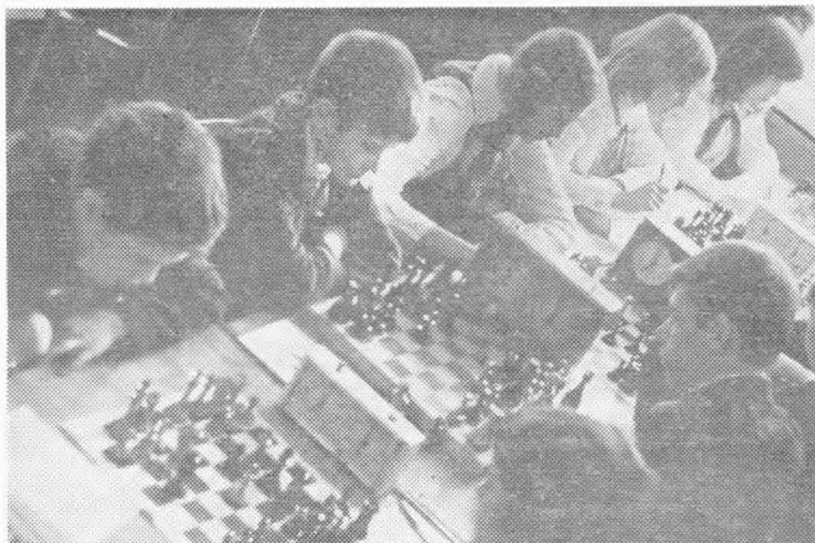
Вот уже пятый год в поселке Дальнегорск Приморского края работает детский шахматный клуб «Слоненок», созданный по инициативе районной шахматной федерации при поддержке детского сектора Дворца культуры горняков.

Занятия с детьми здесь ведутся интересно, с выдумкой. Так, в минувшем году с большим успехом прошли показательные соревнования шахматистов «А ну-ка, мальчишки» и турнир «Ищем таланты», праздник шахматных надежд — «Папа, мама и я», состоялось театрализованное представление «Живые шахматы».

Каждый раз накануне Нового года дед Мороз обходит дома лучших ребят-шахматистов и вручает им свои подарки — шахматные книги, магнитные шахматы, печенье — тоже шахматное...

Традиционная награда семье, победившей на соревнованиях «Папа, мама и я», — громадный торт в виде шахматной доски с шоколадными фигурами.

Многие зрелищные мероприятия охотно посещают и ребята, не умеющие играть в шахматы.

В Дальнегорской школе № 2.

«Ставропольская правда» сообщает об открытии шахматного клуба во Дворце культуры пос. Благодарный. При клубе открыта шахматная библиотека, проходят турниры. С первых же дней клуб завоевал популярность среди любителей шахмат.

***

Газета «Рабочий край» (Иваново) опубликовала ряд материалов о заочном матче по телеграфу читателей газет «Рабочий край» и «Гдос роботнички» (Лодзь). В торжественной обстановке были подведены итоги соревнования. На нем присутствовали представители партийных и советских органов, а также гости из Польши. По три участника от каждой команды, добившиеся лучших результатов, награждены памятными призами.

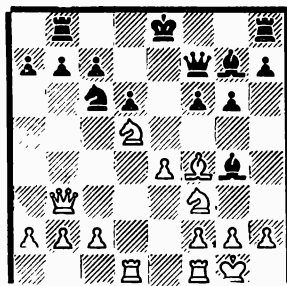
***

30 команд, каждая из которых состояла из 5 юношей и девушек, — сообщает «Челябинский рабочий», — приняли участие в соревнованиях юных шахматистов Сибири и Урала на «Кубок дружбы». Они проходили в Челябинске

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

и закончились победой сборной детско-юношеской шахматной школы Новосибирска (31½ из 42).

Второе место присуждено юным челябинцам (25½). У победителей выделялся кандидат в мастера А. Гольдин. Вот окончание партии А. Гольдин — В. Пономарев, получившей приз «за красоту»:

Используя неудачную позицию черного короля, белые проводят далеко рассчитанную комбинацию:

16. К:с7! Ф:с7 17. Л:д6 Кe5 (нужно было 17...Лd8) 18. К:e5 fe 19. С:e5 С:e5 20. Фb5 Кpf7 21. Фd5! (важный промежуточный ход) 21...Кpg7 (после 21...Кpf8 22. Ф:e5 у черных нет защиты от 23. Ф:h8 или 23. Лf6) 22. Ф:e5 Кph6 23. Л:g6 hg 24. Ф:c7, и белые выиграли.

***

Воронежская газета «Молодой коммунар» подвела итоги конкурса решений задач и этюдов, посвященного 60-летию ВЛКСМ. Максимальное количество очков — 45 — набрали инженер В. Буянин и учащийся техникума В. Землянухин.

***

Еще одним шахматным клубом стало больше в Казани, — сообщает газета «Советская Татария». Он открылся в Казанском государственном университете. Это событие явилось признанием успехов студенческого коллектива, занимавшего высокие места на областных и республиканских состязаниях. Сборная КГУ — неоднократный чемпион Российского совета ДСО «Буревестник».

КУБОК У КОМАНДЫ СССР

Участники телематча за игрой.
Фото В. Кутырева.

Команда СССР	Результат		Команда ГДР
1. Балашов	1/2	1/2	. . . . . Малих
2. Васюков	1/2	1/2	. . . . . Кнаак
3. Кочиев	1/2	1/2	. . . . . Фогт
4. Гуфельд	1	0	. . . . . Бёнш
5. Зайцев	1/2	1/2	. . . . . Эспиг
6. Палатник	1/2	1/2	. . . . . Грюнберг
7. Ахмыловская	1	0	. . . . . Хофман
8. Долматов	1/2	1/2	. . . . . Каспер
Итог	5	3	. . . . .

ГДР — Исландия

Ульман — Ф. Олафссон — 1 : 0
Малих — Сигурьёунссон — 0 : 1
Кнаак — Иоганссон — 1 : 0
Фогт — Х. Олафссон — 0 : 1
Бёнш — Ангантиссон — 1/2 : 1/2
Либерт — Петурссон — 0 : 1
Хессе — Асмундссон — 1 : 0
Грюнберг — Арнассон — 1 : 0

Общий счет — 4 1/2 : 3 1/2 в пользу команды ГДР

В финальном матче первой Телешахматической олимпиады команда СССР выиграла у сборной ГДР со счетом 5 : 3 и завоевала Кубок, учрежденный ФИДЕ и ИКЧФ. Напомним вкратце историю этого соревнования.

Впервые идея розыгрыша Кубка высказана советским представителем на заседании Президиума ИКЧФ в Риме в 1970 г. Были разработаны и правила игры. В окончательном виде регламент соревнования утвержден на заседании Комиссии ФИДЕ — ИКЧФ, состоявшемся в Амстердаме в декабре 1976 г. в присутствии президентов обеих федераций — М. Эйве и Г. В. фон Массова. Кубок для команды-победительницы изготовлен в СССР из яшмы и нефрита на Свердловском заводе «Русские самоцветы».

Заявку на участие подали федерации 14 стран: Австралии, Великобритании, Гайаны, ГДР, Исландии, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, СССР, Финляндии, Франции, ФРГ, Швеции. По результатам первого тура, состоявшегося в начале 1977 г., в четвертьфинал вышли команды Австралии, Исландии, Нидерландов, Швеции, Финляндии, а также Португалии (из-за «неявки» команды Франции) и свободные от игры в первом туре по жребию — команды СССР и ГДР. Четвертьфинальные матчи, в основном, состоялись в сентябре—октябре того же года и закончились следующими результатами: Австралия — СССР — 2 1/2 : 5 1/2, Финляндия — Исландия — 3 1/2 : 4 1/2, Швеция — ГДР — 3 : 5. Шахматисты Португалии играли с командой Нидерландов в начале 1978 г. и проиграли со счетом 3 : 5. Таким образом, в полуфинал вышли СССР, Нидерланды, ГДР и Исландия.

Приводим результаты полуфинальных матчей:

СССР — Нидерланды

Полугаевский — Рей — 1 : 0
Гулько — Лигтеринк — 0 : 1
Тукмаков — ван Вийгерден — 1/2 : 1/2
Белявский — Хартох — 1 : 0
Разуваев — Боумейстер — 1 : 0
Михальчишин — ван Схельтинг — 1 : 0
Ахшарумова — Врекен — 1 : 0
Юсупов — ван дер Виль — 1 : 0
Общий счет — 6 1/2 : 1 1/2 в пользу команды СССР

Дата финального матча (2 декабря 1978 г.) была приурочена к юбилейному дню — 50-летию основания ИКЧФ.

Советская команда играла в актовом зале Государственного центрального института физкультуры, команда ГДР — в здании Берлинского издательства «Шпортферлаг».

Результаты видны из таблицы.

В общей сложности команда СССР в трех матчах сыграла 24 партии, из которых 11 выиграла, 12 свела вничью и одну проиграла. Отличились наши шахматистки (Ахшарумова и Ахмыловская), выигравшие все встречи, и юноши (Каспаров, Юсупов, Долматов) — два выигрыша и одна ничья.

С нашей стороны соревнование прошло без перебоев и ошибок, в чем немалая заслуга работников Главного телеграфного управления Министерства связи СССР, обеспечивших надежную связь, бригады секундантов и контролеров, возглавляемой Б. Булгиным, капитанов советской команды — экс-чемпиона мира М. Таля и вице-президента ИКЧФ В. Загоровского (оба они играли в первом матче — с Австралией), арбитра советской стороны чемпиона мира в игре по переписке Я. Эстрина и тренера команды заслуженного тренера СССР А. Константинопольского.

Телешахматическая олимпиада сыграла свою роль как важное мероприятие, содействующее единению ФИДЕ и ИКЧФ. Президенты федераций не только принимали личное участие в разработке правил и регламента, но и присутствовали на матчах: М. Эйве — в качестве арбитра нидерландской стороны в матче с СССР, Г. В. фон Массов — в качестве наблюдателя на матче СССР — ГДР в Берлине (в Москве присутствовал вице-президент ИКЧФ Э. Ларссон). М. Эйве играл в телемат-

че со Швецией — пробном соревновании, предшествующем Телешахолимпиаде.

Ныне накоплен большой опыт проведения подобных матчей.

Радиоматч между шахматистами СССР и США (1945) был самым крупным заочным соревнованием. Однако вследствие продолжительности игры (более 12 часов) мероприятие это не получило своего развития. Неудачными по той же причине оказались матч по телефону на 100 досках между командами Москвы и Ленинграда в 1957 г. и радиоматч Таллин — Любляна в 1967 г. Но были и удачи. Например, шахматисты Ташкента и Алма-Аты провели в том же 1967 г. радиоматч на четырех досках, который продолжался 6 часов (счет 2:2). В этом матче впервые был испробован укороченный контроль времени для обдумывания — полтора часа на 40 ходов.

При разработке регламента Телешахолимпиады были учтены недостатки прежних соревнований. При нынешней, значительно усовершенствованной технике связи нужно довести до минимума время передачи хода от шахматной доски к телеаппарату и обратно. Оно еще велико, что особенно проявилось в матче СССР — Австралия.

В этом матче лишь 3 партии были закончены. Пять встреч поступили на присуждение, из них одна на 32-м ходу и четыре — на 22—25-м ходах. Выяснилось, что в каждой прерванной партии было затрачено на обдумывание не более 1 час. 30 мин. — 1 час. 50 мин. и на передачу ходов от 5 час. 10 мин. до 5 час. 30 мин. Таким образом, передача каждого хода в среднем продолжалась около 14 минут. Анализ показал, что с австралийской стороны время на передачу ходов, в среднем, было в четыре раза больше, чем то, которое тратилось с нашей стороны.

Произошло это из-за использования телекса вместо прямого канала связи, что привело к необходимости при каждой передаче вызывать австралийского абонента. Применение прямого канала связи гарантирует от подобных задержек, а также обеспечивает возможность использования двух аппаратов, действующих в противоположных направлениях. Так играли между собой команды Швеции и Норвегии, Нидерландов и ФРГ, Финляндии и Польши. Так были проведены игры команды СССР со сборными Нидерландов и ГДР.

Опыт проведенных матчей показывает, что для восьмичасовой продолжительности соревнования оптимальным является такой контроль времени, при котором на игру отводится не более 3 часов (т. е. полтора часа каждому партнеру на 40—45 ходов); этот контроль и должен быть рекомендован. В матче СССР — Нидерланды при таком режиме к концу восьмого часа все партии были доведены до контрольного хода; в матче СССР — ГДР контроль был предусмотрен через 3 час. 30 мин. (1 час. 45 мин. на 45 ходов каждому) и к концу девятого часа лишь одна партия (Бёнш — Гуфельд) была прервана за 9 ходов до контроля.

Требуется уточнения также правило об ответственности за ошибки в пересылаемых депешах. Так, партию Тукмаков — ван Вийгерден (СССР — Нидерланды) пришлось заново начинать после двух часов игры (было сделано 8 ходов). В партии Бёнш — Гуфельд (ГДР — СССР) со стороны Бёнша упорно повторялся неправильный 37-й ход, а затем оказалось, что неправильно был передан и предыдущий, 36-й ход. Нам кажется целесообразным: если неправильный ход повторяется в последующей телеграмме, он уже не может быть изменен. С нашей стороны таких ошибок не было вследствие надежного контроля над передачей ходов.

Есть и другие недостатки, требующие устранения. Матчи СССР — Нидерланды и СССР — ГДР были начаты более чем на полтора часа позднее намеченного часа, в связи с чем встречи продолжались 11 часов вместо 8 положенных по регламенту.

Поэтому трудно согласиться с решением недавнего заседания Президиума ИКЧФ о том, что регламент для Телешахо соревнований и положение о турнире ФИДЕ — ИКЧФ оправдали себя на практике. Предстоит еще большая работа над их улучшением. И все же нам кажется, что у этих соревнований большое будущее — при синхронной передаче ходов от доски к телеаппарату станут возможными и массовые матчи между командами городов и стран. Все зависит только от надежности связи и обслуживающего персонала.

Перспектива поистине заманчивая.

Я. ЭВЕНТОВ,
профессор,

председатель телешахокомиссии ИКЧФ.

Староиндийская защита R53/a

У. БЕНШ

Э. ГУФЕЛЬД

(ГДР)

(СССР)

Примечания

А. Константинопольского

1. Kf3 g6 2. d4 Kf6 3. e3 Cg7 4. Ce2 0—0 5. b3 c5 6. Cb2.

Сдержанно разыграв начальную стадию партии, белые уклоняются от теоретического спора со знатоком староиндийских построений Гуфельдом, стремясь получить крепкую, надежную позицию.

6... cd 7. K: d4.

Оригинальное решение, но, пожалуй, взятие пешкой более соответствовало избранному плану и сохраняло равновесие в центре.

7... d5.

Черные хотят построить классический пешечный центр — d5 и e5.

8. 0—0 Le8 9. Kd2.

В этот ответственный момент необходимо было 9. c4 (или 9. Kf3 Kc6 10. c4). После 9. c4 e5 10. Kf3 Kc6 11. cd K: d5 белые, конечно, должны считаться с продвижением e5—e4, но они сохраняли примерное равновесие.

9... e5 10. K4f3 Kc6 11. c4 d4!

В этом все дело! В связи с угрозой d4—d3 черные добиваются господства в центре.

12. ed e4! 13. Ke1 K: d4 14. Kc2 K: e2.

Неплохо было и 14... K: c2 15. Ф: c2 Cf5, и если 16. Фc3 Kh5 17. Фc2, то 17... Kf4 18. Le1 Фg5; или 16. Фc1 Ch6 17. Cc3 e3 и т. д. Но у черных другой тактический план.

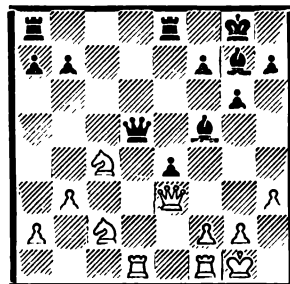
15. Ф: e2 Cg4 16. Фе3.

В случае 16. Фе1 Фd3 17. Kb4 (17. Kc3 Ce2) 17... Фd6 18. Ca3 a5 19. Kc2 хорошо 19... Фd3 с ясным перевесом.

16... Kd5 17. cd C: b2 18. Lab1 Cg7.

Грозные слоны черных при слабостях белых на d5 и d3 должны решить исход боя. Однако Бёнш защищает упорно, он старается оживить своих коней, направляя их на d6 и d4.

19. h3 Cf5 20. Lbd1 Ф: d5 21. Kc4.

21... Фd3!!

Элегантная жертва ферзя. Вариант 22. Л: d3 ed 23. Фc1 dc 24. Kd6

Le2 25. K: f5 gf выглядит слишком опасно для белых; поэтому они ищут спасения в эндшпиле.

22. Kb4 Ф: e3 23. fe.

Сохраняя угрозу Kd6.

23... Ce6 24. Kd6 Le7 25. g4.

Иначе следовало f7—f5. Теперь же черные наносят справа и слева энергичные удары ладейными пешками. Этого позиция белых выдержать уже не может.

25... a5 26. Kc2 h5 27. Kd4 C: d4 28. Л: d4 hg 29. hg C: g4 30. K: e4 Cf5 31. Kd6 Ch3 32. Лf3 Ce6.

Грозит вторжение ладьи по вертикали «с».

33. Лf2 Лc7 34. Kpg2 Kpg7 35. Kpg3 Lh8 36. Lh2.

В этом положении партия была передана на присуждение. Арбитр — экс-чемпион мира М. Эйве присудил победу черным.

Вариант, указанный Гуфельдом — 36... Л: h2 37. Ke8 (37. Kp: h2 Лc2 и Л: a2) 37... Kph6 38. K: c7 Л: a2 39. K: e6 fe 40. Ld6 (или Le4) 40... b5 41. Л: e6 Lb2 42. La6 Л: b3 43. Л: a5 Л: e3. — обеспечивает черным легкий выигрыш.

Вся партия проведена советским гроссмейстером с большим подъемом!

В. УЛЬМАН **Ф. ОЛАФССОН**
(ГДР) (Исландия)

Полуфинал I Телешахматной

Примечания В. Ульмана

1. c4 e6 2. Kc3 d5 3. d4 Cb4 4. Kf3 Kf6 5. cd ed 6. Cg5 h6 7. Ch4 c5 8. a3.

Обычно я играю 8. e3.

8...C:c3 9. bc Kc6 10. e3 g5 11. Cg3 Ke4 12. dc K:c3.

На 12...Фа5 заслуживает внимания 13. Лс1.

13. Фc2 Ke4 14. Kd2 Фа5 15. Cd3! Kb4.

После 15...K:c5 16. 0—0 у белых за пожертвованную пешку сильная атака на королевском фланге.

16. Фb1 K:d3.

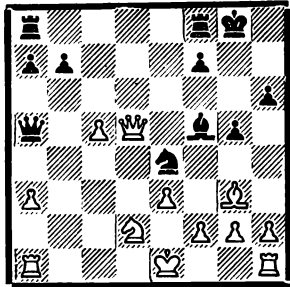
Снова ошибочно 16...K:c5 17. ab K:d3 18. Кре2!, и белые выигрывают коня d3.

17. Ф:d3 C:f5!

Сомнительный ход. Заслуживало внимания 17...Ce6 или 17...0—0 18. Cd6 Ld8 19. h4 g4 20. f3 с неясными осложнениями.

18. Ф:d5! 0—0.

Плохо 18...Ld8 из-за 19. Фе5 с выигрышем ладьи.

19. 0—0!

Белые освобождаются от всех затруднений, поскольку 19...K:d2 не проходит из-за 20. Lfd1.

19...K:g3.

19...Ф:c5 проигрывает фигуру — 20. K:e4 Ф:d5 21. Kf6.

20. hg Ce6 21. Фd4 Lfd8 22. Kc4. Этот промежуточный ход черные просмотрели.

22...Фc7.

После 22...Л:d4 23. K:a5 Ld7 24. Lfb1 b6 25. cb ab 26. Kc6 у белых явное преимущество в эндшпиле.

23. Kd6 b6 24. Фb2!

Изящный маневр. Теперь белые переводят коня для решительного наступления.

24...bc.

Но не 24...Ф:c5 25. Kb7 с выигрышем качества.

25. Ke4 Lab8 26. Фc3 c4 27. Kf6 Kpf8 28. Kh5! Ld3 29. Фf6 Лb5 30. Lab1! Л:b1.

Или 30...Лf5 31. Лb8! Ф:b8 32. Фh8 с выигрышем ферзя.

31. Л:b1 Лb3.

Не проходит 31...c3 опять из-за 32. Лb8 Ф:b8 33. Фh8 Кре7 34. Ф:b8 c2 35. Фc7 и Ф:c2.

32. Лс1 Лb5 33. Ld1! Черные сдались.

Могло последовать 33...Ld5 34. ф:h6 Кре7 35. Л:d5 C:d5 36. Ф:g5 Kpd6 37. Фf4 Kpc6 38. Ф:c7 Кр:c7 39. Kf4 с легким выигрышем.

ПАРТИИ

Партии комментируют:
гроссмейстеры С. Макарычев,
А. Михальшин, мастера
Л. Аронин, С. Долматов, Г.
Каспаров, А. Кременецкий,
В. Лепешкин, Я. Эстрин, А.
Юсупов, к/м В. Мурахвери.

Славянская защита D20/b

М. ТАЛЬ **И. ДОРФМАН**
46-й чемпионат СССР, высшая лига

Примечания А. Кременецкого

1. c4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 e6.

В свое время эта защита была рекомендована М. Чигориным.

4. e4!?

Итак, славянский гамбит! Впервые он был применен Маршаллом в партии со Шлехтером (Монте-Карло, 1902), игра продолжалась: 4...de 5. K:e4 Cb4 6. Cd2 Ф:d4 7. C:b4 Ф:e4 8. Ce2 Kd7 9. Kf3 c5 10. Cc3 Kgf6 11. Фd6 Фc6 12. Фg3 0—0 13. Ld1 Kh5 (упорнее 13...Kph8) 14. Фh4 g6 15. Л:d7! Ф:d7 16. g4 Фd8 17. gh, и в дальнейшем белые быстро реализовали материальный перевес.

Под впечатлением этой убедительной победы во встрече с Маршаллом (Кембридж-Спрингс, 1904) Чигорин уклонился от принятия гамбита, избрал спокойное 5...Kf6 и после 6. Kc3 Kbd7 7. Kf3 Cd6 8. Cd3 e5 уравнивал игру.

С тех пор оценка славянского гамбита несколько раз менялась. В 30-е годы он почти исчез из турнирной практики, так как считался неудовлетворительным за... белых (!). Так, в «Шахматном ежегоднике» за 1937 год Г. Левенфиш писал, что, играя 4. e4, белые проявляют преждевременную активность и на 4...de 5. K:e4 Cb4 вынуждены играть 6. Kc3, так как жертва пешки 6. Cd2 Ф:d4 7. C:b4 Ф:e4 8. Ce2 Ф:g2 9. Cf3 Фg6 10. Фd6 Kd7 некорректна.

Однако теоретические изыскания в конце 40-х годов опровергли вывод Левенфиша и восстановили славянскому гамбиту репутацию опасного для черных. Были найдены достаточно убедительные усиления игры белых после 8...Ф:g2:

а) 9. Фd4! f6 (преимущества добавляются белые и в случае 9...C:h1 10. Ф:g7 Kd7 11. Cd6 Fe4 12. 0—0—0) 10. 0—0—0 Ф:h1? 11. Фd8 Kpf7 12. Ch5 g6 13. Фf8× (Балот — Ковач, Будапешт, 1942).

б) 9. Фd6 Kd7 10. 0—0—0 Фg5 11. f4 Фе7 12. Фd2 c5 13. Cc3 с преимуществом белых (Фурман — Копаяев, XVII чемпионат СССР, 1949).

Особенно чувствительные удары черным были нанесены в партиях Бронштейн — Котов (1950) и Ровнер — Новотельнов (1952).

В первой из них было: 8...Ka6 9. Cc3 Ke7! 10. C:g7 Lg8 11. Cc3 Ф:g2 12. Фd2 Ф:h1 13. 0—0—0 Kd5 14. Kf3 Ф:d1 15. C:d1 K:c3 16. Ф:c3 Кре7 17. Ke5! Cd7 18. Фа3 c5 19. Фf3 Lab8 20. Ф:f7 Kpd6, и белые выиграли.

Во второй партии белые также быстро добились преимущества после 9. Cd6 Ф:g2 10. Фd2 Cd7 (10...Ф:h1 11. 0—0—0 Fe4 12. Ce7!) 11. 0—0—0 0—0—0 12. c5 Ce8 13. C:a6 Ф:h1 14. Фа5.

Любопытно, что пишет Бронштейн по поводу своей партии с Котовым в книге «Импровизация в шахматном искусстве»: «...Весь этот вариант был надолго выбит из турнирной практики. Впоследствии, правда, в анализе были найдены усиления защиты, но желающих применить их, насколько я знаю, не нашлось». Бронштейн имеет в виду найденный Юдовичем ход 11...Kd5! (вместо изобретенного Котовым 11...Ф:g2) 12. cd Ф:g2 13. de C:e6 14. Cf6 Ф:h1 15. Фd6 Л:g1 16. Kpd2 Фd5 17. Ф:d5 C:d5 18. Л:g1 Kpd7 с равенством. Анализ Юдовича был дополнен Романовским, рекомендовавшим 14...Lg6 15. Ch4 Ф:h1 16. Фd6 Ф:g1 17. Kpd2 Фg5!? 18. C:g5 Л:g5 со сложной игрой, в которой шансы черных не хуже. За черных были найдены достаточные оборонительные ресурсы и в других вариантах гамбита. И тем не менее в современной турнирной практике славянский гамбит встречается крайне редко. Вызов, брошенный Дорфманом, Таль принимает без колебаний.

4...de 5. K:e4 Cb4 6. Cd2.

Если уклониться от жертвы пешки путем 6. Kc3, как случилось в 30-е годы, то после 6...c5! 7. Ce3 Kf6 8. a3 C:c3 9. bc Фа5 10. Cd2 Ke4 11. Фc2 K:d2 12. Ф:d2 cd 13. cd Ф:d2 14. Кр:d2 Kc6 позиция черных лучше (анализ М. Эйве).

6...Ф:d4.

В свою очередь, и черные могут отказаться от принятия гамбита, продолжая 6...C:d2 7. Ф:d2 Kf6 8. K:f6 Ф:f6. Вот два примера:

Бронштейн — Котов (XVI чемпионат СССР, 1948): 9. Kf3 0—0 10. Ce2 Kd7 11. Фе3 b6 12. 0—0 c5 13. Lад1 с небольшим, но устойчивым перевесом у белых.

Болеславский — Котов (Будапешт, 1950): 9. Kf3 0—0 10. Ce2 c5 11. dc Ld8 12. Фе3 Ф:b2 13. 0—0, и у белых преимущество.

7. C:b4 Ф:e4 8. Ce2.

Сильнее, чем 8. Ke2, на что черным следует продолжать 8...Ka6 (8...Ф:c4? 9. Фd6 Kd7 10. Kc3

Фh4 11. 0—0—0 Фе7 12. Ке4, Антошин — Гольдштейн, 1950) 9. Сi8 Ке7 10. С: g7 Кb4 11. Фd6 (11. С: h8 е5! с опасной атакой у черных) 11... Кd3 12. Крd2 Кf5 13. Ф: d3 Ф: d3 14. Кр: d3 К: g7 с равными шансами.

8... Ка6.

Предложено М. Юдовичем и считается сильнейшим. Опасности взятия второй пешки путем 8... Ф: g2 были рассмотрены выше.

9. Cd6.

Идея этого хода, разработанного ленинградскими шахматистами, чисто позиционная, — тормоза развитие сил противника, подготовить атаку на короля. Не менее опасно для черных, как мы видели выше, 9. Сс3 и 9. Сf8, ведущее примерно к тем же вариантам, что и 9. Сс3.

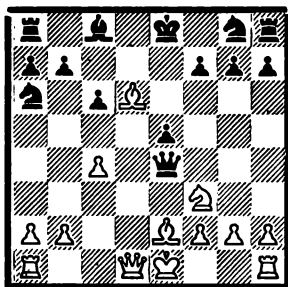
9... е5.

М. Тайманов в монографии «Slawisch bis Reti Eröffnung» (ГДР 1971) считает сильнейшим 9... b6, ссылаясь на партию по переписке Рагозин — Шапошников (1952), где было: 10. Кf3 Сb7 11. Ке5 f6 12. 0—0 fe 13. Ch5 g6 14. Ле1 Фh4 15. Сg4 Лd8 16. Л: e5 Кс5! 17. b4 Кh6 18. bc Ф: g4 19. Ф: g4 К: g4 20. Л: e6 Крd7 21. Ле7 Крc8 22. Лаe1 bc 23. Лс7 Крb8 24. Лb1 Л: d6 25. Лb: b7 с вечным шахом.

Попытка усилить игру белых, предпринятая в партии Арцукевич — Владимирова (1963), после 14. Сf3 Фf5 15. Сg4 Фf7 16. Фе2 0—0—0! 17. Ф: e5 Ле8 18. Ф: h8 Кf6 окончилась в пользу черных.

10. Кf3.

В партии по переписке Леони — Фламингер (1954—1956) белые избрали 10. Фb3 и после 10... f6 11. Кf3 c5 12. 0—0 Фс6 13. Лад1 добились преимущества. На основании этой партии Тайманов в вышеупомянутой монографии отдает предпочтение ходу 10. Фb3, считая его сильнее, чем 10. Кf3. Однако успех белых объясняется неудачным ходом черных 10... f6; гораздо лучше 10... Ке7!

10... Сg4!?

Вероятно, этот ход является домашней заготовкой Дорфмана. Теория рекомендует другие ходы слона: а) 10... Се6 11. С: e5 Лd8 12. Фb1 Ф: b1 13. Л: b1 f6 14. Сс3 c5 15. a3 Сf5 16. Лс1 Ке7 с равенством; б) 10... Сf5 11. С: e5 Лd8 с сильной контригрой.

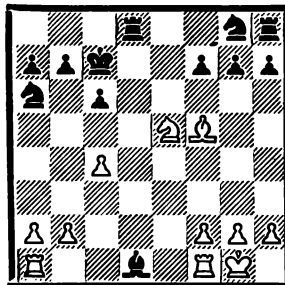
11. 0—0 0—0—0 12. Cd3.

В случае 12. Ле1 угрозы белых отражаются путем 12... Кf6: а) 13. К: e5 С: e2 14. Л: e2 Л: d6!; б) 13. Cd3 С: f3 14. С: e4 С: d1 15. Сf5 Кd7 16. Ла: d1 g6 17. С: d7 Л: d7 18. С: e5 Л: d1 19. Л: d1 Лd8.

12... Фf4 13. С: e5 Ф: e5.

Заслуживало серьезного внимания 13... Фh6. В этом случае черные могли успешно бороться за уравнивание. Например: а) 14. Фb1 Ке7 15. Кd4 Кс5 16. Кf5 Фе6! 17. К: e7 Ф: e7 18. Сf5 С: f5 19. Ф: f5 Фе6 20. Ф: e6 К: e6 с равенством; б) 14. Фb1 Ке7 15. b4 c5! 16. a3 С: f3 17. gf Фg5 18. Сg3 f5 19. h4 Фf6 с преимуществом у черных; в) 14. Фе2 Кс5 15. Сс2 Ле8 16. h3 С: f3 17. Сf5 Кd7 18. Фd3 Ле6! с перевесом у черных.

14. К: e5 С: d1 15. Сf5 Крc7.

16. К: f7!

Таль пользуется случаем перевести партию в тактическое русло.

16... Ке7.

По окончании партии Таль высказал мнение, что сильнее было 16... Кh6. Ниже приведенные варианты доказывают правоту его оценки.

I. 17. К: h6 Се2.

а) 18. Кf7 С: f1 19. Кр: f1 Лdф8 20. К: h8 Л: f5 с последующим 21... Лf8 и выигрышем фигуры;

б) 18. Лfе1 Лde8! 19. Кf7 Лhф8 20. С: h7 С: c4 21. Кg5 С: a2 с равенством.

II. 17. К: h8 К: f5 18. Кf7 Лd7 19. Ке5 Се2 20. Лfе1 Лd2 с лучшими шансами у черных.

III. 17. К: d8 Л: d8 18. С: h7 Се2 19. Лfс1 Лd2 20. b3 Кb4 21. a3 Кd3 22. С: d3 Л: d3 23. Ла2 Cd1 с достаточной для уравнивания контригрой у черных.

В случае 16... Се2 белые получали перевес путем 17. Лfе1 Кh6 18. К: h8 Л: h8 19. С: h7! Л: h7 20. Л: e2.

17. С: h7!

Этот комбинационный удар Дорфман, по всей вероятности, просмотрел. Белые получают вполне достаточный эквивалент за две фигуры: ладью и две пешки.

17... Сg4.

Не лучше и 17... Л: h7 18. К: d8 Сg4 из-за 19. Кf7.

18. К: h8 Л: h8 19. Лfе1! Кс8 20. Сс2 Кb4 21. Се4 a5 22. f3 Cd7 23. Лад1 Кd6.

К значительному преимуществу вело 23... К: a2 24. Ла1 Кb4 25. Л: a5 Кd6 26. b3 Ле8 27. Лg5 Ле7 28. Крf2, но сильнее было 23... Ка6.

24. c5 К: e4 25. Л: e4 Кd5 26. g4.

У белых ощутимый позиционный перевес ввиду того, что легкие фигуры черных малоактивны. Замысел белых прост и заключается в постепенном надвижении пешек королевского фланга. Черным трудно что-либо противопоставить этому плану.

26... Лf8 27. Крg2 a4 28. a3.

Угрожало 28... a3. Нельзя 28. Л: a4 из-за 28... Ке3.

28... Ла8.

Переведя ладью на линию «b» через a5, черные пытаются получить какую-то контригру.

29. h4 Ла5 30. Лс1 Лb5 31. Лс2 Лb3 32. Крf2.

Этот простой ход подчеркивает эфемерность угроз черных. В то же время им не избежать потери пешки a4.

32... Крd8.

Горькое признание. Черные уходят в глухую защиту, вопрос выигрыша партии за белых является лишь делом времени.

33. Л: a4 Крe7 34. Ле2 Крf7 35. h5 Се6 36. Лаe4 Cd7 37. Лd2 Крf6 38. Крg3 Сс8 39. Лf2 Лd3 40. Ле8 Cd7 41. Лb8 Ке3 42. Крf4.

Этот ход был записан. Таль не попадает в ловушку. Если 42. Л: b7? К: g4 43. Л: d7, то 43... К: f2 с выигрышем фигуры.

42... Кd5 43. Крg3 Ке3 44. Ле2!

Отражая угрозу 44... К: g4, на что следует 45. Лf8 Крg5 46. Лf7!

44... Лb3 45. Лf8 Крe7 46. Лf4 Крd8 47. Лf7. Черные сдались.

Сицилианская защита Е70/б

В. ЦЕШКОВСКИЙ

Е. СВЕШНИКОВ

46-й чемпионат СССР, высшая лига

Примечания В. Лепешкина

1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. Кс3.

Развитие ферзевого коня до хода d2—d4 ограничивает возможности черных. Исключается, например, вариант 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 e5.

3... e6 4. d4 cd 5. К: d4 Кf6 6. К: c6.

Цешковский демонстрирует один из способов уклонения от челябинского варианта (6. Кdb5 d6). В арсенале белых есть и другие средства: 6. g3, 6. Сf4 d6 7. К: c6 или 7. Кf3.

6...bc 7. e5 Kd5 8. Ke4 Фe7 9. f4 Фb6.

В пользу белых 9...c5 10. c4 Kb4 11. a3 Kc6 12. Cd3 Rd4 13. 0—0 Cb7 14. Ce3 Kf5 15. Cf2. Неважной репутацией пользуется и 9...f5?! 10. ef K:f6 11. K:f6 gf 12. Фh5 Kpd8 13. Cd2.

10. Cd3 Ca6 11. a3.

Плохо 11. c4 ввиду 11...Фb4.

11...Ce7!

В случае 11...f5 12. ef K:f6 13. K:f6 gf 14. Фh5 Kpd8 15. C:a6 C:a6 16. Cd2 белые владеют инициативой.

12. Фe2.

На 12. c4 неприятно 12...f5, и если 13. Kd6, то 13...C:d6 14. cd Cc5 15. C:a6 Ф:a6 16. de de с перевесом у черных (Дворецкий — Калининцев, Кубок СССР, 1978).

12...C:d3 13. Ф:d3 f5 14. Kf2!

В пользу черных 14. ef K:f6.

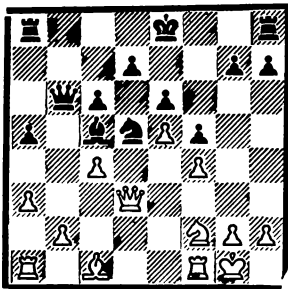
14...Cc5!

Связав коня, черные берут под контроль диагональ g1—a7. Иначе, проведя c2—c4 и отнеся черные фигуры, белые без труда решат проблемы развития.

15. 0—0 a5.

К материальным потерям ведет 15...Ke3? 16. b4. К выгоде белых и 15...Ce3?! ввиду 16. g3! Если теперь 16...C:c1 17. Лf:c1 Ф:b2?, то 18. c4 Kb6 19. Лcb1, и ферзь пойман.

16. c4.

Ключевая позиция варианта с 6. K:c6. Куда отступить конем? Заманчиво выглядит 16...Ke7 с идеей осуществить выгодную расстановку фигур: 17...Cd4, 18...c5 и 19...Kc6. Белые могут препятствовать этому плану посредством 17. Лb1 a4 18. b4 ab 19. Л:b3. Но после 19...Фа7 черные прочно контролируют важную диагональ. Заслуживает внимания 17. b3, и если 17...Cd4, то 18. Лb1 c5 19. Ce3 C:e3 20. Ф:e3 Kc6 21. Лfd1 с преимуществом.

На 17. b3 лучше продолжать 17...Kpf7. После 18. Лb1 Лhb8 начинается маневренная борьба. Белые должны препятствовать активному плану контригры на пешку b3 — Cc5—d4, c6—c5 и a5—a4. Поэтому более надежным представляется 17. Лb1 a4 18. Cd2 Cd4 19. Cc3 c5 20. Kph1 со сложной игрой.

В случае 16...Kc7 задачи белых проще. Можно проводить аналогич-

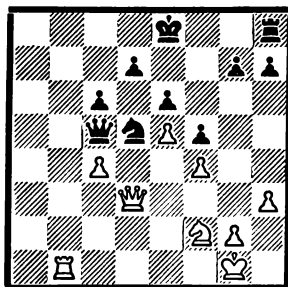
ный план, но неплохо и 17. b3. Не может удовлетворить черных 16...Фа6 ввиду 17. b3! Kb6 (17...a4 18. b4 C:f2 19. Л:f2 Kb6 20. Лc2) 18. a4 Kc8 19. Ce3 Фb6 20. C:c5 Ф:c5 21. Лfd1 с лучшими перспективами.

Свешников избирает острый путь, который позволяет получить активную контригру.

16...Ke3 17. b4 ab 18. ab Л:a1 19. bc Л:c1 20. Л:c1 Ф:c5 21. h3 Kd5.

Свешников указывает, что возможно также 21...g5 22. fg Ф:e5 23. Ле1 f4 24. Ke4 d5 25. cd cd 26. Kf6 Kpf7 27. Kg4 Ф:g5 28. K:e3 fe 29. Л:e3. Правда, необеспеченная позиция короля внушает беспокойство, но, продолжая 29...Лg8, черные сохраняют равновесие.

22. Лb1.

22...K:f4!

К преимуществу белых ведет 22...Kb6 23. Фd6 Ф:d6 24. ed Kc8 25. c5 с последующим Kd3 и Лb7.

23. Лb8 Kpf7 24. Ф:d7 Kpg6 25. Л:h8 Ke2 26. Kpf1 Kg3 27. Kpg1 Ke2. Ничья.

Белым не избежать вечного шаха. Например: 28. Kpf1 Kg3 29. Kpe1 Фе3 30. Kpd1 Фb3 31. Kpd2 Фb2 32. Kpd3 Фb3 33. Kpd4 Фb6 34. Kpc3 Фа5 35. Kpb3 Фb6 36. Kpc3 Фа5 37. Kpc2 Фа2. Важная для теории варианта партия.

Следующие две партии турнира высшей лиги (Тбилиси, 1978) комментирует гроссмейстер А. Михальчишин.

Защита Грюнфельда D61/b

А. МИХАЛЬЧИШИН

Г. ТИМОЩЕНКО

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. c4 Cg7 4. g3 0—0 5. Cg2 d5 6. cd K:d5 7. 0—0 Kb6 8. Kc3 Kc6 9. d5 Ka5.

Спорный момент. Большого внимания заслуживает здесь 9...Kb4.

10. e4 c6 11. Cg5 h6 12. Cf4 Kac4.

В моей партии с Пассеротти (Рим, 1977) черные играли 12...cd 13. K:d5 K:d5 14. ed и лишь теперь

14...Kc4. Однако продолжение 15. Фc1! b5 16. C:h6 C:b2 17. Фd1 дало значительное преимущество белым.

13. b3! g5?

Лучше 13...C:c3, например: 14. Лc1 Kb2 15. Фе2 Cg7 16. Ce5 C:e5 17. K:e5 cd 18. ed K:d5 19. Ф:b2 с обоюдоострой борьбой.

14. bc.

Но не 14. C:g5? ввиду 14...hg 15. bc C:c3 16. K:g5 f6!

14...gf 15. Фb3!

Менее убедительно 15. Фd3 fg 16. hg Фd6, и у черных неплохие возможности контригры.

15...fg 16. hg cd.

Предпочтительнее 16...Cg4.

17. cd e6 18. Лад1 ed 19. ed.

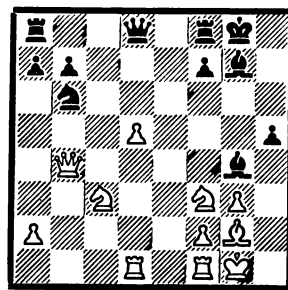
К уравнению вело 19. K:d5 K:d5 20. ed ввиду 20...Фb6.

19...Cg4.

Пассивное 19...Cd7? после 20. Kd4 Лc8 21. Kcb5 a6 22. Ke6! Фе7 23. Ka7! ставило черных в критическое положение.

20. Фb4 h5.

Следовало играть 20...Фd7.

21. d6 Лc8 22. Kd5 Лc2?

Стремление к неоправданной активности губит позицию черных. Необходимо было 22...Лc4.

23. Ke7 Kph8 24. Фе4 Лc4.

Плохо 24...Л:a2 из-за 25. Kg5 f5 26. Kg6 Kpg8 27. Фе6 и т. д.

25. Ф:b7 Фd7 26. Ф:d7 C:d7 27. Лfe1 Лc5 28. Kd4 Cf6 29. Kb3 Лc2 30. Kd5 K:d5 31. Л:d5 Л:a2.

Больше шансов оставляло 31...h4.

32. Kc5 Cg4 33. d7 Ле2.

Или 33...Kpg7 34. Ле8 Cd8 35. Kb7.

34. Л:e2 C:e2 35. Kb7 h4.

Проигрывает и 35...Cd8 36. K:d8 Л:d8 37. Ле5. Еще последовало:

36. gh C:h4 37. d8Ф C:d8 38. K:d8 Kpg7 39. Kc6 a6 40. Kd4 Cc4 41. Лc5 Cd3 42. Лc3 Cg6 43. Kc6 Ле8 44. Ла3 Ле1 45. Kph2 Ле2 46. Kpg3 Лc2 47. Ke5 Cf5 48. Л:a6 Ce6 49. Лc6 Ла2 50. Лc5 Ла3 51. f3 Лb3 52. Cf1 Ле3 53. Kd3. Черные сдались.

В. ЦЕШКОВСКИЙ

А. МИХАЛЬЧИШИН

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6
4. 0—0 K: e4 5. d4 Ce7 6. Фе2 Kd6
7. C: c6 bc 8. de Kf5?!

Это продолжение теория считает весьма сомнительным. Обычно играют 8...Kb7.

9. Фе4 g6 10. Kc3.

Меньше обещает 10. Kd4. После 10...K: d4 11. Ф: d4 d5! 12. Kc3 0—0 13. Ka4 Cf5 14. b3 Фb8 в партии Белявский — Михальчишин (Ашхабад, 1978, 1-я лига) черные получили вполне приемлемую позицию.

10...0—0 11. Лd1 Лb8 12. Фа4 a6 13. b3 Лb4?

Достаточную контригру получали черные в случае 13...f6.

14. Фа5 Kh4 15. Kd4.

Ошибочно 15. K: h4? Л: h4 16. Ca3 C: a3 17. Ф: a3 ввиду выпада 17...Фg5! с угрозой 18...Фh5.

15...Лb6 16. Ca3 C: a3 17. Ф: a3 Фg5.

А теперь предпочтительнее 17...Ле8.

18. g3 Ф: e5?

Черные переоценили свои возможности. Необходимо было 18...Фg4.

19. gh c5 20. Kde2 Лb4 21. Лd3 Л: h4 22. Kg3 Cb7 23. Лad1 d6 24. Фа5 Фf6 25. Kd5 C: d5 26. Л: d5 Лf4 27. Ф: c7 Л: f2 28. Ke4. Черные сдались.

Сицилианская защита E64/b

Г. КАСПАРОВ

И. ИВАНОВ

Всесоюзный отборочный турнир
Даугавпилс, 1978

Примечания Г. Каспарова

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 g6 5. c4 Cg7 6. Ce3 d6 7. Kc3 Kh6 8. Ce2 0—0 9. Фd2.

Другая перспективная, на мой взгляд, схема развития — 9. 0—0 f5 10. Фd2 Kg4 11. C: g4 fg.

9...Kg4 10. C: g4 C: g4 11. 0—0 Фа5 12. Лac1 Лfc8 13. b3 a6 14. K: c6 Л: c6.

Невыгодно 14...bc из-за 15. c5! 15. Ch6 Лac8.

Но не 15...Ch8? 16. Kd5 Фd8 17. Фg5! или 15...b5? 16. C: g7 Kp: g7 17. Фg5!

16. C: g7 Kp: g7 17. f4?!

Несмотря на размены, позиция не потеряла остроты. Видимо, после 17. Фb2! f6 18. Kd5 белые стоят чуть лучше, но я поспешил, и оценка сразу изменилась.

17...f6!

Теперь выгоды от движения пешки «f» неясны, в то время как угроза b7—b5 неприятна. Белые принимают решение ценой пешки c4 осложнить игру.

18. Kph1 b5 19. f5 g5.

Неосторожное взятие 19...bc проигрывает фигуру — 20. b4! Ф: b4 21. h3.

20. Фf2.

Если 20. Фb2 bc 21. b4, то 21...Фe5!

20...bc 21. Kd5 cb 22. Л: c6 Л: c6 23. Фа7!

Этот рейд белые задумали еще перед своим 18-м ходом. Теперь конь в центре и свирепствующий во вражеских тылах ферзь компенсируют своей активностью материальный урон.

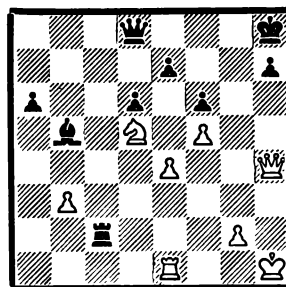
23...Фd8 24. ab Ce2! 25. Ле1 Cb5 26. h4.

Конечно, 26. Ф: e7 было выгодно черным, но и теперь реплика 26...h6 с примерным продолжением 27. Лd1 Kpf8 28. Kph2 Лc2 29. e5! Фd7! 30. Ф: d7 C: d7 31. ef казалась мне наиболее солидной и ведущей к уравниванию шансов. Не желая далее испытывать судьбу в борьбе с партнером, выигравшим до этого 6 партий подряд, я предложил ничью, но не встретил поддержки своей мирной инициативы.

26...gh?!

Этот ответ ослабляет позицию короля и дает ясные цели белой ладье.

27. Фf2 Kph8 28. Ф: h4 Лc2.

Черные избавились от угроз пешке e7, активизировали ладью, но стоят хуже ввиду опасности, нависшей над их королем.

29. Ле3?

Естественный маневр, но в то же время и ошибка, упускающая преимущество. После 29. Kf4! черные не успевали перевести ферзя на f8 и слона на f7 и, видимо, погибли, например: 29...Ce8 30. Ke6 Фа5 31. Фg3 или 29...Фe8 30. Ле3 Фf7 31. Лg3.

29...Фf8! 30. Лh3 Фg7 31. Лg3 Фf8 32. Kf4 Ce8!

Теперь черные держат оборону. После 33. Kg6 C: g6 34. fg Фg7 у них все в порядке.

33. Ke6 Фf7 34. Kpg1.

Поймав ферзя путем 34. Лg7, белые рисковали проиграть. Осознав, что перевес упущен, я поставил последнюю ловушку.

34...Фh5!

После 34...Cd7 35. Kd8 Фf8 партия сразу заканчивалась ввиду 36. Фh6!, но черные уже твердо стоят на верном пути.

35. Ф: h5 C: h5 36. Лg7 Ле2!

Мирный исход борьбы становится очевидным, в то время как после 36...Лc7? 37. g4! белые неожиданно ловили слона.

37. Л: e7.

Белые также начеку: 37. g4? Л: e4! 38. gh Л: e6 39. h6 Ле5 40. Лf7 Kpg8 41. Лg7 Kpf8 42. Л: h7 Л: f5 43. Лh8 Kpf7 44. h7 Лh5, и побеждают черные.

37...Л: e4 38. Ла7 h6 39. Ла8 Kph7 40. Ла7. Ничья.

Чем же были вызваны два импульсивных хода — 17. f4?! и 29. Ле3? И позиция вроде бы была «по душе», и усталости не чувствовал, и цейтнота не было... Ответ подсказал чемпион мира в своей книге избранных партий. В резюме к партии с Ивковым Карпов писал: «Нельзя играть на выигрыш, будучи в душе согласным на ничью».

Для меня партия с Ивановым была первой, где я, обремененный единоличным лидерством, играл с повышенным запасом прочности и, честно говоря, не возражал против дележа очка.

Защита Филидора E12/b

С. ДОЛМАТОВ

К. ЛЕРНЕР

Всесоюзный отборочный турнир
Даугавпилс, 1978

Примечания С. Долматова

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 ed 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 Ce7 6. Ce2.

Энергичнее 6. Cf4 0—0 7. Фd2. Например, 7...a6 8. 0—0—0 b5 9. f3 b4 10. Kd5 K: d5 11. ed a5 12. g4 Cb7 13. Kf5 Cf6 14. h4 с инициативой (А. Петросян — Гусев, 1968).

6...0—0 7. 0—0.

В случае 7. f4 возможно 7...c5 8. Kb3 Cd7 9. Cf3 Cc6 10. 0—0 Ле8 с равенством (Цинн—Диас, Гавана, 1968).

7...Ле8 8. f4 Cf8 9. Cf3 Ka6!?

Черные хотят перевести коня на c5, не загромождая дорогу своему белопольному слону.

10. Ле1 c6.

Последовательнее было 10...Kc5, однако после 11. Kb3 K: b3 12. ab шансы белых лучше.

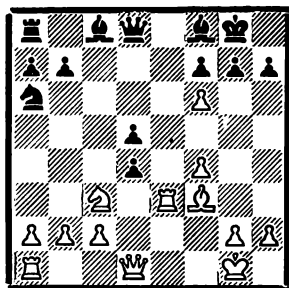
11. Ce3 d5?!

И в случае более естественного 11...Kc5 черные не избавлялись от трудностей ввиду 12. Cf2.

12. e5 c5?

Теперь события развиваются форсированно, лучше 12...Kd7 13. Cf2 Kb6 14. a4 с перевесом у белых.

13. ef Л:е3 14. Л:е3 cd.

15. С: d5!

Возможно, черные рассчитывали на 15. Ф: d4 Сс5 16. Фd2 Се6 (с идеей 17...С:е3 и d4) 17. Ka4 С:е3 18. Ф:е3 Ф: f6, хотя и здесь после 19. Лd1 у белых преимущество, но ход в партии энергичнее.

15...Cf5.

Плохо как 15...Фс7 (или 15...Фб6 и 15...Фа5) 16. fg С: g7 17. Ле8, так и 15...Ф: f6 16. Ке4 Фf5 17. Ф: d4 или 15...Фd7 16. Ф: d4 Сс5 17. Фd2.

16. Ле5 Сg6?

Решающая ошибка, упорнее 16...dc 17. Л: f5 g6! 18. Ле5 cb 19. Лb1 Ф: f6 20. Л: b2 Ф: f4 21. Л: b7! Ф: е5, сохраняя некоторые шансы на спасение.

17. fg! Кр: g7.

Плохо 17...Cd6 из-за 18. Ке4 С:е5 19. fe или 17...С: g7 18. Ф: d4. На 17...Сс5 последовало бы 18. Ке4.

18. Ке4!

Жертвуя ладью, белые получают неотразимую атаку.

18...f6 19. Ф: d4 С: е4 20. Ф: е4 Кс5.

Прогривало и 20...fe 21. Ф: е5 Крb6 22. Фе6 Кpg7 23. Фg4 Крb6 24. Лd1.

21. Фf3 fe 22. Фg4 Крb6 23. Ле1 Кd7 24. Крh1 Сс5 25. Лd1 Кf8 26. С: b7! Черные сдались.

Защита Алехина R82/b

С. МАКАРЫЧЕВ Л. АЛЬБУРТ

46-й чемпионат СССР, 1-я лига

Примечания С. Макарычева

Играя с Альбуртом, всегда можно угадать дебют. Черными он применяет только защиту Алехина и волжский гамбит. Это, конечно, значительно облегчает подготовку. Однако нельзя забывать, что в «своих» схемах он — большой специалист, имеющий разветвленные анализы проблемных позиций. По-

нятно мое желание свернуть с проторенных путей, но и тут маленькая неожиданность случилась уже на 5-м (!) ходу.

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. c4 Kb6 4. c5 Kd5 5. Cc4 c6!?

Ход, не успевший «обратить теорией». Хотя это продолжение, по-видимому, и не хуже, чем 5...e6, но на практике оно почти не встречалось. При подготовке к партии я решил, что сыграю 6. Фе2, так как это единственная возможность задержать развитие фигур соперника. В случае 6. d4 d6 дебютных проблем у черных нет.

6. Фе2!?

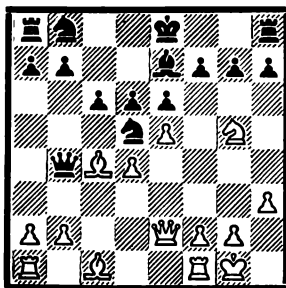
Однако «свой» ход я сделал только после 30-минутного раздумья, так как сильно засомневался в позициях, возникающих в случае 6...e6 7. d4 b6 8. cb ab. Правильное решение здесь — 9. Кс3 Са6 10. С: а6 К: а6 11. К: d5!, не давая утвердиться коню на d5. Теперь 11...cd 12. Кh3! приводит к сложной, несколько лучшей для белых игре.

Черные предпочитают забрать пешку, теряя при этом несколько темпов. Впрочем, их позиция выглядит прочной.

6...Фа5?! 7. Кf3 Ф: c5 8. d4 Фb4 9. Kbd2.

Некорректной оказывалась жертва второй пешки. После 9. Cd2 Ф: b2 10. С: d5! cd (проигрывает ферзь 10...Ф: a1? 11. 0—0 cd 12. Сс3 или 11...Фb2 12. Сb3) 11. 0—0 e6 12. Кс3 Фb6 у белых не было бы достаточной атаки.

9...d6 10. 0—0 Сg4 11. h3 С: f3 12. К: f3 e6 13. Kg5 Ce7?

Тринадцатый ход! Белые избирают не лучшее продолжение атаки, а черные отвечают решающей ошибкой.

Правильно 13. Cd2 и лишь на 13...Фb6 — 14. Kg5. Разница ощущается после 14...de, на что возможна чисто позиционная жертва фигуры 15. К: e6! fe 16. Ф: е5. Получающееся положение трудно исчерпать вариантами, но, думается, атака белых неотразима: все их фигуры набрасываются на короля противника!

После продолжения в партии 13...de значительно выигрывало в силе, так как на 14. Cd2 возможно 14...Фe7! 15. de h6 16. Ке4 Фс7 17. f4, и, хотя инициатива белых сильна, пробить позицию черных совсем не просто.

Хотелось бы еще отметить, что на 13...h6 следует та же стандартная жертва фигуры: 14. К: e6! fe 15. Cd2 Фb6 16. ed Кpd7 17. Лfе1 С: d6 18. Ф: е6 Крс7 19. С: d5 cd 20. Фf7 Кd7 21. Лас1 Кpd8 22. Ф: g7 с очень сильной атакой.

14. Cd2 Фb6 15. К: e6! fe 16. ed Cf6.

Самое упорное. В случае 16...С: d6 17. Ф: е6 Се7 18. Лfе1 Фс7 проще всего решает давление по линии «е»: 19. Ле2 и Лае1; не годится и 16...Кpd7 17. de Ле8 ввиду 18. Лfе1 Л: е7 19. Сg5 Ле8 20. Фh5.

17. Ф: е6 Кpd8 18. Лfе1 Ф: d4!?

Черным трудно дать хороший совет. На 18...Kd7 следует 19. С: d5! cd 20. Лас1 Лс8 21. Ф: d5 с угрозой 22. Са5. Продолжение в партии — лучший практический шанс.

19. Са5!

Вначале я полагал, что выиграю путем 19. Сс3 Ф: c4 20. С: f6 gf 21. Лад1, но вскоре заметил, что 21...Kd7 22. Л: d5 b6! отражает атаку.

19...b6 20. Ле4 Фс5.

20...Ф: b2 ничего существенного не меняло, так как после 21. Лае1 грозит 22. Фf7, а на 21...Kd7 следует 22. Фе8! С с5 ферзь контролирует поля d6 и d5. От белых требуется точность.

21. b4! К: b4.

21...Ф: c4 22. Л: c4 С: a1 не спасало ввиду 23. b5!, и белые добиваются до короля.

22. С: b4 Ф: b4 23. Лае1 Лf8.

Единственная защита от 24. Фf7. 24. Сb3.

Геометрическое решение позиции. Форсированно выигрывало также 24. Лf4 с последующим 25. Л: f6.

24...Фа3.

Ферзь не может уйти с диагонали c5—a3 ввиду 25. Фе7 С: e7 26. de Крe8 27. ef Кр: f8 28. Ле8х, на 24...Фс5 последовало бы 25. Ле5 Фа3 26. Cd1 с теми же идеями, что и в партии.

25. Cd1! Фа6 26. Сg4 Фb7 27. Фе8. Черные сдались, так как получают мат следующим ходом.

Сицилианская защита E80/c

А. ЮСУПОВ Г. ТИМОЩЕНКО

46-й чемпионат СССР, 1-я лига

Примечания А. Юсупова

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. Сb5 Кс6 4. 0—0 Cd7 5. c3 Кf6 6. Ле1 a6 7. С: c6 С: c6 8. d4!?

Интересная жертва пешки, введенная в турнирную практику чешским мастером Лехтинским.

8...C:e4.

Альтернативой является 8...e6, с тем чтобы на 9. d5 ответить 9...Cd7.

9. Cg5 C:b1?

Этот ход Тимошенко сделал почти не задумываясь. Как выяснилось после партии, данная позиция уже встречалась у новосибирского мастера на турнире в Дечине (1978). Соперником Тимошенко был автор варианта — Лехтинский. После 9...C:b1 10. Л:b1 e6 белые продолжали 11. dc dc 12. Фb3 Фc7 13. Cf4, но достаточной компенсации за жертвованную пешку не получили.

На международном турнире ЦШК в Вильнюсе Лехтинский в партии с Дорфманом усилил игру белых, но Тимошенко этой партии не знал и поэтому повторил вариант, принесший ему победу. Между тем вместо 9...C:b1 серьезного внимания заслуживает 9...Cd5, как было сыграно в последнем туре первой лиги во встрече Тимошенко с Купрейчиком. После 9...Cd5 10. Kbd2 e6 11. c4 C:f3 12. Ф:f3 cd 13. Ф:b7 Фc8 14. Фb6 Фc5 15. Фb7 возникла любопытная ситуация, обе стороны стоят перед выбором: или согласиться на ничью, или, уклоняясь от повторения ходов, пойти на худшую позицию. Турнирное положение заставило рисковать Купрейчика, который, повторив ходы еще раз, сыграл 17...Фа7 и... потерпел поражение.

10. Л:b1 e6 11. C:f6!

Вот она, новинка Лехтинского! Плохо теперь 11...Ф:f6 из-за 12. dc! dc 13. Фа4, и если 13...b5, то 14. Фе4! с неотразимой атакой.

11...gf 12. d5.

Так же было и в упомянутой партии Лехтинский — Дорфман. После 12...e5 13. Kh4 белые предложили ничью... Тимошенко пытается решить проблемы позиции, не ослабляя пункта f5.

12...Фd7 13. b4.

Интересно 13. Kd2 с идеей 14. de fe 15. Фh5. Однако в этом случае 13...e5 выигрывало в силе. Ход 13. b4 естественнее.

13...0—0—0.

На 13...e5 возможно 14. bc dc 15. Лb6 Cd6 16. Kd2 или 16. Фb3.

14. Фd3.

Создавая угрозы 15. b5 и 15. Kd2, от которых очень трудно защищаться.

14...Cg7.

Точнее 14...Ch6, предупреждая ход 15. Kd2.

15. Kd2.

В случае 15. b5 черные защищались бы путем 15...a5 16. b6 Лde8 17. Лb5 ed. Мне хотелось быстрее ввести в игру коня и каким-то образом использовать линию «b».

15...ed 16. Ф:d5 f5.

В случае 16...Лhe8 17. Л:e8 Ф:e8 (17...Л:e8 18. Kc4!) 18. bc

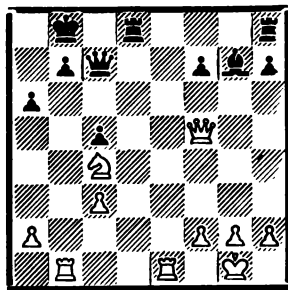
Фс6 19. Ф:f7 dc 20. Ф:g7 Л:d2 21. Ф:h7 белые выигрывали пешку и сохраняли более активное положение фигур.

17. Kc4 Фc7.

На 17...Kpb8 решало 18. Ka5! C:c3 19. K:b7! (ошибочно 19. bc из-за 19...C:a5 20. c6 C:e1) 19...C:e1 (19...Ф:b7 20. bc) 20. bc (возможно и 20. K:d8 C:b4 21. Kc6 Kpc7 22. K:b4) 20...Кра7 21. K:d8 Л:d8 22. c6.

Теперь у белых много заманчивых продолжений, в таких случаях надо остановиться на чем-то одном...

18. bc dc 19. Ф:f5 Kpb8.

20. Ka5!

Ведет к материальным завоеваниям. На 20...Ф:a5 следует 21. Ф:f7, и если 21...Фc7, то 22. Ле7. Плохо также и 20...b5, на что проче всего белые побеждают путем 21. Ле7! Ф:a5 22. Фf4 Kpc8 23. Фе4 Фb6 24. Фа8.

20...Лhe8 21. Л:e8.

Рассчитывать последствия тактических ударов типа 21. Л:b7 уже не обязательно.

21...Л:e8 22. K:b7 Кра7 23. K:c5 C:c3.

На 23...Ле5 последовало бы 24. Ф:h7.

24. Фd3 Ле1 25. Л:e1 C:e1 26. Ф:a6.

Можно было бы опустить занавес, но по инерции черные сделали еще несколько ходов.

26...Kpb8 27. Фb5 Кра7 28. Фd7 Knb6 29. Ф:c7 Kp:c7 30. Kpf1 Ca5 31. Kpe2 Kpc6 32. Ke4 Cd8 33. f4 h6 34. g4 Kpd5 35. Kc3 Cf6 36. Kpf3 Kpe6 37. Kpe4 Cc3 38. Kf5 h5 39. gh Kpf6 40. Ke3 Kpg7 41. Kg4 Ca5 42. f5. Черные сдались.

Староиндийская защита R53/b

Б. ЛАРСЕН

Д. САКС

Международный турнир Лас-Пальмас, 1978

Примечания Л. Аронина

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. Cf4.

Ларсен всегда стремится к оригинальным построениям в дебюте.

И на этот раз он избирает сравнительно редкое продолжение.

3...Cg7 4. e3 0—0 5. h3.

Приходится терять время на этот ход, так как иначе нужно считаться с маневром Kh5.

5...d6 6. Ce2 Kbd7 7. 0—0 b6 8. Ch2 Cb7 9. c4 Ke4 10. Kfd2 K:d2 11. Ф:d2 e5 12. Kc3 Фg5.

Черные получили полноправную игру.

13. d5 f5.

Намечая развитие инициативы путем f5—f4. Белые решаются на обоюдострое f2—f4, что связано с образованием некоторых слабостей в их лагере.

14. f4 Фе7 15. Лae1.

С явным намерением протолкнуть отсталую пешку e3 на e4. Черные игнорируют эту угрозу, а между тем, продолжая 15...e4, они могли полностью исключить активность противника в центре.

15...a5 16. e4 fe 17. Cg4!

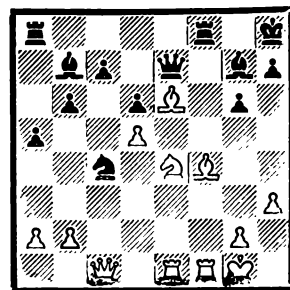
Возможно, черные недооценили силу этого промежуточного хода. Впрочем, ничего страшного еще нет.

17...ef 18. K:e4 Ke5! 19. Ce6 Kph8 20. C:f4.

Теперь для черных неприятна угроза 21. Cg5, а взятие на c4 кажется рискованным. Однако Сакс придумал интересную разменную комбинацию и доказал, что взятие на c4 возможно.

20...K:c4 21. Фc1!

На 21...K:b2 следует 22. Cg5 к явной выгоде белых.

21...C:b2! 22. Ф:c4 Ca6 23. Фc2 Cd4 24. Kph1 C:f1 25. Л:f1.

В результате комбинации черные получили ладью и две пешки за две легкие фигуры. Формально — материальное равенство, но все же позиция белых активнее. Развитие событий показывает, что Сакс провел корректную комбинацию — ему удается поддержать равновесие.

25...h6 26. Фd2 Cg7 27. Лc1.

Пешка c7 выглядит очень слабой, однако ее удается защитить.

27...g5 28. Cg3 b5!

Преимущество на ферзевом фланге надо попытаться использовать, теперь возникает потенциальная угроза образования проходной пешки «b». На первый взгляд сильно 29. Лc6. Если 29...b4, то после 30. Фc1 Ла7 31. Cf2 Лb7 32.

Лаб черные теряют пешку. Однако при 29...а4! все слабости удаётся защитить, а черные пешки движутся вперед.

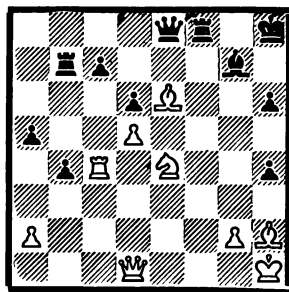
29. **Фе1** b4 30. h4.

Жертвуя пешку, белые стремятся разбить укрепления противника на королевском фланге.

30...gh 31. Ch2.

Конечно, не 31. С:h4 из-за 31...Лf1.

31...Лab8 32. Фd1 Лb7 33. Лс4 Фе8.

34. С:d6.

Угрожало движение пешек после 34...а4, а прямых угроз со стороны белых не видно. Поэтому Ларсен решается на восстановление материального равновесия, видя свой шанс в сильной проходной «d».

34...cd 35. К:d6 Фе7 36. К:b7 Ф:b7 37. d6.

Прходная, конечно, опасна, однако на доске разноцветные слоны, обещающие Саксу хорошую контригру по черным полям.

37...Фа6 38. Фd5 Фb6 39. Фс5 Фd8 40. Лс1 Фf6 41. d7 Фf4!

Теперь не проходит 42. Ф:f8 из-за 42...С:f8 и «висит» ладья с1.

42. Лd1 Лd8 43. Ф:a5 Сf6 44. Фh5 Лf8 45. Фf3 Cd8 46. Лf1 Ф:f3 47. gf Лf6 48. Cg4 Лd6 49. Лс1 h5 50. Ch3 Kpg7 51. Лс8 Ce7 52. Лс2 Лd3.

Хотя белым и удалось разменять ферзей, шансы их на победу не увеличились. Окончание носит ничейный характер.

53. Kpg2 b3 54. ab Л:b3 55. Лd2 Cd8 56. Ле2 Cf6 57. Ле8 Лb2 58. Kpg1 Лb1 59. Kpf2 Лb2 60. Kpe3 Лb3 61. Kpe4 Лb4 62. Kpd5 Лb3 63. Ce6 h3 64. С:h3 Л:f3.

В самый раз соглашаться на ничью. Еще последовало:

65. Ce6 Лd3 66. Kpe4 Лd1 67. Лg8 Kph7 68. Лg2 Ле1 69. Kpd5 Лd1 70. Kpc4 h4 71. Cg4 Лf1 72. Kpd5 Cd8 73. Ле2 Kpg7 74. Ле8 Лf8 75. Kpe4 Лh8 76. Л:h8. Ничья.

Французская защита E02/с

Я. ЭСТРИН В. АРАПОВИЧ

Международный турнир
Люблин, 1978

Примечания Я. Эстрина

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kf6 4. e5 Kfd7 5. Cd3 c5 6. c3 Kc6 7. Ke2 cd 8. cd Kb6.

Этот бывший когда-то модным вариант нередко применяется в настоящее время югославскими шахматистами. Однако практика показывает, что черным не просто создать при таком построении достаточную контригру.

9. a3.

Наиболее эластичный ход. «Югославская энциклопедия» рассматривает лишь продолжение 9. 0—0 Cd7 и только теперь 10. a3, однако вместо 9...Cd7 черные могут ответить 9...a5! 10. a3 (или 10. b3) 10...a4 с хорошей игрой.

9...a5 10. b3 Cd7 11. 0—0 Лс8 12. Сb2 Ce7 13. f4.

Мне кажется, что продвижение пешки «f» — наиболее правильный план в возникшей позиции. Черные должны рокировать в короткую сторону, и в этом случае продолжение g4 и f5 позволит белым развить опасную атаку на королевском фланге. Поэтому черным не обойтись без f7—f5, что предоставляет белым возможности для проявления инициативы.

Меньше обещает продолжение 13. Kg3.

13...0—0 14. Лс1 a4 15. b4 Ka7 16. Kc3 Фе8 17. Фе2.

Белые укрепили свой ферзевый фланг и взяли под контроль важные стратегические пункты c4 и b5, угрожая теперь путем 18. f5 приступить к атаке неприятельского короля. Ответ черных практически вынужден.

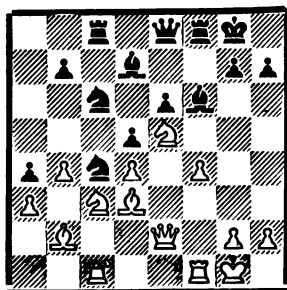
17...f5.

На 17...g6 последовало бы 18. g4.

18. ef.

Взять на проходе надо, иначе трудно будет организовать атаку. 18...С:f6 19. Kf3 Kc4 20. Ke5 Kc6.

Может показаться, что после 20...С:e5 21. fe Л:f1 22. Л:f1 К:b2 23. Ф:b2 Фh5 черные избавлялись от затруднений, однако, продолжая 24. Фf2!, белые сохраняли перевес.

21. Ke4!

Эта реплика закрепляет преимущество. Не проходило 21. С:c4 К:d4 22. Фd1 ввиду 22...С:e5 23. fe Л:c4.

21...К:b2 22. Kd6.

Напрашивающийся ход, однако заслуживало внимания 22. К:f6?! gf (на 22...Л:f6 последовало бы 23. Ф:b2 К:e5 24. de! Лf8 25. Л:c8 Ф:c8 26. Фd4 с преимуществом) 23. Фg4 Kph8 24. Kg6 Kpg7 (после естественного 24...hg? 25. С:g6 Фе7 26. Лс3 Фg7 27. Лg3 Ce8 28. Фh5 белые выигрывали) 25. К:f8 Кр:f8 26. С:h7 Фf7, и возникла неясная позиция.

22...К:d3.

Вынужденная жертва ферзя, так как на 22...Фd8 последовало бы 23. С:h7! Кр:h7 24. Фh5 Kpg8 25. Kg6 с неизбежным матом.

23. К:e8 С:e5!

Сильнейший ответ. На 23...К:c1 белые ответили бы 24. К:f6 gf (если 24...Л:f6, то 25. Л:c1 К:d4 26. Л:c8) 25. Фg4 Kph8 26. К:d7.

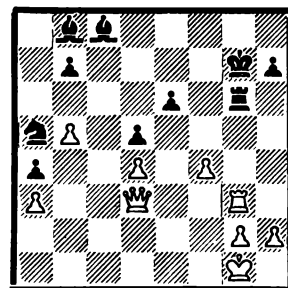
24. Ф:d3 Сb8.

В случае 24...С:d4 25. Kph1 белые, как нетрудно убедиться, оставались с материальным преимуществом.

25. b5 Ka5.

Пожалуй, решающая ошибка. Заманчиво, конечно, расположить коня на c4, однако черным не следовало уводить все свои легкие фигуры на ферзевый фланг, забывая о том, что их король нуждается в защите.

26. Л:c8 С:c8 27. К:g7 Кр:g7 28. Лf3 Лf6 29. Лg3 Лg6.

На доске возникло примерное материальное равенство: ферзь против трех легких фигур. Но легкие фигуры черных разобщены, и белым удаётся, проникнув ферзем в тыл противника, легко с ними расправиться.

30. Фс2!

Другой хорошей возможностью было 30. f5! ef (если 30...С:g3, то 31. fg Cd6 32. gh Kc4 33. Фh3 Kph8 34. Фh5, и белые выигрывают) 31. Л:g6 hg 32. Фе3 Kpf7 33. Фh6 Cd6 34. Фh7 Kpe8 35. Ф:g6 Kpe7 36. h4!, и пешка неудержима.

30...Cd7.

Проигрывает форсированно. Не спасало и 30...Кс4 31. Ф:а4 С: f4 ввиду 32. Фа8! Кb6 (продолжение 32...С: g3 33. hg Кd6 34. Фb8 К: b5 35. а4! К: d4 36. Ф: с8 также вело к безнадежной позиции) 33. Фа5 Кс4 (если 33...Сс7, то 34. Лс3) 34. Фd8 Кd6 35. Лf3, и черные беззащитны.

31. Л: g6 hg 32. Фс5 Крf7 33. Фb6 Кс4 34. Ф: b7. Черные сдались.

Новоиндийская защита D36/a

В. МУРАХВЕРИ А. КОРЕЛОВ
Первенство Европы по переписке 1978

Примечания В. Мурахвери

1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кf3 b6 4. g3 Сb7 5. Сg2 Се7 6. Кс3 0—0 7. Фс2.

Не спеша с рокировкой, белые ведут борьбу за пункт е4.

7...d5 8. cd ed.

Возможно и 8...К: d5.

9. Cf4.

Начало плана, приводящего к необычной расстановке фигур.

9...Ka6 10. Ld1 c5 11. 0—0 Фс8 12. Фb1.

Оставаясь на диагонали b1—h7, ферзь держит под прицелом поле е4 и королевский фланг черных. У коня f3 появляются в связи с этим новые возможности. Кроме обычного Ке5 белые могут при случае сыграть Се5 и Кg5 с угрозами королевскому флангу и пешке d5, уже не опасаясь размена ферзей.

12...Ld8 13. а4!?

Конечно, этот ход ослабляет позицию, но если конь черных встанет на b4, то он уже не попадет на е6... Белые хотят иметь защищенную стоянку для коня на b5, а при благоприятных обстоятельствах — осуществить продвижение а4—а5.

13...Kb4 14. Lfe1 h6.

Важный момент. Черные не прочь пойти Сd6 (с тем, чтобы на этот ход не было ответа Сg5). Однако королевский фланг, с которого уже ушла ладья, ослабляется.

15. Ke5 cd? 16. Kb5 Фс2 17. К: d4 Ф: а4?

Следовало смириться с худшей позицией после размена ферзей.

18. Kf5 Cf8.

Естественный ответ. На 18...Фс8 белые собирались играть 19. С: h6 gh 20. К: h6 с дальнейшим взятием на f7. Черным пришлось бы отдать ферзя, после чего возникло необычное соотношение сил (ферзь и две пешки против трех легких фигур) при развитии королевском фланге у черных.

19. К: h6 gh 20. Фf5 Ld6.

Лучшая защита. В случае 20...Сg7 21. С: h6 пришлось бы по меньшей мере отдать коня b4: 21...Ld6 22. С: g7 Кр: g7 23. Ld4 с многочисленными угрозами; или 21...Фс2 22. Фf4 С: h6 23. Ф: f6 Фh7 24. Ld4.

21. Kg4 К: g4 22. С: d6 Ke3.

Защищаясь, черные мечтают об инициативе, но дают противнику важный козырь — открытую линию «f». Более спокойное продолжение 22...С: d6 23. Ф: g4 Крf8 24. С: d5 С: d5 25. Л: d5 Фс6 (25...Сс5 26. Ld7) 26. Ld4 сохраняло за белыми перевес ввиду слабости на f7.

23. fe С: d6 24. Се4 Сс5.

Плохо 24...de ввиду 25. Фg4, и после 25...Крf8 26. Л: d6 у белых решающая атака.

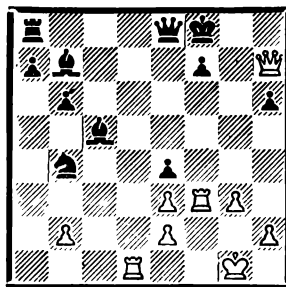
25. Lf1 Fe8 26. Фh7 Крf8 27. Лf3!

Белые намерены всеми силами обрушиться на пешку f7 (Ld1, Сg6). Если 27...С: e3 28. Л: e3 de, то 29. Фh8 Кре7 30. Фd4, нападая на коня и угрожая матом с d6, и на 30...Фа4 решает 31. Л: e4 (тот же ответ следует на 30...Фb5) 31...С: e4 32. Ф: e4 Крf6 33. Лf1 и 34. Ф: а8.

Значительно слабее 27. Ф: h6 Кре7 28. Лf5 Крd8 29. Фf4 Лс8! и 30...Лс7 (30. Л: f7? С: e3).

27...de.

У черных уже три фигуры за ладью, но наладить оборону им не удается.

28. Ф: h6 Кре7.

Красивый финал получался после 28...Крg8 29. Лf5 Се7 30. Лh5 f6 31. Фh7 Крf8 32. Лg5! Отдавая

ферзя путем 29...Фс7 (вместо 29...Се7), черные лишь затягивали сопротивление: 30. Лg5 Ф: g5 31. Ф: g5 Крf8 32. Ld7 Сс6 33. Лс7 Cd5 34. h4 Ле8 35. Фf6 Крg8 36. h5 Се6 37. h6 Cf8 38. h7, и у черных нет удовлетворительной защиты.

29. Фf6 Крf8 30. Лf5.

Грозит 31. Фh8 Кре7 32. Ле5X, а также 31. Лh5 с неизбежным матом на h8.

30...С: e3.

До сих пор слон не брал пешку, так как должен был защищать поля d6, e7, f8. Теперь важными стали и поля h6 и g5.

31. Крg2 Кс6.

Плохо 31...Кd5 ввиду 32. Ld: d5.

32. Ldd5.

Возобновляя угрозу 33. Лh5. Неубедительно 32. Ld6, так как после 32...Лс8 33. Ле6 Ф: e6 или 33. Лh5 Ке7 34. Ле6 (с идеей 35. Л: e7) 34...Кг8 черные, отдав ферзя, могли спасти партию. Черные сдались.

Заключительная позиция требует хотя бы краткого анализа.

Рассмотрим сначала 32...Лс8. Тогда 33. Лh5 Ке7 34. Лh8 Кг8 35. Ldh5 Ch6 36. Ф: h6! Кре7 37. Ле5 Крd7 38. Фh3 Крd6 39. Л: e8 e3 40. Крg1! Плохо и 32...Ке7 33. Lde5 с неотразимой угрозой 34. Л: e7.

Итак, нужно отдать слона е3. Если 32...Cd4, то 33. Л: d4 К: d4 (или 33...e3 34. Лh4 Ке7 35. Крg1 Кг8 36. Лh8 Лс8 37. Фh6 с переходом в уже рассмотренный вариант) 34. Лh5 e3 35. Крg1! К: e2 36. Крf1 Сg2 37. Кре1! с неизбежным матом (плохо 37. Кр: e2 из-за 37...Cf3).

Лучшая защита — 32...Сg5! 33. Ф: g5! Фе7! 34. Фh5! Кре8 (34...Фс6 35. Ld6!; 34...f6 35. Фh6 Крf7 36. Ld7! или 35...Кре8 36. Л: f6) 35. Lde5 К: e5 36. Л: e5 Лс8 37. Л: e7 Кр: e7 38. Фе5 Крf8 39. Фd6 Крg8 40. Фd7 Са6 41. Фg4 Крf8 42. Ф: e4 Ле8 43. Фb4 Крg8 44. Фа4 Л: e2 45. Крf3 Cd3 46. Фg4 Крf8 47. Фd4!

ШКОЛА АНАЛИЗА (решения позиций, см. журнал № 2)

№ 1. 1. Сg2! Крg1 2. С: h3 Крh2 3. Крg4! — ничья.

№ 2. 1. Cf3! (проигрывает 1. С: h3? Крh2 2. Сg2 h3 3. С: h3 Кр: h3 4. Крg1 g2) 1...Крh2 2. Сg2, пат.

№ 3. 1. Крb6 (нельзя 1. Се4? из-за 1...Кра7!) 1...Cd8 (проигрывает и 1...Cd6 2. Се4! Крb8 3. С: d6) 2. Кра6 Сс7! 3. Cd4! (3. С: c7? — пат) 3...Крb8 4. Ca7 Кра8 5. Се4X, 3...Cd6 4. Ca7 Cb8 5. Се4X.

№ 4. 1. Ла2 Крb5 2. Лb2 Кра5 3. Крс4 c5! (3...Лb6 4. Ла2X; 3...d5 4. Крс5, и белые даже выигрывают) 4. Лb5! Кра4 5. Лb1! Кра5 6. Лb5 Кра4 7. Лb1 — ничья.

№ 5. 1. h7! Крg7 2. d4! а4 3. d5 ed 4. e5!! de 5. Крf5 а3 6. Кре6 а2 7. h8Ф Кр: h8 8. Крf7 а1Ф 9. g7 Крh7 10. g8Ф Крh6 11. Фg6X.

№ 6. 1. Cf1! Крb7 2. С: g2 (ошибочно 2. Лb4? Кра7! 3. Ла4 Крb6 4. Лb4 Крс5 5. Л: b8 gf 6. dc Фf3 7. Крb2 Фg2 8. Кра1 Фh1 и затем 9...Фh2) 2...Крс8 3. Ла8 Ф: а8 4. С: а8 с6! 5. Крb4 Крb8 6. С: c6 dc 7. Крс5 Крb7 8. d7 Крс7 9. d8Ф Кр: d8 10. Крd6! (нельзя 10. Кр: c6 Кре7 11. Крс5 Крf6 12. Крd4 Крf5) 10...Крс8 11. Кр: c6! Ничья. Или 10...Кре8 11. Кр: e6! Ничья.

ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА

А. С. Ковалев — художник-портретист, член Ленинградской организации Союза художников РСФСР.

Алексей Сафонович очень любит рисовать шахматистов с натуры. В его коллекции около 200 работ, которые неоднократно экспонировались на выставках.

О том, как были выполнены многие его рисунки, рассказывает он сам.

М. Таль.

Л. Полугаевский.

— Зарисовки шахматистов на соревнованиях я начал делать в 1977 году. Большинство работ выполнены во Дворце культуры им. Ф. Э. Дзержинского. Рисую из зрительного зала.

Рисовать шахматистов на соревнованиях очень интересно. Во-первых, потому, что они не позируют. Во-вторых, они не просто сидят, а работают, сражаются. Однажды, делая набросок с Талем, я обратил внимание, что моя соседка смотрит не на Таль, а на демонстрационную доску. Я сказал ей об этом. Она ответила, что интересно не то, как выглядят шахматисты, а как они играют.

Кому что! «К счастью», я в шахматы играю слабо и демонстрационные доски меня не настолько отвлекают, чтобы мешать работе.

Чемпиона мира А. Карпова рисовал при любой возможности. Наблюдать его, рисовать — для меня всегда большая радость.

Шахматисты как типаж очень интересны. Каждый по-своему сидит, думает, ходит. Например, Карпов сидит просто. Думалось, как можно при таких простых позах выигрывать? Должно же «что-то такое» отражаться в позе. Однако не отражается...

Просто, как-то по-особому мудро сидит В. Смыслов. Однажды я заметил, как в комнате отдыха сидел М. Таль, смотрел в потолок и диктовал в телефон ходы. Машинально я посмотрел наверх. На потолке ничего не было написано...

Посчастливилось сделать набросок с С. Фурмана, когда он «болел» за Карпова на международном турнире в Ленинграде в 1977 году. На этот турнир приехал ряд зарубежных гроссмейстеров — З. Рибли, Г. Гарсия, Л. Фогт,

С. Мариотти. Раньше я с ними не встречался и решил не упустить случай.

В день закрытия Ленинградского международного турнира я отчитался, устроив однодневную выставку. Показал работ 60. На ней были представлены все участники турнира. Снова эта выставка была открыта накануне 45-го первенства СССР.

Не хотелось бы приводить высказывания о выставке. Они были очень доброжелательными. Но один случай, характеризующий истинных болельщиков, обойти не могу.

Рисунки были развешаны перед входом в зрительный зал. Не заметить их было невозможно. Делая очередной набросок, я слышу реплику соседа, что Е. Геллер у меня не очень похож. Соглашаюсь, но говорю, что более удачный набросок помещен на выставке.

— На какой выставке?

— Как на какой? Перед входом в зал.

— Перед входом? Что-то не заметил.

— А вы часто бываете?

— Каждый день.

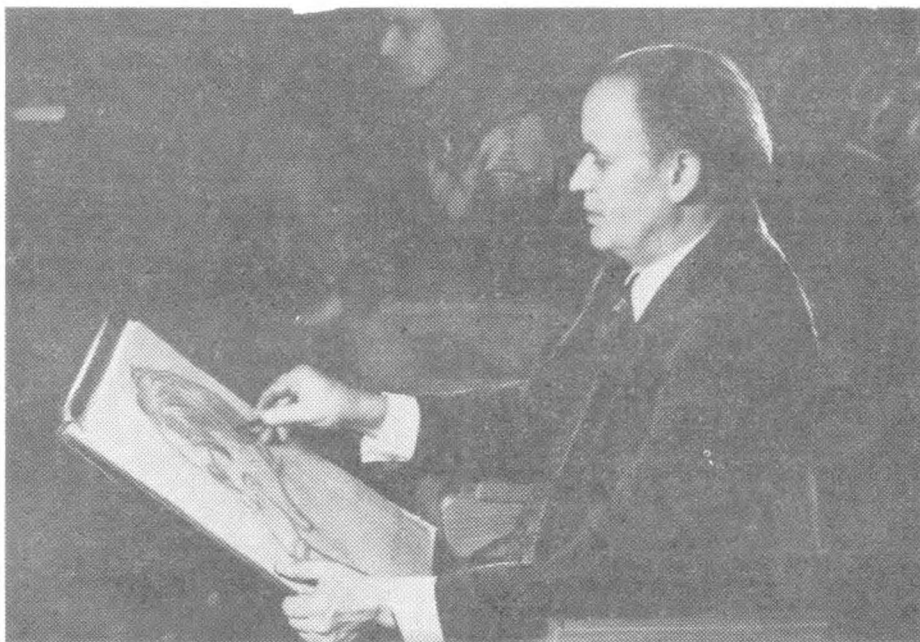
— Каждый день, и не заметили?

— Да... Иду в зал. Сажу. Смотрю.

Вот тебе и выставка! Казалось, нельзя не заметить работ, которые почти что преграждают путь в зал. Оказывается, можно. Можно болельщику, который мчится в зал как стрела, пущенная из лука. В зал, где он будет сидеть пять часов, уставившись на доски. Сожалеть, что турнир идет пять часов в день, а не десять.

Думаю, что работы следует показывать, когда шахматисты не играют. Тогда и болельщик их заметит.

Мечтаю об очередном турнире, о встрече с М. Ботвинником, С. Флором, А. Котовым, Ю. Авербахом и другими гроссмейстерами.

Художник А. Ковалев.

О. Романишин.

С. Мариотти.

С. Фурман.

Здесь рождаются короли

Из чего только не делали шахматные фигуры: дерево и металл, слоновая кость и камень, фарфор и перламутр, стекло и глина, картон, хрусталь...

В наше время для изготовления шахмат стали применять различные виды пластмасс, в частности полистирол. В ассортиментном кабинете завода «Киевпластмасс», напоминающем музей, есть и шахматные наборы.

Здесь, на заводе, в огромном количестве рождаются короли, ферзи и другие шахматные фигуры. Просторный цех завода. Длинные ряды машин-термопластавтоматов, в бункера которых время от времени загружается сырье — гранулы полистирола, прошедшие определенную термическую обработку. В машине расплавленная масса под давлением заливается в специальную форму. И вот по желобу скатывается одна отлитая фигура, другая, третья...

Художественно-конструкторское бюро. Здесь возникают замыслы, которые воплощаются в рисунках и чертежах. Много усилий прилагают старший художник Ю. Бонюк, художники-конструкторы В. Еременко, А. Ходор, С. Гимельберг, чтобы изделия, выпускаемые заводом, имели красивую форму, современный вид. Это они создали дорожные шахматы с магнитным креплением, удостоенные Знака качества.

А любительские шахматы из черно-белой пластмассы — результат совместной работы конструктора Д. Яновского с группой, в которую вошли слесари М. Величко, Н. Сласный, Г. Юшко, художник Р. Цесин, токарь В. Ткаченко, начальник цеха С. Яновский.

Сейчас завод выпускает за месяц в среднем 3200 комплектов любительских шахмат, 13 тысяч — дорожных магнитных шахмат с олимпийской символикой, 1500 комплектов сувенирных шахмат, 10 тысяч наборов «шахматы — шашки» с магнитным креплением.

На «Киевпластмассе» широко развернуто социалистическое соревнование. Здесь был подхвачен почин «Произукции завода — рабочую гарантию». Коллектив бригады сборки любительских шахмат цеха № 2 выдвинул встречный лозунг «Изделиям завода — рабочую гарантию на всех этапах производства». Бригада М. Самойловой уже в августе прошлого года выполнила задание трех лет пятилетки.

Одним из первых среди предприятий местной промышленности Украины «Киевпластмасс» внедрил комплексную систему управления качеством. На протяжении последних двух лет завод не получил ни одной рекламации от торгующих организаций, значительно снизились потери от брака.

Шахматы, изготовленные на «Киевпластмассе», можно увидеть во многих городах — Вологде и Красноярске, Махачкале и Кривом Роге, в городах Казахстана, Эстонии, Белоруссии.

Естественно, что на заводе любят шахматный спорт. Свыше трех десятков человек — разрядники.

В 1978 году в первенстве завода участвовали перворазрядники мастер цеха № 1 А. Зельцер, начальник стройучастка А. Ницберг, второразрядник конструктор Д. Яновский. Чемпионом завода стал слесарь Л. Черкасский.

В. ТЕПЛИЦКИЙ.

Имя Марка Дворецкого достаточно известно любителям шахмат. Еще школьником он выполнил норму мастера, затем стал международным мастером. На очереди было завоевание высшего шахматного титула...

Но начиная с 1975 года Дворецкий почти прекращает выступления в соревнованиях и переключается на тренерскую работу. Успехи на новом поприще приходят быстро: трое его учеников — Валерий Чехов (1975), Артур Юсупов (1977) и Сергей Долматов (1978) стали чемпионами мира среди юношей.

Особенно показательно последнее первенство, в котором участвовали Юсупов и Долматов, и борьба за золотую медаль, по существу, шла только между ними.

Что характерно для Дворецкого — тренера? Как удается добиваться стабильных успехов подопечных в юношеских первенствах мира, как идет работа над повышением их мастерства?

Наш корреспондент Д. Плисецкий попросил М. Дворецкого ответить на эти и ряд других вопросов. Вот что рассказал М. Дворецкий:

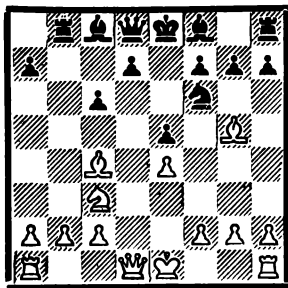
ПУТЬ НАВЕРХ

— В шахматах, как и в любом виде спорта, залогом будущих успехов спортсмена является четко налаженный тренировочный процесс. Существует много навыков игры, таких, например, как умение точно считать варианты, правильно оценивать позицию, точно реализовать перевес, находить психологически верное решение. Эти навыки можно и нужно выработать специальной тренировкой. Постоянная фиксация внимания шахматиста на каких-либо «отстающих» компонентах его игры, неоднократно повторяемые специальные упражнения помогают устранить или свести к минимуму тот или иной недостаток.

Чехов, например, плохо владел эндшпильной техникой, в работе с ним пришлось обратить главное внимание на изучение типичных приемов в различного вида окончаниях. В итоге уровень его игры вырос буквально на глазах.

Долматову долго не доставало физической выносливости, но постоянные активные занятия спортом (бег, футбол, плавание и т. д.) в сочетании с водными процедурами укрепили его нервную систему. Теперь ему хватает сил и на пять часов борьбы, и на всю дистанцию турнира.

Проблем всегда много, решаешь одни — возникают другие. К примеру, повышение техники игры у Долматова привело к тому, что он начал избегать счетных позиций, стал стремиться решить исход партии чисто техническими средствами. Своевременно обнаружив эту тенденцию, мы приняли соответствующие меры.

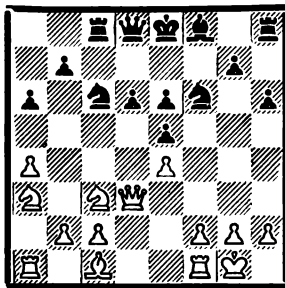

Эта позиция возникла в одной из партий Долматова после ходов 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. K:c6 bc 7. Cg5 Lb8 8. Cc4. Здесь, верный своему «техниче-

скому» кредо, он избрал 8...d6?! и хотя в дальнейшем добился победы, но при разборе партии был подвергнут критике за отказ от продолжения 8...L:b2. Действительно, нетрудно доказать, что после 9. Cb3 Cb4 10. Cd2 Фа5 плохо 11. Фf3 из-за 11...Ca6, а при 11. Ka4 K:e4 за качество у черных сильнейшая атака.

После этого наши усилия были направлены на развитие у Долматова вкуса к острой, счетной, динамичной игре, которая в общем-то и характерна для его природного дарования.

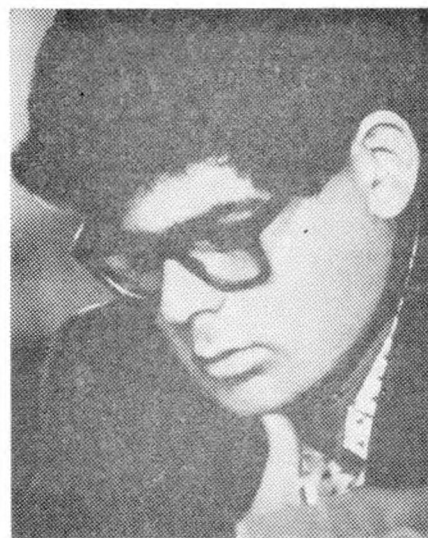
В процессе работы мои подопечные активно используют собственные партии и анализы. Вот пример. Как-то изучая одну из позиций челябинского варианта, возникшую после 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kdb5 d6 7. a4 h6 8. Cc4 a6 9. Ka3 Ce6 10. 0—0 Lc8, Юсупов обнаружил неприятную на первый взгляд реплику — 11. C:e6 fe 12. Фd3.

Теперь на 12...Ce7 сильно 13. Фg3, и нельзя рокировать из-за 14. C:h6, а если 13...Kpf7, то с большим эффектом следует 14. f4! После некоторых поисков Юсупов предложил 12...Фd7 с дальнейшим Фf7, Ce7 и 0—0. Однако столь медлительный план дает белым неплохие шансы на развитие инициативы после f2—f4.

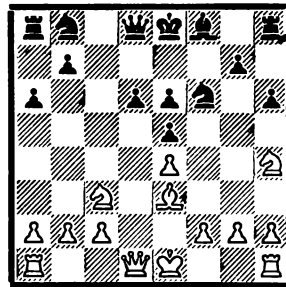
Совместный анализ позволил найти после 12...Ce7 13. Фg3 ход 13...g5!, в корне препятствующий подрыву f2—f4. Черные получают даже более удобную игру.

Анализируя эту позицию, мы попутно изучили планы сторон при подобных пешечных структурах в миттельшпиле. Типичный удар f2—f4 может оказаться весьма эффективным, например, в варианте 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6.

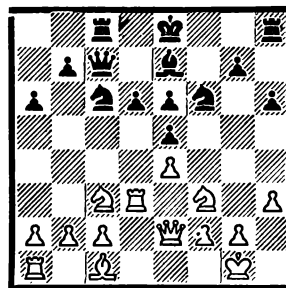
М. Дворецкий.

Ce3 e5 7. Kf3 h6 8. Cc4 Ce6 9. C:e6 fe 10. Kh4.

На 10...Kpf7 белые отвечают 11. f4!, и если 11...ef, то 12. e5! с сильной атакой, а иначе неприятно 12. f5.

Как оказалось, найденный нами план с g7—g5 встретился в партии Дример — Бронштейн (Будапешт, 1961).

Белые ходом 16. Kh4 затеяли акцию на королевском фланге, но после 16...Kpf7 17. Lg3 Kd4 18. Фd1 g5! им пришлось вернуться конем: 19. Kf3 K:f3 20. Ф:f3 b5 21. a3 Фс6 и т. д.

Таким образом, дебютные анализы тесно переплетаются с изучением типовых позиций, иногда и не связанных непосредственно с применяемым вариантом. Да и в других случаях, обнаруживая в любых частностях нечто общее, мы стараемся фиксировать внимание на этом общем.

— Не приводят ли такие интенсивные занятия с одним тренером к обезличиванию творческой манеры учеников?

— Тренер, конечно, обязан думать о том, чтобы раскрыть самые сильные черты шахматного таланта своих подопечных. Качество его работы характеризуется, в частности, и разнообразием стилей игры учеников. Перед нами убедительный пример В. Карта, вырастившего столь разных шахматистов, как О. Романишин, А. Белявский, А. Михальчишин. Мои ученики также имеют каждый свой собственный почерк, который не зависит от моих вкусов. Так, Юсупов особенно силен в сложной стратегической игре, которая как раз для меня всегда была камнем преткновения.

Вообще, роль тренера в современном большом спорте заметно возросла. Коснулось это и шахмат. Высококлассный спортсмен должен быть отлично подготовлен в психологическом, физическом и чисто шахматном аспектах, а добиться этого без помощи опытного наставника далеко не просто.

Проблема тренерских кадров в шахматах весьма злободневна. Явно не хватает высококвалифицированных наставников. Я уже упоминал о больших успехах львовской «школы» В. Карта, немало сильных шахматистов подготовили Л. Гратвол (Челябинск), А. Мацкевич (Харьков), М. Троссман (Черновцы)... К сожалению, опыт их работы пока не получил распространения, а ведь он мог бы пригодиться любому тренеру. Не могу, например, не вспомнить с благодарностью своего тренера А. Рошаля. Его взгляды, подход к преподавательской работе оказали сильнейшее влияние на формирование моего тренерского мировоззрения.

Добавлю еще, что если в других видах спорта часто отличным тренером становится сильный спортсмен, закончивший свою спортивную карьеру к 30—35 годам, то шахматисты, за редким исключением, выступают в соревнованиях, что называется, до «старости» и в тренеры не идут.

— На протяжении многих лет при подготовке к ответственным турнирам и матчам гроссмейстерам и мастерам помогают их коллеги, сами находящиеся в расцвете творческих сил. Нет ли тут противоречия?

— Нет. Надо только четко разграничить понятия «тренер» и «секундант». Тренер изо дня в день кропотливо занимается со своими учениками. Секундант же выполняет функции, связанные с подготовкой и участием своего подопечного в конкретном состязании. Так, на последнем чемпионате ребятам секундировал гроссмейстер В. Тукмаков. Перед турниром он помог нам решить ряд дебютных проблем, а в ходе соревнования помимо чисто шахматной помощи удачно способствовал созданию у Юсупова и Долматова хорошего психологического настроя на игру.

Такое секундирование — неотъемлемый компонент сегодняшних шахмат, но и настоящие, профессиональ-

На пьедестале почета победители юношеского чемпионата мира. В центре С. Долматов, второй слева А. Юсупов.

ные тренеры нам не менее необходимы.

— История шахмат изобилует примерами, когда одаренные шахматисты достигали высокого уровня и без специальных целенаправленных тренировок. Что Вы можете сказать по этому поводу?

— Конечно, навыки развиваются и без систематических занятий, в результате чисто турнирной практики. Однако это процесс неуправляемый, стихийный. В итоге у нас много сильных шахматистов имеют удивительные для их класса игры изъяды. Недаром чемпион мира А. Карпов как-то с сожалением отметил нестабильность результатов нашей молодежи.

Надежность, действительно, — важный показатель, и нам удалось добиться определенных успехов в выработке этого качества как раз на пути планомерной ликвидации недостатков в игре. Показательно, что Юсупов, несмотря на плохое самочувствие в ходе последнего юношеского первенства, сумел набрать фактически чемпионскую сумму очков (10 из 13).

— Допускаете ли Вы, что ежедневный кропотливый труд может оказывать не всякому по вкусу?

— Здесь важна правильная психологическая ориентация. А. С. Макаренко советовал педагогам помогать своим ученикам организовывать для себя определенную систему целей — ближайшие, отдаленные (большие) и средние (промежуточные).

В нашей работе ближайшие цели очевидны — решение конкретных задач совершенствования и успешное выступление в очередных соревнованиях. Главная цель — стать настоящим, большим шахматистом. А осуществление программы подготовки к юношеским первенствам мира и Европы, программы, рассчитанной на 1½—2 года с начала нашей совместной работы, и явилось той самой промежуточной целью, успешно уязвав-

шей текущие и перспективные проблемы в единое целое.

— На последнем чемпионате мира Ваши ученики соперничали и между собой. Не отразилось ли это на их взаимоотношениях?

— Конечно, нет. Артур и Сергей — настоящие спортсмены: борясь за успех в соревнованиях, бескомпромиссно сражаясь друг с другом в каждой личной встрече (в том числе — и на чемпионате мира), вне турнирного зала они остаются друзьями, помогают друг другу в подготовке к очередным боям. Да иначе, вероятно, и не была бы возможна наша совместная работа.

Приятно, что ребята растут не только как шахматисты, но и как личности — для тренера это имеет большое значение.

— Какие задачи Вам с Вашими учениками предстоит решать теперь?

— С Чеховым после первенства мира 1975 года я не занимаюсь. А для Юсупова и Долматова сейчас важно набираться опыта игры в сильных турнирах. В связи с повышением класса игры все большее место в их совершенствовании должна занимать самостоятельная работа, и я всячески помогаю им в этом.

— И последний вопрос. Вы достигли высокого уровня и как шахматист-практик и как тренер. Что приносит Вам большее творческое удовлетворение?

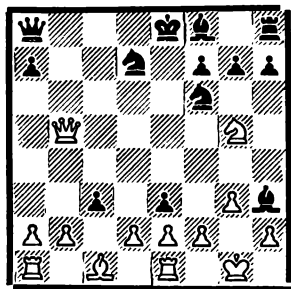
— Мне кажется, что тренером не менее интересно быть, чем играть самому, турнирными успехам ребят я радуюсь даже больше, чем своим. Однако и игру бросать не собираюсь, мне нравится бороться за доской с сильными шахматистами, да и для тренерской работы собственные игровые впечатления могут пригодиться. А может быть, еще кому-то из мастеров и гроссмейстеров захочется совместить две «специальности»? Ведь творческое общение с талантливыми, умными и любознательными юношами доставляет огромную радость!

ДЕБЮТ БЕЗ НАЗВАНИЯ

РЕЧЬ ИДЕТ о дебюте 1. g2—g3, одним из немногих, не получивших в современной теории какого-либо определенного названия. Правда, еще в 1924 году С. Тартаковер провозгласил, что ход 1. g3 является «дебютом сверхбудущего». Что и говорить, название эффектное, но... не имеющее никакого реального обоснования. Немудрено, что и ныне, пятьдесят пять лет спустя, предложение Тартаковера не находит сторонников.

Обращаясь к старине, отметим, что начало 1. g3 иногда встречалось и в партиях, игравшихся в прошлом веке, но расценивалось оно как бесперспективное оригинальничание. Упоминание об этой дебютной системе можно найти уже в первом издании капитального труда «Handbuch des Schachspiels» (1843). Авторы руководства П. Бильгер и Т. Лаза привели партию Делож — Кизерицкий, игранную в 1841 году.

1. g3 e5 2. Cg2 d5 3. c4 c6 4. cd cd 5. Fb3 Kf6 6. Kc3 d4 7. C: b7 Ce6 8. Fb5 Kbd7 9. C: a8 F: a8 10. Kf3 dc 11. 0—0 Ch3 12. Le1 e4 13. Kg5 e3.

14. K: h3 cd 15. C: d2 ed 16. Le1 Ke4 17. f3 Cc5 18. Kpg2 Kpe7 с обоюдной игрой.

Не вызывает сомнений, что публикация этой партии, в которой черные лихо атаковали, имела целью и своего рода предостережение любителей: дескать, если делаете ход 1. g3 вместо правильного 1. e4, то можете попасть под опасную атаку. Не случайно ход 1. g3 был отнесен к категории «неправильных начал».

Надо отметить, что многими теоретиками в прошлом веке дебюты делились на а) правильные, б) гамбиты, в) неправильные. К таким «неправильным» относились многие ныне «амнистированные» начала, получившие определенные названия.

Как справедливо указывает «Шахматный словарь», попытка идейного обоснования дебюта 1. g3, первая проверка в ответственном состязании являются заслугой Р. Рети. В пяти партиях международного турнира в Баден-Бадене (1925) чехословацкий гроссмейстер применил ход 1. g3. В своих комментариях Рети писал: «Сильнейшим пунктом противника в центре является, видимо, d5; пешка d5 более предназначена служить пре-

пятствием развертыванию сил белых, чем e5, ибо пешка e5 лишена естественного прикрытия ферзем. Вот основание, почему я думаю, что начать немедленно бой против пункта d5 и, следовательно, fianкеттировать королевского слона действеннее, чем fianкеттировать ферзевого слона».

Не очень убедительно, и все же заслуживает признания сама попытка теоретически обосновать планы белых.

Знаменитая партия Рети — Алехин из этого турнира началась так: 1. g3 e5 2. Kf3.

В комментариях А. Алехин отметил: «Белые намерены играть защиту Алехина с переменной цветов, другими словами, с лишним темпом. Однако использование этого темпа, заключающегося в ходе g2—g3, легко могло бы обернуться к их невыгоде».

Далее было: 2...e4 3. Kd4 d5.

«Черные удовлетворяются возможностью свободного развития фигур и примерно равными перспективами в середине игры. Но они могли бы добиться большего, продолжая 3...c5 4. Kb3 c4 5. Kd4 Cc5». А. Алехин.

Вместо 2. Kf3 Алехин считал правильным 2. Cg2.

В соревнованиях последних лет, в связи с разработкой новых представлений о пешечном центре и фигурном давлении на центральные поля, о значении темпов в закрытых положениях, начало 1. g3 довольно часто встречается в турнирной практике. Этот дебют взяли на вооружение многие гроссмейстеры и мастера. В современной трактовке начало 1. g3 применяется, главным образом, для того, чтобы замаскировать свои планы и при удобном случае перейти к каким-либо благоприятным для белых схемам. Часто варианты, возникающие после 1. g3, приводят к построениям староиндийского начала, сицилианской защиты или к различным системам других дебютов. Может быть, именно потому он не получил названия, его и сейчас числят в графе «неправильных начал», хотя вездесущая система индексов и присвоила ему шифр R02 и R03.

В этой небольшой статье предпринята попытка обобщить материалы о ходе 1. g3, которые дает современная турнирная и матчевая практика.

Основные продолжения, избираемые черными, таковы: I. 1...e5. II. 1...d5. Встречаются также ходы 1...Kf6, 1...c5 и ряд других.

I

1. g3 e5.

К примерно равной игре приводит 1...Kf6. В партии Билек—Тот (1970) было: 2. Cg2 g6 3. e4 d6 4. d3 Cg7 5. Ke2 0—0 6. 0—0 e5 7. c4 Kc6 8. Kbc3 Ke8 9. h3 Kd4 10. K: d4 ed 11. Ke2 c6 12. f4 f5.

Типичный переход к другому дебютному построению произошел в следующем поединке: 1...Kf6 2. Cg2 d5 3. f4 c5 4. Kf3 Kc6 5. 0—0 e6 6. d3 Ce7 7. Kc3 0—0 8. e4, и перед нами знакомые сицилианские контуры (Йоханссен — Монэ, 1978).

Интересно развивались события в партии Таль—Капенгут (1971): 1...c5 2. Cg2 Kc6 3. d3 d5 4. Kd2 Kf6 5. e4 e5 6. ed K: d5 7. Kgf3 Ce7 8. 0—0 0—0 9. Le1 f6 10. c3 Kc7 11. Kb3 Ce6 12. Ce3 c4 13. dc C: c4. Шансы сторон примерно равны.

А вот пример появления голландских мотивов: 1...f5 2. Cg2 Kf6 3. d3 d6 4. e4 fe 5. de e5 6. Ke2 Ce7 7. 0—0 0—0 8. Kbc3 c6 9. h3 b5 с обоюдострой игрой (Барцаи — Фараго, 1971).

Двойное fianкетто применил Помар против Хельцля (1978): 1...g6 2. Cg2 Cg7 3. d4 Kf6 4. Kf3 0—0 5. 0—0 c5 6. c4 d6 7. b3 Kc6 8. Cb2. И здесь возникшее положение не таит в себе каких-либо специфических особенностей дебюта 1. g3.

После 1...g6 2. Cg2 Cg7 встречалось продолжение 3. e4. Острая борьба развернулась во встрече Форинтош — Лендьял (1972): 3...e5 4. Ke2 Ke7 5. 0—0 0—0 6. d4 ed 7. K: d4 d5, и у черных полноправная контригра в центре.

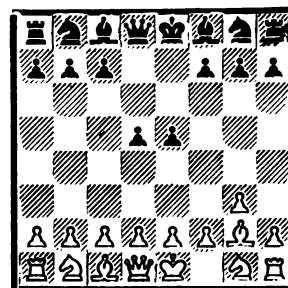
А вот что произошло в партии Хут—Хайк (1978): 1...g6 2. Cg2 Cg7 3. c4 Kf6 4. Kc3 0—0 5. Kf3 d6 6. 0—0 Kc6 7. d3 e5 8. Lb1 Cd7 9. b4 Fc8, и возникла конструкция одного из вариантов английского начала.

Оригинально играл Ларсен против Лемана (1966): 1...g6 2. Cg2 Cg7 3. Kc3 c5 4. d3 Kc6 5. a3? Kf6 6. Lb1 a5 7. a4 0—0 8. Kf3 d6 9. 0—0 Ke8 10. Ce3, и позиция белых активнее.

И в следующей встрече Ларсен стремился по этому методу захватить инициативу.

Ларсен—Кальво (1966): 1...g6 2. Cg2 Cg7 3. Kc3 c5 4. d3 Kc6 5. a3? Kf6 6. Lb1 e6 6. Kf3 d6 7. Cg5 Fd7 8. 0—0 f6 9. Cd2 Kh6 10. Lb1. Шансы белых предпочтительнее.

2. Cg2 d5.

К острой борьбе с обоюдными шансами привело 2...f5 3. Kf3 Kc6 4. d4 e4 5. Kg5 d5 6. 0—0 h6 7. Kh3 g5? 8. f3 Cg7 9. fe fe 10. c4!? dc 11. d5 Ke5 12. Kc3 Kf6 13. Kf2 0—0 (Андерссон — Трингов, 1966).

3. c4.

В партии Жидков—Альбурт (1974) было: 3. Kf3 e4 (хорошую игру получили белые после 3...Kc6 4. 0—0 Ce6 5. d4 ed 6. Kbd2 Kf6 7. Kb3 Ce7 8. Kf: d4 K: d4 9. K: d4 0—0 10. c4,

Ларсен — Рельштаб, 1961) 4. Kd4 c5 (благоприятно для белых 4...Cc5 5. Kb3 Cb6 6. 0—0 Kf6 7. d3 ed 8. cd, Ларсен — Бронштейн, 1970) 5. Kb3 c4 6. Kd4 Cc5 7. c3 Kc6 с перевесом, на что и указывал Алехин.

Неутомимый экспериментатор Ларсен, играя с Олафссоном (1959), применил оригинальный ход 3. b4?, но после 3...C:b4 4. c4 Ce6 5. Cb2 Kc6 6. f4 Kge7 7. Kf3 d4 8. K:e5 K:e5 9. fe 0—0 10. Фc2 Kg6 11. C:b7 Лb8 12. Ce4 f5! 13. Cd3 K:e5 черные овладели инициативой.

3...dc 4. Фа4 Kd7.

Или 4...c6 5. Ф:c4 Kf6 6. Kf3 Cd6 7. Kc3 Cf5 8. d3 Kbd7 9. Kg5! Вместо 7...Cf5 следует играть 7...Ce6.

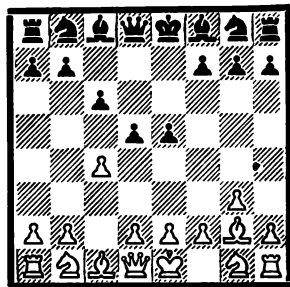
«Handbuch» еще в 1843 году рекомендовал продолжение 4...Cd7 5. Ф:c4 Cc6 с уравниванием шансов. Эта оценка подтвердилась 115 лет спустя в партии Барцаи—Клюгер (1958), в которой далее было: 6. Kf3 Kd7 7. 0—0 Cd6 8. b3 Kb6 9. Фc2 Kf6 10. Cb2 Fe7 11. d3 0—0.

5. Ф:c4.

Возможно и 5. Kc3. Пассивно защищались черные в партии Пустина — Даскалов (1960): 5...Kgf6 6. Kf3 c6 7. Ф:c4 Ce7 8. Фb3 0—0 9. d3 Kc5 10. Фc2 Cd6 11. 0—0, белые стоят лучше.

5...Kgf6 6. Kf3 Cd6 7. 0—0 0—0 8. d3 Фе7 9. Kbd2 Ле8. Шансы сторон примерно равны (Билек—Андерсон, 1970).

Мы уже говорили о ходе 3...c6 (после 3. c4).

Вот как развивалась борьба в партии Билек—Паоли (1972): 4. cd cd 5. d4 e4 6. f3 ef 7. K:f3 Kf6 8. 0—0 Ce7 9. Kc3 0—0 10. Фb3 Kc6 11. Cf4 h6 12. Лад1 Ka5 13. Фc2 Ce6. Позиция черных не хуже.

Не раз испытывалось и продолжение 3...d4, однако практика показала, что оно оставляет белым лучшие возможности.

4. d3.

В партии Наваровский — Портиш (1965) было: 4. b4 c6 5. Ca3 Kf6 6. Kf3 Cd6 7. 0—0 0—0 8. d3 a5 9. ba C:a3 10. K:a3 Ф:a5 11. Kb1 Kbd7 12. Kbd2 Фc7, и у черных нет затруднений.

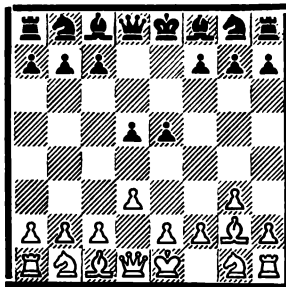
4...Kf6.

Интересна встреча Билек—Орнштейн (1976): 4...c5 5. e4! Kc6 6. Ke2 Cd6 7. 0—0 Kge7 8. f4 f5 9. Kd2, и белые стоят активнее.

5. Kf3 Kc6 6. 0—0 Ce7 7. b4! K:b4 (или 7...C:b4 8. K:e5 K:e5 9. Фа4) 8. K:e5 0—0 9. Kd2 Ле8 10. Kb3 Cf8 11. Kf3 c5 12. a3 Kc6 13. e3 de

14. C:e3 с лучшими шансами у белых (Ивков—Тешнер, 1968).

Конечно, белые могут и не форсировать события, играя просто 3. d3.

Вот несколько примеров того, как в этом случае складывается борьба:

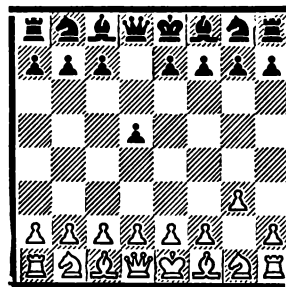
3...c6 4. Kf3 Cd6 5. 0—0 Kf6 6. c4 0—0 7. Kc3 d4 8. Ke4 K:e4 9. de Ce6 10. Фc2 f6 (Кавалек—Беднарский, 1962).

3...Kf6 4. Kf3 (4. c3? c6 5. Kd2 Kbd7 6. Kh3 Ce7 7. 0—0 0—0 8. f3 a5 9. Kf2 h5 10. f4 Cc5 11. e4 Ле8 с небольшим перевесом у черных, Саттлс — Полуаевский, 1969) 4...Kc6 5. 0—0 Ce7 6. c3 a5 7. Kbd2 0—0 8. Фc2 b6 9. b3 Cb7 (Петросян—Полуаевский, 1973).

3...g6 4. Kd2 Cg7 5. e4 Ke7 6. Kh3 Kbc6 7. 0—0 0—0 8. c3 de 9. de Фd3, и белые ничего не добились (Саттлс — Сабо, 1968).

II

1. g3 d5.

2. Cg2 c6.

Как и обычно, в этом дебюте у черных большой выбор. Нередко встречалось 2...c5. В партии Саттлс—Ивков (1969) этот ход привел к большим осложнениям после 3. d3 Kc6 4. a3?! e5 5. Kc3 Ce6 6. e4 Kge7 7. Kh3 d4 8. Ke2 f6 9. f4 Фd7 10. Kf2 c4.

3. d3.

Возможно и 3. b3. Далее в партии Ларсен—Хюге (1972) было: 3...e5 4. Cb2 Cd6 5. c4 Ce6 6. Kf3 f6 7. d3 Ke7 8. 0—0 0—0 9. Kc3 Kd7 10. Фc1 Фа5 с равными шансами.

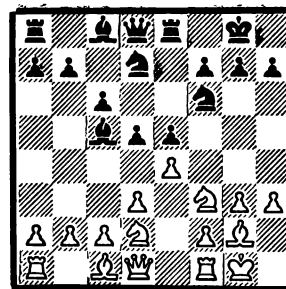
3...Kf6 4. Kd2 e5.

Преждевременно 4...Cg4 ввиду 5. h3 Cf5? (лучше 5...Ch5) 6. e4 de 7. de Ce6 8. Kgf3 (Штейн—Бек, 1969).

5. e4.

Играя 5. Kgf3, белые должны считаться с продвижением 5...e4, например: 6. de de 7. Kg5 e3 8. fe Фа5 с угрозой 9...Kg4.

5...Cc5 6. Kgf3 0—0 7. 0—0 Ле8 8. h3 Kbd7.

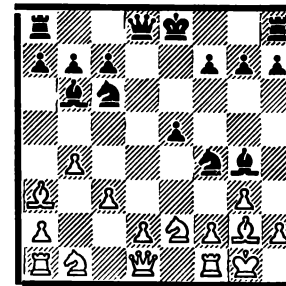
Важная для оценки варианта позиция. Сомнительно 9. Kph2?, например: 9...a5 10. ed cd 11. d4 ed 12. Kb3 Cb6 13. Kb:d4 Ke4 с перевесом у черных (Билек—Геллер, 1971).

9. ed cd 10. d4. Игра равна.

В заключение этого краткого обзора скажем, что теория дебюта 1. g2—g3 и вытекающих из него различных построений разработана еще слабо. Пока что руководства ограничиваются малозначимыми замечаниями и часто иллюстрируют это начало партиями, в которых черные громят противника. Такими, например:

Ланге—Тешнер (1951): 1. g3 e5 2. Cg2 d5 3. d3 Kc6 4. Kd2 Kf6 5. c4? Cc5 6. Kb3? C:f2! 7. Kp:f2 dc 8. C:c6 bc 9. Фc2 (опасная атака у черных и при 9. Kd2 Kg4 10. Kpe1 Ke3 11. Фа4 cd 12. ed Фd3 13. Ф:c6 Kpe7) 9...cb 10. Ф:c6 Cd7 11. Фc5 Ce6 12. ab Фd6 с преимуществом у черных.

Якобсен—Любоевич (1970): 1. g3 e5 2. Cg2 Kc6 3. e4?! Cc5 4. Ke2 Kf6 5. c3 d5 6. b4? (лучше 6. ed K:d5 7. 0—0) 6...Cb6 7. ed K:d5 8. Ca3? (необходимо было 8. 0—0) 8...Cg4! 9. 0—0 (или 9. h3 Фf6 10. 0—0 Cf3 с перевесом у черных) 9...Kf4!

10. gf Фd3 11. Ле1 0—0—0 12. b5 (на 12. Kc1 черные ответили бы 12...Фg6!) 12...Ka5 13. Cb4 Kc4 14. a4 ef 15. a5 (15. K:f4 Фf5! 16. Cf3 h5) 15...C:f2! 16. Kp:f2 Ke3! 17. Ka3 (или 17. de Ф:e3 18. Kpf1 Л:d1 19. Л:d1 Ф:e2; плохо и 17. Фb3 K:g2 18. Kp:g2 Лhe8 и т. д.) 17...K:d1 18. Ла:d1 f3 19. Kc1 Фf5 20. Ch1 Фf4. Белые сдались.

В обеих этих партиях жестокая и справедливая кара настигла белых не потому, что они играли 1. g3, а вследствие того, что они не понимали идеи и характера дебютной системы, которую избрали.

Не переоценивая его значения и не предсказывая ему блестящее будущее, отметим, что дебют 1. g2—g3 вполне приемлем и ничуть не хуже многих других «правильных» систем.

М. ЮДОВИЧ.

ЭЛЕКТРОНИКА — ШАХМАТАМ

Перворазрядник Л. Островский, по профессии инженер, много лет занимается вопросами совершенствования шахматных часов, имеет собственные изобретения, в 1977 г. стал лауреатом конкурса на лучшее изобретение и рацпредложение, обеспечивающее развитие производства товаров массового спроса.

В настоящей статье он рассказывает о том, какими должны быть современные шахматные часы.

В 1976 году Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное Постановление «О развитии в 1976—1980 гг. производства товаров массового спроса и о мерах по повышению их качества». Постановление обязывает министерства и ведомства предусмотреть в планах на 1977—1980 гг. задания по созданию и освоению серийного производства новых видов товаров культурно-бытового назначения, к которым с полным основанием можно отнести и электронные шахматные часы.

Создание таких часов является актуальной проблемой, так как механические шахматные часы морально устарели и имеют существенные недостатки. Вот некоторые из них:

1. Информация о затраченном времени на двух циферблатах с минутными и часовыми стрелками, как правило, не является точной: при установке часов разность между показаниями циферблатов может составить 1 минуту, ошибка наблюдателя в зависимости от угла зрения может достигать 1,5 минуты и при определении оставшихся минут до контроля требуются хотя и не сложные, но все же вычисления.

2. Механизм переключения снижает надежность и точность хода часов.

3. Фиксация просрочки времени требует присутствия судьи для установления падения флага и сопоставления этого факта с числом сделанных ходов. При взаимном цейтноте это создает почву для судебных ошибок.

4. Механизм — контрольный флажок — минутная стрелка, как правило, недостаточно точен и надежен в эксплуатации, что приводит к таким дефектам в работе часов, как «ложное падение флага», «несрабатывание флага» и «одновременное падение флажков». Перечисленные недостатки нередко приводят к конфликтам.

ЦШК СССР совместно с Шахматной федерацией СССР сделали важный шаг на пути создания отечественных электронных шахматных часов, утвердив исходные требования на них, которые основываются на современных достижениях электронной техники и использовании изобретения СССР № 573795 «Способ определения окончания игры Дар Каиссы».

Интересно, что в 1977 году в США был выдан патент на электронные шахматные часы, в котором среди отличительных особенностей часов указаны следующие: индикация остатка контрольного времени, автоматическое его «накопление» и автоматическая фиксация просрочки, то есть все те при-

знаки, которые впервые предложены в упомянутом советском изобретении еще в 1972 году. Таким образом, создание подобных отечественных часов важно с точки зрения престижа в производстве и использовании этого нового вида товаров.

Требованиями предусматривается разработка двух типов электронных часов: турнирных (рис. 1) и любительских (рис. 2). Турнирные часы предназначены, главным образом, для ответственных соревнований. А любительские — для массовых соревнований по системе «без доигрывания» и блицтурниров.

Турнирные часы дают возможность игры с различными контролями.

Программа № 1 — два с половиной часа на 40 ходов и час на каждые следующие 16 ходов с накоплением времени.

Программа № 2 — два часа на 40 ходов и час на каждые следующие 20 ходов с накоплением времени.

Программа № 3 — два часа на 40 ходов и час или полчаса до конца партии.

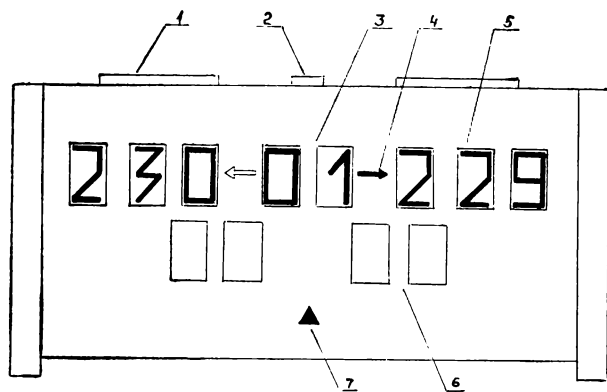
Кроме этих стандартных контролей могут быть также применены другие, нестандартные контроли на один ход в диапазоне от одной секунды до трех минут.

При максимально возможном времени игры, равном 6 часам, суммарная ошибка отсчета времени не должна превышать 12 секунд с учетом переключения часов. Заданная точность работы выбрана из следующих соображений: во-первых, распределение суммарной ошибки между играющими порядка десяти секунд за 5 часов может не приниматься во внимание; во-вторых, судьи будут иметь возможность без специальных эталонных часов контролировать исправность каждого экземпляра часов по равенству суммы показаний индикаторов времени в часах и минутах с суммой показаний индикаторов времени любых других часов. При этом может быть допущено неодновременное включение часов в начале тура, но оно не должно превышать 36 секунд.

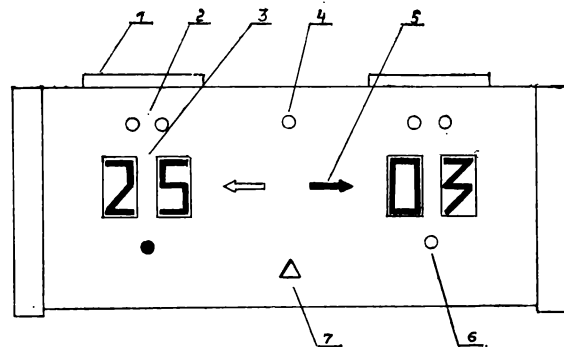
Во время игры часы будут показывать остаток времени у партнеров, очередь хода слева или справа и указывать при этом номер очередного хода, например, 20-й ход справа, остаток времени 0 час. 45 мин., а остаток времени слева — 0 час. 55 мин. За минуту до истечения контрольного времени в часах начнут работать индикаторы секунд.

Если один из партнеров совершит невозможный ход, то другой партнер или судья может нажатием на специальную кнопку «возврат» восстановить сигнализацию очереди и номера хода у шахматиста, допустившего ошибку.

Если контрольная серия ходов завершится досрочно, то турнирные часы осуществят автоматическое «накопление» времени. Например, если выбрана программа № 1 и должен быть сделан 40-й контрольный ход при остатке времени 0 час. 10 мин. у одного и 0 час. 15 мин. — у другого, то индикаторы времени автоматически установятся на новое контрольное время 1 час. 10 мин. и 1 час. 15 мин., а индикатор номера хода будет показывать 41-й очередной ход играющего белыми. После этого игра будет продолжена до откла-

Часы турнирные. 1. Кнопка переключения часов. 2. Кнопка «возврат». 3. Индикатор номера хода. 4. Сигнализатор очередности хода. 5. Индикаторы часов и минут. 6. Индикаторы секунд. 7. Сигнализатор наличия энергии батарей.

Часы любительские. 1. Кнопка переключения часов. 2. Сигнализаторы остатка времени. 3. Индикаторы минут. 4. Сигнализатор просрочки. 5. Сигнализатор очередности хода. 6. Сигнализатор работы индикаторов. 7. Сигнализатор наличия энергии.

дывания, когда показания индикаторов времени в сумме будут равны двум часам, например: 55 мин. и 1 час. 05 мин.

Если один из партнеров просрочит время, то часы автоматически это зафиксируют. Просрочка времени фиксируется в момент 0 час. 00 мин. 00 сек. В этот же момент с задержкой не более одной сотой секунды фиксируются очередность и номер хода шахматиста, допустившего просрочку, а также остаток времени его партнера. Индикатор времени допустившего просрочку будет продолжать отсчет времени в часах, минутах и секундах до нажатия им на переключающую кнопку. Например, зафиксирован остаток времени 0 час. 00 мин. 01 сек. игрока слева при очередном 40-м ходе игрока справа, индикатор которого показывает 2 час. 59 мин. 59 сек. Это означает в обратном отсчете времени просрочку в 1 секунду. Игроку слева будет засчитано поражение. Если же он успеет переключить часы и зафиксировать момент 0 час. 00 мин. 00 сек. на своем индикаторе, то просрочки не будет.

Полученной информации достаточно, чтобы в соответствии с Шахматным кодексом СССР и международными правилами определить, кто просрочил время, причем в момент просрочки присутствие судьи необязательно. Сказанное выше в одинаковой степени относится к обоим типам часов, с той лишь разницей, что в турнирных часах предусмотрены специальные индикаторы секунд, которые будут работать после просрочки, а в любительских для этой цели предусмотрен сигнализатор «просрочка».

Заметим, что в патенте США просрочка времени определяется фиксацией показаний индикаторов времени партнеров, а также подается дополнительный звуковой сигнал. Это, так

же как и определение падения контрольного флага в механических шахматных часах, требует обязательного присутствия судьи для принятия решения, если один из партнеров контрольным ходом дал мат. Действительно, доказать без судьи, что мат дан после момента просрочки, не представляется возможным, так как показание часов 00 час. 00 мин. 00 сек. уже зафиксировано.

Кроме того, звуковой сигнал может вызвать нежелательную реакцию участников за соседними столами.

В любительских часах предусматриваются две программы: одна с лимитом времени до конца партии, другая с лимитом времени на 1 ход. Они не требуют индикации номера хода и автоматического накопления времени. Кроме того, в них предусмотрено приемлемое сокращение количества цифровых индикаторов. Это позволяет снизить стоимость любительских часов при сохранении всех других технических характеристик.

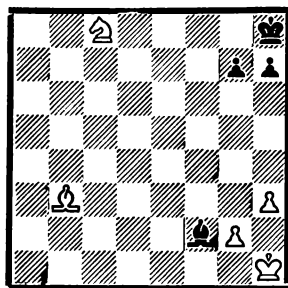
Во время игры любительские часы, так же как и турнирные, будут показывать остаток времени у каждого шахматиста и очередность хода. Автоматическая фиксация просрочки времени приобретает важное значение в массовых соревнованиях, в которых, как правило, не хватает судей.

Предлагаемые к разработке часы будут иметь, по сравнению с механическими шахматными часами, качественно новые технические характеристики, что должно снизить психологические нагрузки на играющих и облегчить работу судей.

Л. ОСТРОВСКИЙ.

Об одном эндшпиле

Партия Кременецкий — Вульфсон (полуфинал первенства Москвы, 1977) пришла к следующей позиции:

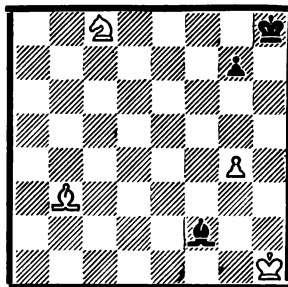

У белых лишний конь, но нельзя ли построить крепость, удерживая пешки на седьмой горизонтали и укрыв короля на h8? Ведь к пешке g7, которую надежно защищают король и слон, не подобраться. Ничего не дает и вскрытый шах конем с f7.

План заманчив, но все же белые должны победить. Схема выигрыша такова: 1) перевод слона на c2 и коня на g5, что неизбежно вызовет ход h7—h6; 2) перевод короля на g6, слона на b3 и выигрыш после Kf7 пешки h6. Черные не в силах воспрепятствовать этому плану.

А если попытаться блокировать белого короля в углу путем 48... h5?

Парадоксально, что после 49. g4 hg 50. hg белые выиграть уже не могут (так, кстати, и продолжалась партия, закончившаяся вничью).

Дело в том, что черного короля не вытеснить из угла. В тот момент, когда белые построят матовую сеть — переведут короля на g6, коня на e7, слона на g8, создав угрозу Ch7 и Kf7X, — черные нападут слонем на коня. В пешечном же эндшпиле, возникающем после Kpf7 (с угрозой Kg6X) и размена на e7, черные спасаются с помощью пата.

Можно сделать вывод: позиции с пешкой на g7 у черных против белой пешки «g» (а также пешек «f» или «h») — ничейные.

Как надо отвечать белым на 48... h5?

Допустив продвижение h5—h4, ввести в игру короля можно, лишь разменяв еще одну пару пешек. Попытка разрушить крепость переводом коня на f3 (f5) парируется, так как у черных есть поле соответствия для слона — f2. В этом случае на выжидательные ходы белых черные отвечают маневрами короля на полях h8 и h7 (или g8).

Путь к выигрышу очень интересен: 49. Sc2 h4 50. Ke7!

Черные в цугцванге: слон f2 не имеет ходов, ибо он выполняет две функции — сторожит короля и защищает пешку h4, а король на h8 запатован. Остается лишь g7—g5,

после чего белые:

1) переводят короля на h2, коня на e4 и вынуждают слона покинуть поле f2;

2) играют g2—g4;

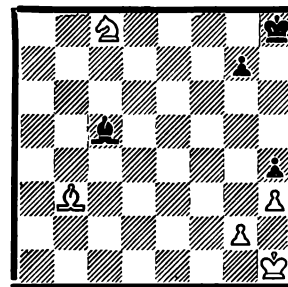
3) после вынужденного размена на g3 атакуют пешку g5 королем и конем;

4) постепенно оттесняют короля на h8; если же черные держат короля на f8, то белые оттеснят его на линию «e», заберут пешку g5, и король не успеет вовремя занять поле h8;

5) используя механизм вскрытого шаха, выигрывают пешку g5 примерно в такой позиции: белые — Kpg6, Cb3, Kf7, п. h3, черные — Kph8, Cd2, п. g5.

Дальнейшее просто — решает движение пешки «h».

Нужно отметить, что и среди позиций с двумя пешками против двух встречаются ничейные. Вот один из таких примеров:

Также не может вступить в бой белый конь с полей a4 и d1 при черном слоне на d4.

В остальных случаях белые переводят коня на e7 и добиваются победы по рассмотренному нами плану.

В. ВУЛЬФСОН,
кандидат в мастера.

«АТАКА МЕНЬШИНСТВА»

Известный советский шахматист, участник ряда крупнейших соревнований, международный мастер Илья Абрамович Кан (1909—1978) много сделал для развития и утверждения отечественной шахматной школы. Опытный методист и тренер, автор ряда книг, И. Кан был большим другом нашего журнала, часто выступал на его страницах со статьями и комментариями к партиям.

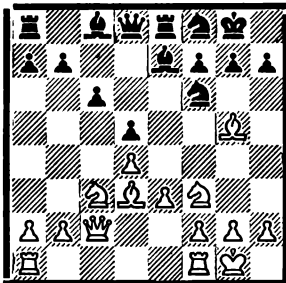
Публикуем посмертную статью Илья Абрамовича Кана, написанную им незадолго до кончины.

Варианты ферзевого гамбита, связанные с разменом пешек на d5 и последующей «атакой меньшинства» (пешки «а» и «b»), приводят к многократно встречавшимся в турнирной практике позициям. Белые атакуют на ферзевом фланге, черные стремятся организовать контригру в центре и на королевском фланге.

Важную роль, в частности, играет возможность занять конем f6 поле e4. В случае размена фигур на этом поле у черных возникает пешечный форпост, способствующий развитию их контригры.

В настоящей статье сделана попытка обобщения практических примеров, связанных с разменом слона на коня f6. Цель размена — сокращение встречных возможностей у черных.

Основная позиция выглядит так:

Она возникает после 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Kbd7 5. e3 c6 6. cd ed 7. Фc2 Кe7 8. Cd3 0—0 9. Kf3 Ле8 10. 0—0 Кf8.

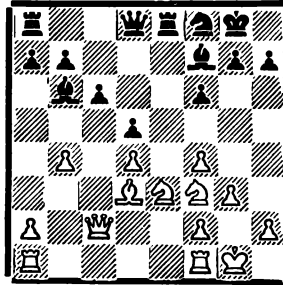
Плохо, конечно, 10...Кe4? ввиду 11. С:e4! с выигрышем пешки. Теперь пешка h7 защищена и вторжение коня на e4 подготовлено. В этот момент и заслуживает внимания размен — 11. С:f6, чтобы после 11...С:f6 без промедления приступить к «атаке меньшинства» путем 12. b4.

Интересно, что рекомендовал этот размен в идентичных позициях еще гроссмейстер Э. Грюнфельд в монографии «Дебют ферзевой пешки и ферзевый гамбит» (Ленинград, 1925). Сейчас его мнение разделяют многие. Сторонником размена на f6 является и автор этих строк, отстаивавший свою точку зрения в тренерской и аналитической работе.

Возможное (но требующее проверки) продолжение борьбы (после 11. С:f6 С:f6 12. b4) таково: 12...Се7 13. b5 Cd6 (13...c5 14. dc С:c5 15. Lfd1 приводит к затруднениям) 14. bc bc 15. Ka4 Ле6 16. Kc5 Лh6 17. g3,

предупреждая угрозу С:h2 с последующим Фh4.

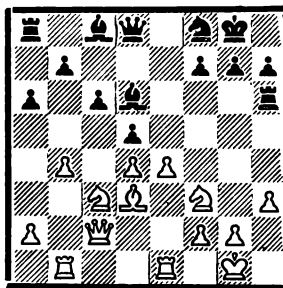
Вообще надо подчеркнуть, что подобная стратегия белых оправдывается лишь при условии прочности королевской крепости. Характерное подтверждение этому дает партия Алехин — Эм. Ласкер (международный турнир, Нью-Йорк, 1924).

Пешечное построение белых здесь ненадежно. Алехин продолжал 18. b5 и в комментариях поставил к этому ходу вопросительный знак. Он писал: «Решающая ошибка... После сделанного хода черные вызывают дальнейшее ослабление королевского фланга...»

События развивались так: 18... Ch5! 19. g4 Cf7 20. bc Лc8 21. Фb2 bc 22. f5 Фd6 23. Ke2 Cc7 24. Лfe1 h5, и черные вскоре выиграли, переведя коня по маршруту Kf8—h7—g5.

Большой интерес представляет партия Спасский — Портиш (матч РСФСР—Венгрия, 1967): 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Ce7 4. Kf3 Kf6 5. Cg5 0—0 6. e3 Kbd7 7. Лc1 a6 8. cd ed 9. Cd3 c6 10. 0—0 Ле8 11. Фc2 Kf8 12. С:f6 С:f6 13. b4 Се7 14. Лb1 Cd6 15. Лfe1 Ле6 16. e4 Лh6 17. h3.

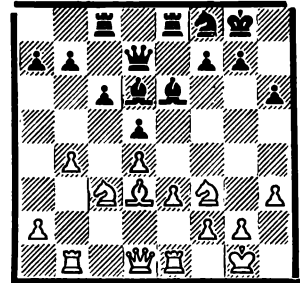
Белые как бы приглашают соперника к жертве слона на h3. Отметим, что при 17...de 18. С:e4 наступление a4 и b5 выглядело бы грозным.

17...С:h3 18. gh Л:h3 19. Ле3 Ке6 20. Cf1 Л:f3 21. Л:f3 К:d4 22. Фd1 Фg5 23. Cg2 К:f3 24. Ф:f3, и, отразив атаку, белые одержали победу.

Партия эта интересна тем, что черные играли агрессивно, целеустремленно и все же ничего не добились. Необходимо подчеркнуть, что с точки зрения организации контригры черных положительным фактором для

них является возможность переброски ладьи на h6. Если это поле занято пешкой, черным труднее проявить активность на королевском фланге.

Посмотрите позицию из партии Ботвинник — Левенфиш (международный турнир, Москва, 1936).

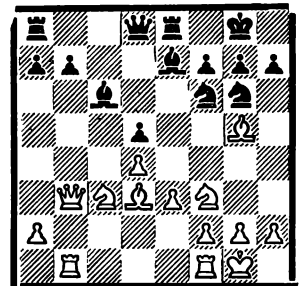
Далее было 18...Cb8.

По мнению Левенфиша, сильнее 18...Kh7 и затем Kf6. Не проходило 18...С:h3 19. gh Ф:h3 20. Cf1 Фh5 21. Cg2 Ле6 22. Ке5.

19. Kd2 Ле7 20. Kf1 Cf5 21. С:f5 Ф:f5 22. Фg4 Ф:g4 23. hg.

Белые вскоре осуществили прорыв на ферзевом фланге и добились преимущества.

Необычно развивалась партия Смыслов — Керес (матч-турнир на первенство мира, 1948).

Последовало 16. С:f6!

Керес в турнирном сборнике писал: «Несколько неожиданный, но позиционно хорошо обоснованный размен, так как слон стоял на g5 плохо, а конь f6 являлся значительно более ценной для обороны фигурой, чем слон e7».

16...С:f6 17. Сb5 Фd6 18. Лfc1 h5 19. Ke2 h4 20. С:c6 bc 21. Фа4, и белые прочно захватили инициативу.

Приведенные нами примеры подтверждают эффективность атаки пешечного меньшинства после размена слона на коня f6.

Еще ждет исследования сходное по идеям обоюдоострое продолжение, появившееся в практике последних лет. Речь идет о системе Бондаревского — Макогонова, в которой белые также размениваются на f6 и затем ведут наступление на ферзевом фланге.

СТО ЛЕТ НАЗАД

В конце 1878 — начале 1879 года произошло событие, ставшее важным этапом в истории отечественных шахмат. Впервые было проведено соревнование, явившееся смотром русского шахматного мастерства того времени.

Секретарем комитета по организации турнира был М. И. Чигорин, уже начавший свою самоотверженную работу по объединению шахматистов России. По его замыслу в Петербург должны были приехать все лучшие шахматисты страны. Однако осуществить полностью этот план не удалось.

Хотя среди петербургских любителей шахмат было немало состоятельных людей, эти «просвещенные меценаты» не поддержали материально идею организации всероссийского турнира, и соревнование это не смогло стать по-настоящему представительным.

Кроме семи представителей Петербурга победу оспаривали еще два москвича — А. Соловцов и Е. Шмидт. Хотя соревнование проходило в дни «рождественских каникул», не смогли выступить С. Винавер, имевший большой опыт международных встреч, и сильный теоретик и практик А. Хардин.

Регламент турнира содержал оригинальное правило. При просрочке времени одним из играющих партия продолжалась. Если просрочивший время выигрывал в дальнейшей борьбе, фиксировалась ничья. При ничьей засчитывался проигрыш.

Для этого первоклассного по тем временам соревнования не удалось даже найти подходящее помещение. Игра происходила с 25 декабря 1878 года по 3 января 1879 года без зрителей, в «Кирпичном переулке», у госпожи Мильбрет, известной дешевой обедами», сообщал журнал «Всемирная иллюстрация» (№ 1, 1879).

Четкого руководства турниром не было. Чигорин не мог решать все организационные вопросы, так как сам сражался за шахматной доской. В результате возник ряд недоразумений. После четырех поражений выбыл из соревнования Шмидт, недовольный установленным контролем времени (20 ходов в час), не игрались и некоторые другие партии.

И все же начало было положено. Потребовалась, правда, еще большая и трудная работа, чтобы лишь по прошествии двадцати лет организовать первый Всероссийский турнир в Москве (сентябрь 1899 года).

Причиной такого медленного про-

движения явилось полное равнодушие царских властей к общественным начинаниям, порою и прямое их противодействие попыткам организации любых культурных мероприятий.

На турнире, столетний юбилей которого мы отмечаем, борьба была упорной и интересной в творческом отношении. Чигорин вновь подтвердил свое ведущее положение в отечественных шахматах. По окончании соревнования он и Алапин сыграли дополнительную партию, решавшую вопрос о первом месте. Победу одержал Чигорин.

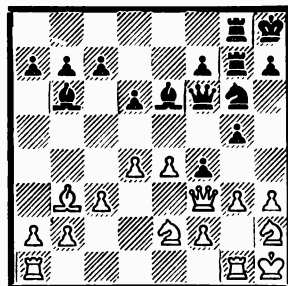
Подробные результаты видны из таблицы.

Следующие партии играны сто лет назад в петербургском турнире.

Итальянская партия Е17/б

А. АШАРИН М. ЧИГОРИН

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сс4 Сс5 4. 0—0 d6 5. d3 Кf6 6. Кс3 Се6 7. Сb3 0—0 8. Се3 Сb6 9. Кe2 Kh5 10. Кph1 Фf6 11. h3? Кf4 12. С: f4 e1 13. Фd2 g5 14. Kh2 Кph8 15. c3 Лg8 16. d4 Ke7 17. Лg1 Kg6 18. Фd3 Лg7 19. g3? Лg8 20. Фf3.

20... С: h3! 21. g4 Fe7 22. Ф: h3 Ф: e4 23. Фf3 Fe7 24. Ла1 Kh4 25. Ф: b7 Фf6 26. f3 Fg6 27. Кc1 c5 28. Fe4 (правильно 28. Ле7) 28... cd 29. cd Фf6 30. Лd1 h5 31. Кe2 Лh7 32. Сс2 Лh6 33. Кс3 Фg7 34. Сb2 Лf8 35. Кd5 hg 36. fg f5 37. gf К: f5 38. К: f4 Фh7 39. Фg2 gf 40. Фf2 Фb7 41. Лg2 Кe3 42. Лd3 Fe4 43. Сс2 Лg8 44. Л: e3 Л: g2 45. Ф: g2 Ф: g2 46. Кр: g2 fe 47. Кf3 Лf6, и черные выиграли.

Королевский гамбит Е11/д

А. АШАРИН Н. ПЕТРОВСКИЙ

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Кf3 g5 4. Сс4 g4 5. 0—0 gf 6. Ф: f3 Фf6 7. d3 Ch6 8. Кс3 Кe7 9. С: f4 С: f4 10. Ф: f4 Ф: f4 11. Л: f4 0—0? (следовало играть 11... Khc6 12. С: f7 Крd8) 12. Лаf1 d5 13. С: d5 К: d5 14. К: d5 Ка6 15. Кf6 Kpg7 16. Лf1f3

А. Соловцов.

h5 17. Лg3 Кph6. Белые объявили мат в три хода.

Сицилианская защита Е60/б

С. АЛАПИН М. ЧИГОРИН

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. Кс3 Кс6 4. Сb5 Kge7 5. 0—0 Kg6 6. d4 cd 7. К: d4 Ce7 8. Кph1 0—0 9. f4 a6 10. f5?

По дебюту белые получили хорошую позицию, но этот преждевременный прорыв, отдающий в распоряжение противника важное центральное поле e5, резко меняет ситуацию. Правильно было 10. Се2.

10... К: d4 11. Ф: d4 Cf6 12. Фd6 Ce5 13. Фd3 Ke7 14. Сс4 Фс7 15. h3 (предпочтительнее 15. g3) 15... d5! 16. ed К: f5 17. Ke2 b5 18. Сb3 Сb7.

Черные захватили инициативу, и победитель турнира энергично организует грозную атаку.

19. Cf4 (после 19. de к выгодным для черных осложнениям приводило 19... Kh4!) 19... Лад8 20. Лад1 С: d5 21. С: d5 Л: d5 22. С: e5.

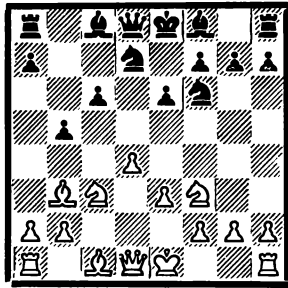
Приводит к потере фигуры, но не спасало и 22. Фf3 Л: d1 23. Л: d1 Ф: c2.

22... Ф: e5 23. Фf3 Л: d1 24. Л: d1 Ф: e2 25. Ф: e2 Kg3 26. Кph2 К: e2 27. Лd6 Ла8 28. g3 e5 29. c3 (попытка окружить коня также не выручает) 29... Кc1 30. Лd1 К: a2 31. Ла1 К: c3 (фигуру белые отыграли, но остались без трех пешек) 32. bc f6 33. Kpg2 Kpf7. Белые сдались.

Н. МИХАЙЛОВ.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

«Как надо играть черным в таком варианте меранской системы: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6 4. Кf3 c6 5. e3 Кbd7 6. Cd3 dc 7. С:с4 b5 8. Сb3. Каков надежный путь к уравниванию шансов?» Об этом просит рассказать А. Полуляхов (Майкоп Краснодарского края).

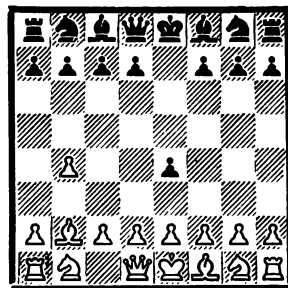
Особых трудностей при отступлении слона на b3 черные не испытывают. Вот одно из возможных продолжений:

8...b4 9. Ke2 Сb7 (применяется и ход 9...Са6) 10. 0—0 Cd6 11. Kf4 (или 11. Le1 0—0 12. Kg3 c5 13. Сс2 Фb6 с примерно равными шансами) 11...0—0 12. Kg5 Kd5 (только не 12...h6? из-за 13. Kg:e6!) 13. Ke4 Се7 (хуже 13...С:f4 14. ef, и белые контролируют пункты e5 и c5) 14. Kd3 Са6 15. Le1 Фb6 16. Фс2 С:d3 17. Ф:d3 c5.

Так развивались события в партии Петросян — Помар (Пальма-де-Мальорка, 1968). Позиция черных вполне удовлетворительна.

♦♦

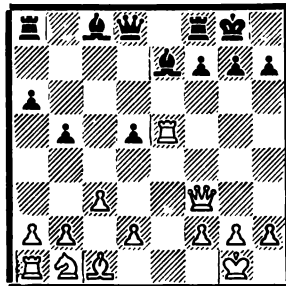
«Меня интересует редко встречающееся продолжение в дебюте Сокольского: 1. b4 e5 2. Сb2 e4. Как здесь надо играть белым?» С таким вопросом обратился в «Справочное бюро» Н. Власенко (Петрозаводск).

Продвижение пешки e5 сомнительно. В положении, приведенном на диаграмме, хорошо, например, 3. e3 Кf6 4. b5. Черным не стоит устранять преграды на пути действия слона b2.

♦♦

«Почему в атаке Маршалла после 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 b5 6. Сb3 Се7 7. Le1 0—0 8. c3 d5 9. ed К:d5 10. К:e5 К:e5 11. Л:e5 c6 12. С:d5 cd не играют 13. Фf3, усиливая нажим на пешку d5?» На этот вопрос просит ответить И. Фефелов (Омск).

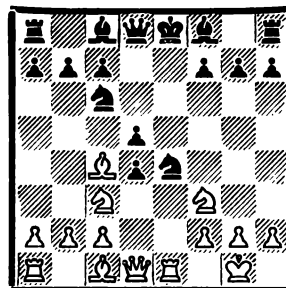

Выпад 13. Фf3 мало обещает белым. После 13...Cd6 взятие на d5 невозможно, например: 14. Л:d5 Сb7 15. Л:d6 Ф:d6 16. Ф:b7 Лае8 и т. д. Плохо и 14. Ф:d5 С:e5 15. Ф:a8 Фс7, и у черных грозная атака.

♦♦

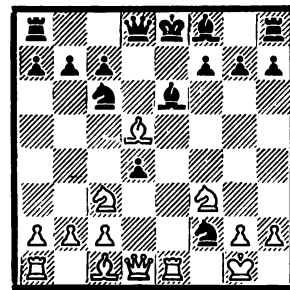
Ю. Логинов (Свердловск) пишет: «В одной партии заочного турнира второго разряда я попал белыми в трудное положение после 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Кf6 4. d4 ed 5. 0—0 К:e4 6. Le1 d5 7. Кс3 Се6 8. С:d5 К:f2 9. Кр:f2 dc 10. bc Сс5. Хотелось бы знать, где я допустил ошибку?»

Прежде всего отметим, что вариант Канала в защите двух коней, начинающийся ходом 7. Кс3, не сулит белым перевеса.

Теория рекомендует продолжение 7...dc 8. Л:e4 Се7 9. К:d4 f5 10. Лf4 (интересен выпад 10. Ch6, но у черных есть надежная оборона — 10...fe 11. С:g7 Кpf7!) 10...0—0 11. К:c6 Ф:d1 12. К:d1 bc 13. Л:c4 Cd6 14. Кс3 (очень опасно 14. Л:c6 ввиду 14...Cb7 15. Лс3 Лае8 16. Ле3 f4) 14...c5.

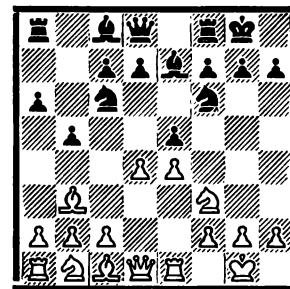
В позиции диаграммы применялось и продолжение 7...Се6. К равной игре ведет 8. С:d5 С:d5 9. К:e4 Се7 10. К:d4 0—0 11. К:c6 С:c6 12. Cf4 Лс8. Ход 8...К:f2 интересен, но и он не создает трудностей для белых.

Можно отметить хотя бы такой план: 9. С:c6 bc 10. Ф:d4 Ф:d4 11. К:d4 Kg4 12. К:e6 fe 13. Ke4, и у белых нет оснований для огорчений.

♦♦

«После 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Le1 b5 7. Сb3 0—0 я применяю ход 8. d4. Как этот ход расценивается теорией?» Об этом просит рассказать И. Клейменов (Одесса).

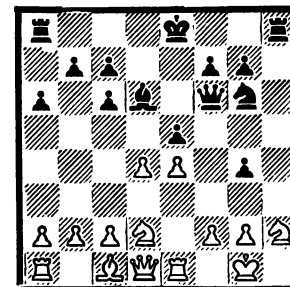

Турнирная практика показала, что в случае 8...К:d4 возникающие осложнения вполне приемлемы для черных, например: 9. С:f7 Л:f7 10. К:e5 Лf8 11. Ф:d4 c5 12. Фd1 Сb7 или 12...Фс7. За пешку у черных многообещающая инициатива.

Если белые играют осторожнее — 9. К:d4 ed 10. e5 Ke8 11. Ф:d4, то 11...Cb7 12. c3 d6 13. Cf4 de ведет к уравниванию (Штейнер — Маршалл, 1929).

♦♦

«Меня очень интересует такой вариант испанской партии: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. С:c6 dc 5. 0—0 Cg4 6. h3 h5 7. d3 Фf6 8. Кbd2 Ke7 9. Le1 Kg6 10. d4 Cd6 11. hg hg 12. Kh2. Как расценивает теория эту позицию?» Такое письмо прислал нам шофер колхоза «Аврора» (д. Олисово Вологодской обл.) перво-разрядник В. Ефимов.

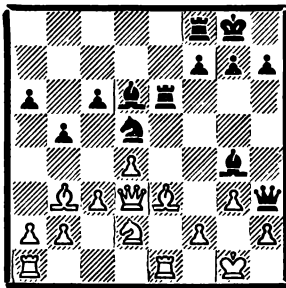
Позиция эта благоприятна для белых. Возможно такое продолжение:

12...Л: h2 (12...Фh4? 13. Kdf1 ed 14. e5 и затем 15. Ф: g4) 13. Ф: g4 (если 13. Кр: h2, то 13...Фh4 14. Kpg1 0—0 с грозной атакой, очень сильно и 13...Ф: f2) 13...Лh4 (хорошая игра у белых в случае 13...Фh4 14. Ф: h4 Л: h4 15. Кf3) 14. Фf5, и черные вынуждены перейти к защите.

♦♦

«Часто играю атаку Маршалла в испанской партии, люблю эту атаку за то, что она дает возможность проводить интересные комбинации. Недавно в одной моей партии турнира по переписке события развернулись так:

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 0—0 8. с3 d5 9. ed К: d5 10. К: e5 К: e5 11. Л: e5 с6 12. d4 Cd6 13. Ле1 Фh4 14. g3 Фh3 15. Се3 Сg4 16. Фd3 Лае8 17. Кd2 Ле6.

Известная теоретическая позиция. Я сыграл здесь 18. с4. Какова турнирная практика этого продолжения, применялся ли ход 18...Сf4?!

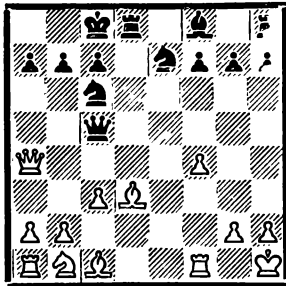
Отвечаем на письмо А. Бугаева (с. Киевское Краснодарского края).

В этом положении обычно играют 18. а4 или 18. С: d5 cd 19. а4 с хоро-

шими перспективами. Ход 18. с4 слабее. В партии Робач — О'Келли (Бевервейк, 1963) было: 18...bc 19. К: с4 Cf4 20. Фf1 Фh6 21. Фd3 Фh3 с равными шансами. Если сразу играть 18...Сf4, то возможно 19. cd Лh6 20. Фе4 Ф: h2 21. Кpf1 Фh3 с вечным шахом. В этом случае не проходит 19. Фf1? ввиду 19...К: e3.

♦♦

Старинный вариант английской партии 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. с3 d5 4. Сb5 de 5. К: e5 Фd5 6. Фа4 Ке7 7. f4 Cd7 8. К: d7 Кр: d7 9. Сс4 Фf5 10. 0—0 Лd8 11. d4 ed 12. С: d3 Фс5 13. Кph1 Крс8 применил в одной из партий турнира по переписке А. Жук (Христиновка Черкасской обл.).

«Здесь я сыграл 14. b4. Каково ваше мнение об этом ходе?» — пишет т. Жук.

Еще в прошлом веке положение после 13...Крс8 справедливо расценивалось как более перспективное для черных. Выпад 14. b4 не в состоянии изменить это мнение. Так, например, одно из возможных возражений 14...Фd5 дает черным хорошие шансы.

♦♦

«Меня заинтересовал старый учебник шахматной игры Г. Неймана. Ничего не слышал об авторе этой книги. Прошу «Справочное бюро» дать небольшую справку», — пишет В. Борисов (Воронежская обл.).

Густав Нейман (1838—1881) — немецкий мастер, успешно выступавший в 60—70-х годах прошлого века. Видный шахматный литератор того времени, его руководства пользовались широкой популярностью и были переведены на русский, французский и голландский языки.

На русском языке есть две книги Г. Неймана — «Шахматная игра» (1869) и «Руководство для начинающих» (1884).

♦♦

«Встретился в турнире по переписке с таким продолжением в венской партии: 1. e4 e5 2. Кс3 Кf6 3. Сс4 b5. Известно ли оно в теории?» Об этом просит рассказать О. Марков (Вязьма Смоленской обл.).

Контрудар 3...b5 применялся еще в середине прошлого века, практика ясно показала, что этот гамбит недостаточен. Белые, однако, должны играть точно, чтобы отразить тактические выпады противника.

Приводим партию, в которой белые защищались плохо и потерпели сокрушительное поражение.

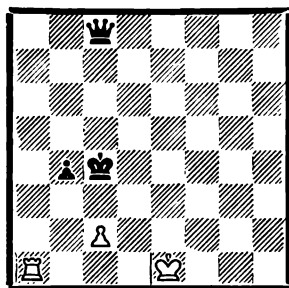
Венская партия Е10/а

Д. ШУЛЬТЕН

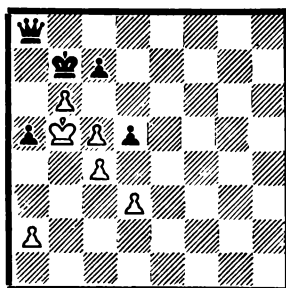
Б. ГОРВИЦ

Лондон, 1846

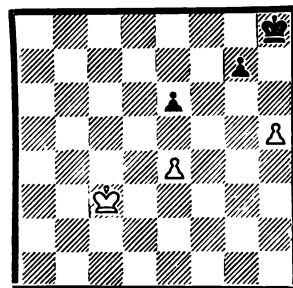
1. e4 e5 2. Сс4 Кf6 3. Кс3 b5 4. С: b5 Сс5 5. d3 с6 6. Сс4 Фb6 7. Фе2 d5 8. ed 0—0 9. Ке4? К: e4 10. de С: f2 11. Ф: f2 Фb4 12. Cd2 Ф: c4 13. Фf3? f5 14. ef С: f5 15. Фb3 Фf1! 16. Кр: f1 Cd3, и мат следующим ходом.

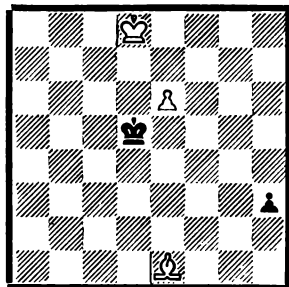
№ 1

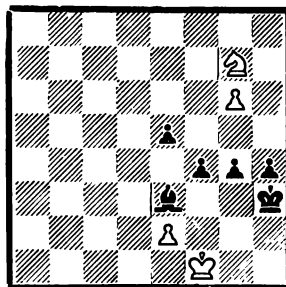
№ 2

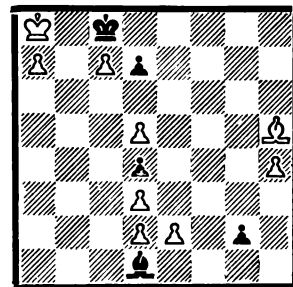
№ 3

№ 4

№ 5

№ 6

Следующие шесть позиций составлены международным мастером по композиции Э. Погосянцем.

Начинают белые. В позициях № 3—6 они выигрывают, в № 1, 2 — ничья.

Решения будут опубликованы в следующем номере.

У меня всегда были серьезные сомнения в достоверности известной легенды об изобретении шахмат, повествующей о том, как шахматы появились вдруг, на пустом месте, в результате гениального озарения мудрого индийского брамина. Разве не правильнее было бы предположить, что шахматы — сложная и многосторонняя военная игра, в которой «победу одерживали разумом», явилась завершающим звеном в длинной эволюционной цепи более древних и, конечно, более простых игр?

Мне представляется, что сенсационные находки в Средней Азии фигур, похожих на шахматные, датируемых II веком нашей эры, ставят под сомнение не столько саму дату возникновения шахмат, сколько историю их возникновения. Эти находки только убеждают в том, что и до шахмат существовали какие-то игры, содержащие в себе те или иные их элементы.

С этой точки зрения очень интересно еще раз взглянуть на древние игры, предшествующие «царице игр».

Мы постараемся познакомить читателя с такими играми, и в этом номере журнала публикуем статью мастера спорта СССР по шашкам Б. Герцензона, посвященную одной из популярных игр древнего Рима, так называемым «латрункулям». Ранее историки придерживались мнения, что латрункули — игра шашечного типа. Это, кстати, отражено в известном историческом романе американского писателя Торнтон Уайльдера «Мартовские иды». Однако Б. Герцензон придерживается на этот счет другого мнения, и по его доводам вы сами сможете судить, кто же прав. К статье Б. Герцензона нужно добавить, что несколько каменных досок, разграфленных на квадраты 7×8, 8×8, 9×10, и были обнаружены при раскопках старинных римских военных поселений в Британии около стены Адриана. Это вполне могли быть доски от латрункулей, так как римские легионеры на досуге увлекались игрой.

Ю. АВЕРБАХ.

ИГРА ДРЕВНЕГО РИМА

Игра, о которой мы собираемся здесь рассказать, появилась в древнем Риме еще до нашей эры и по многочисленным свидетельствам современников вызвала живой интерес и имела много поклонников. Называлась она латрункули (*latrunculus ludum*).

Вот уже триста лет древняя игра римлян изучается историками. О латрункулях рассказывает Сомез, написавший «Историю Августа» (1620), Сакланий, выпустивший в свет «Историю случайных игр и комбинаций древних». Много внимания латрункулям уделил английский историк Т. Гайд в своей диссертации об играх Востока (1694).

У исследователей ранней эпохи эстафету приняли ученые более позднего времени, такие, например, как французский историк Бек-де-Фукьер, издавший в 1869 году труд «Игры древних», над которым работал много лет. Одна из глав этой книги посвящена латрункулям. Следует также вспомнить русского историка Д. Саргина, выпустившего в 1915 году книгу «Древность игры в шашки и шахматы», в которой также рассматривается игра римлян.

Таким образом, недостатка в исследованиях не было. Однако изучение древнеримской игры не продвинулось далеко вперед. Нет даже подробного описания ее правил. В чем же дело?

Причина заключалась в том, что большинство исследователей обязательно стремилось найти аналогию либо между латрункулями и шашками, либо между латрункулями и шахматами. Этот метод не дал возможности объективно изучить и понять ее источники.

Опираясь на одни и те же, иногда весьма туманные, тексты, исследователи давали им разное толкование, приходили к разным выводам в зависимости от того, что они стремились доказать.

В настоящей статье мы попробуем объективно разобраться в этом сложном и интересном вопросе.

***

Прежде всего о происхождении слова «латрункули». Оно произошло от латинского «*latro*», что в переводе значит — солдат. Однако в более поздние времена слово «латро» получило смысл и как разбойник или вор.

В древнем Риме эта игра, вероятно,

называлась «игрой в солдаты». Рассматривая вопрос о происхождении римской игры, мы сталкиваемся с проблемой доски-поля, на которой происходили сражения. Известно, что еще в древней Греции существовали две настольные игры. Одна из них называлась «пятилинейной», другая — «городом». Подробных описаний этих игр также не осталось.

В первой из них, как предполагают исследователи, всего лишь пять фишек, которые располагались на пяти линиях. Средняя линия называлась «священной», а фишка, которая размещалась на ней, именовалась «фигурой богов» и рассматривалась как неподвижная. Ее можно было двигать только в самом крайнем случае. Свидетельство об этом мы встречаем у Софокла (497—460 гг. до н. э.).

Вторая игра называлась «городом». Известно, что с каждой стороны в ней принимали участие не менее тридцати фишек. Все они располагались на пересечении линий доски. А вот в латрункулях мы впервые встречаемся с клетчатой доской. Это доказывают переводы отрывков из эпиграмм Марциала и описания города Ювенала. В обоих отрывках встречается слово «*mandra*», что означает замкнутое пространство, или клетку с находящейся на ней фигурой.

Стол для игры в латрункули обязательно должен был быть квадратом, разделенным на определенное число меньших квадратов. На сколько — пока еще не известно.

Римский философ Сенека в одном из своих произведений дал название доске «стол латрункулов» (*tabula latruncularia*). Можно предположить, что между греческой игрой «город» и римской «латрункули» существовала связь, и вполне вероятно, что игра римлян стала следующим этапом в развитии греческой игры, включая появление доски, разделенной на клетки.

Очень важно установить, какие фишки принимали участие в латрункулях. И здесь нам на помощь приходят отрывки из произведений античных авторов. Сенека (4—65 годы н. э.) рассказывает о приговоренном к смертной казни при императоре Калигуле некоем Юлии Кане: «Он играл в латрункули, когда цен-

турион, ведя отряд осужденных, приказал и ему поспешить. Юлий Кан пересчитал фигуры и обратился к своему противнику: «Смотри, после моей смерти не соври, что ты одолел!», затем, кивнув головой центуриону, сказал: — «Будешь свидетелем, что у меня одной фигурой больше. Полагаешь ли ты, что Кан выиграл в этой партии?» Он шутил...».

В этом отрывке нас интересует само название игры «латрункули» и то, что владение лишней фигурой дает возможность говорить уже о победе.

А вот еще один отрывок, на этот раз из эпиграмм Марциала: «Если играешь в коварные войны латронов, пусть из драгоценного камня будет у тебя воин и твой неприятель».

Здесь мы находим новое слово «латроны», а также узнаем о том, что фигуры делались из драгоценных камней. Итак, мы встретились с двумя названиями фигур. В одном случае — латрункули, в другом — латроны. В чем же дело? Может быть, латроны — производное от латрункули или, наоборот, латрункули — уменьшительное от латронов?

Бек-де-Фукьер полагает, что мы имеем дело с двумя видами фигур, и его предположение подтверждается несколькими источниками. Прежде всего это очень важный для нас отрывок из энциклопедии Исидора Севильского (560—636 гг. н. э.). В этом отрывке он рассказывает, как передвигаются фигуры в латрункулях: «Фигуры двигаются частью в порядке, частью туда и сюда, почему одни называются обыкновенными (ординарии), а другие блуждающими (ваги). Те, которые не могут быть вовсе сдвигаемы, называются пришедшими в отчаяние».

Сославшись на этот источник, Д. Саргин заключил, что ординарии — это простые шашки, ваги — дамки, а «пришедшие в отчаяние» — запертые шашки.

Можно ли согласиться с выводом Саргина? Для решения этого вопроса уместно познакомиться еще с двумя источниками, которые помогут нам осветить характер игры и даже стратегию латрункулей. Прежде всего это отрывок из поэмы древнеримского поэта Салия Бассо. В своем произведении поэт рассказывает о Кнее Кальпурнии — бога-

том римлянин, который необычайно ловко играл в латрункули, а затем говорит о том, как надо правильно играть в эту игру.

Вот что пишет Бассо (перевод подстрочный): «Если, уставший от тяжести учения, ты не захочешь, однако, остаться в бездействии и захочешь предаться игре, требующей ловкости, доска откроется для остроумных маневров твоих фигур».

Здесь стеклянные солдаты ввязываются в борьбу. То белые сковывают черных, то черные — белых. Но ни один солдат не отворачивается от тебя.

Под таким командованием какая фигура отступила? Какая фигура, прежде чем погибнуть, не губила врага? Твоя армия сражается тысячами способов. Вот этот солдат в бегстве своим овладевает преследователем, а тот возвращается из долгого отступления, где он оставался на страже, а другой осмеливается вмешаться в борьбу и обманывает противника, который прибег к грабежу. Вот этот выдерживает двойную атаку и вынужден сковать одну свою фигуру, выводит из игры две вражеские. Тот бросается на крупнейшие взрывы; быстрый, он разбивает вражескую линию, бросается на вражеские фигуры и, опрокинув их, наносит повреждение в стене. Однако, несмотря на упорное сражение, в котором закаляются тела солдат, твой фланг остается единым, хотя и распыленным, и с маленьким числом воинов. Ты одерживаешь победу, и в твоих руках остается много пленников».

В этом отрывке ярко показывается динамика игры, а также раскрываются тактические приемы борьбы. Но, прежде чем приступить к выводам, полезно познакомиться еще с одним источником. В одном из своих произведений знаменитый римский поэт Овидий, живший на рубеже нашей эры, советует девушкам учиться играть в латрункули: «И, осторожная, пусть не глупо играет она в битвы латронов, где один гибнет взаимно от сугубого неприятеля. Воитель же, без своего оттесненный собрата, сражался бы, ревностный, он часто возвращался бы через начатое дело».

Теперь у нас есть достаточно данных, чтобы попытаться ответить на главный вопрос: что за фигуры принимали участие в игре и какие они делали ходы? Если внимать в слова Исидора Севильского, то становится ясно, что речь идет о двух видах фигур (об ординариях и вагах). А «пришедшими в отчаяние» он называет не третий вид фигур, а их положение на доске, т. е. такие позиции, в которых они блокированы и совсем не имеют ходов. Что же это были за фигуры и как они ходили?

Вспомним слова из произведения Овидия: «...ревностный, он часто бы возвращался через начатое дело», а также стихи из поэмы Бассо: «...а тот возвращается из долгого отступления, где он оставался на страже».

Весьма вероятно, что оба этих текста имеют прямое отношение к «вагам», которые Исидор Севильский назвал «блуждающими». Ведь именно эти фигуры двигаются по доске «туда и сюда», в то время как «ординарии» делают ходы «в порядке».

До сих пор для названия игры мы применяли термин «игра в латрункули».

Пожалуй, с большим основанием ее можно назвать «игрой в латрункули и латроны». Если в ней участвовали два вида фигур, то понятно, что каждый из них имел свои ходы.

Вновь вернемся к отрывку из энциклопедии Севильского. В нем говорится, что «ординарии» двигаются постепенно, «в порядке». Можно вывести заключение, что эти фигуры двигаются из ряда в ряд, шаг за шагом. Между тем второй вид фигур — «ваги» двигаются более свободно по доске, в различных направлениях. Скорее всего, «ординарии» ходили прямо, а «ваги» — вбок, по диагонали. В самом деле, если бы «ординарии» и «ваги» ходили одинаково, то они бы натыкались друг на друга, и это, несомненно, мешало бы игре. Весьма также вероятно, что игра в «латрункули» и «латроны» была подражанием военному сражению. В древнем Риме обыкновенного солдата называли *ordinarius*. Этих солдат перед боем всегда ставили в первую линию, а сзади, во второй линии выстраивались более сильные рода войск, например, кавалерия. В решающий момент атаки кавалерия проходила вперед — сквозь ряды пехоты. Но для того чтобы не нарушить строй солдат, кавалерия их огибала.

Мне кажется, «игра в латрункули и латроны», безусловно, была создана как «модель сражения», и поэтому закономерно предположение, что фигуры «дальнего действия» (ваги) должны были, как кавалерия, занимать второй ряд, а впереди, на первой линии, находились «ординарии».

Скорее всего, «ординарии» ходили вперед прямо, всего лишь на одну клетку, в то время как «ваги» двигались в разных направлениях, вбок и прямо, вперед и назад, по свободным от фигур полям и на большое расстояние.

Теперь можно подвести некоторые итоги нашим рассуждениям:

1) В древнеримской игре принимали участие два вида фигур: латрункули и латроны.

2) Игра происходила на квадратной клетчатой доске.

3) Латрункули, видимо, ходили по вертикали только вперед, в то время как латроны двигались и по диагоналям вперед и назад на несколько полей, если только промежуточные поля не были заняты фигурами.

4) Латроны отличались от латрункулей скорее всего размером, а может быть, цветом.

5) Игра была сложной, динамичной и включала в себя много тактических ловушек. Фигура, попавшая меж двух вражеских фигур, чаще всего погибала. Мы уже встречали у Овидия выражение «сугубый неприятель». Эти слова показывают, скорее всего, на удар с двух сторон, т. е. на нападение сразу двух фигур противника. Подкрепляет это предположение и отрывок из произведения Сенеки: «...ни один человек, который бежит к себе на пожар, не станет рассматривать партии, чтобы узнать, каким образом вывернется обложенная фигура».

6) Целью игры было уничтожить — снять с доски все фигуры противника. Однако тот, у которого еще оставались фигуры, но не могли двигаться, так как были окружены вражескими, все равно считался проигравшим партию.

Напрашивается вывод: игра древних римлян является одной из первых форм шахмат, в те времена еще игрой простой, не имеющей глубокой стратегии, основанной на неожиданных тактических приемах и включающей в себя всего лишь два вида фигур.

Б. ГЕРЦЕНЗОН,
мастер.

«Шахматная партия». Музей «Музео чивино» (Турин). Специалисты предполагают, что автором картины является известная итальянская художница эпохи ренессанса Софонисба Ангуиссола.

ПАРАДОКСЫ ФОРМАЛИЗМА

ОБНОВЛЕНИЕ в композиции — процесс естественный. Но он имеет свои законы. По определению В. Белинского, новое в искусстве «едва приметными атомами налипает на глыбы старого».

Но вот в статье А. Домбровскиса «Новые идеи в двухходовке»^{*} читаем: «Выросшие из популярных тем перемены и в сути своей тесно с ними связанные, реверсивные темы являлись новым самостоятельным этапом в эволюции современной двухходовки». Уже не атомы, а глыбы нового...

Что же представляют собой реверсивные темы? Вот формулы некоторых из них:

«Вступительные ходы попыток становятся в решении матующими в ответ на ходы, опровергающие эти же попытки» (тема Владимирова), «Матующие ходы из угроз попыток проходят в решении именно после опровергавших их ранее ходов черных» (тема Домбровскиса), «Вступительный ход одной попытки становится матующим в ответ на опровержение второй попытки, и наоборот, вступительный ход второй попытки в решении матует на опровергающий ход первой попытки» (тема Ванного).

Искания реверсивных тем продолжались бы и далее, но Ю. Сушков, применив аналитический метод, оптом определил все их типы, формы и вариации, предвосхитив дальнейшие «открытия» в розницу (см. журнал 7, 1978).

Какие же художественные ценности наследует этот этап эволюции двухходовки? В темах перемены нет изначально, эстетически содержательной идеи, механизм перемены выступает в качестве конструктивного элемента, требующего художественного насыщения. По своей сути темы перемены — это структуры, специфические особенности механизма, не определяющие сами по себе художественность произведения. Формы перемены породили новые формы — реверсивные.

Популярны ли темы перемены? Когда Л. Лошинскому предложили быть судьей одного конкурса, он с разразившимся сказал: — Согласен, но знайте — задачи на перемену даже смотреть не буду, выброшу из конкурса...

Если даже у специалистов темы перемены из-за их формального характера стали в конце концов вызывать недоверие, то что сказать о широком круге шахматистов, оценки которых редко совпадают с оценками проблемистов!?

Идеологи нового этапа утверждают, что реверсивное — это значит оригинальное и модное. Однако подлинная оригинальность никогда еще не возникала в результате заботы об оригинальности, она непроизвольна, индивидуальна, воспринимается как отпечаток личности. Формальные реверсивные рамки скорее губят оригинальность и создают благоприятные условия для штампа. Ни одно прекрасное творение классиков композиции, достойное подражания, не было еще причиной «модных эпидемий», так как поэтическое, духовное массовым тиражом размножить нельзя, только формы, структуры можно штамповать до бесконечности.

Утверждение, будто реверсивные темы расширяют и обогащают содержание двухходовок, ложно. Любая из их формул игнорирует содержание, трактуя чисто формальные конструкции. Можно ли вообще расширять содержание произведений искусства, устанавливая или ограничивая их форму? Уж не в том ли состоят реверсивные парадоксы, что форма определяет содержание, а не наоборот!?

Содержание произведений искусства оценивается эмоциональной информацией, заключенной в них. Формалисты же пользуются количественной меркой: ввел в задачу иллюзорную игру или ложные следы — значит удвоил, утроил содержание. Иллюзорные игры и ложные следы никто не отрицает, но сам подход к оценке содержания неверен в принципе.

Авторы реверсивных тем утверждают, что их темы несут в себе новую эстетику, парадоксальную по характеру. Выходит, эстетика «модных тем» дана раз и навсегда, она не зависит от личности композитора и нуждается в нем только как в конструкторе. Просмотрев десятки задач на реверсивные структуры, убеждаешься, что их эстетика никакого отношения к этим структурам не имеет. Реверсивная эстетика — это декорация, бутафория, в ее основе лежит не психологический фактор с его моральными ценностями, а нечто эзотерическое в виде «А—а, а—А» и т. п., совершенно лишенное чувственного содержания.

Предлагая только формальные структуры и их технические сочетания, реверсивный этап ведет к штампу, безнравственному конструированию. Такие композиции, не затрагивающие наши чувства, мы смотрим и... тут же забываем. Да и само название «реверсивные» — бутафорский атрибут, маскирующий формализм видимостью научности (корень-то латинский!).

Нетрудно убедиться на примерах, что авторы реверсивных структур потеряли контакт с действительностью.

1. Ее решение: 1. сb?(А) — 2. Лс1×, 1...d2! (а); 1. е5? (В) — 2. Ф: f3×, 1...f2! (б); 1. Лс2 — цугцванг, 1...d2 (а) 2. сb× (А), 1...f2 (б) 2. е5× (В). Автор утверждает, что в задаче реализована парадоксальная тема Владимирова. Но почему бы первой попыткой не считать 1. Лс1? — 2. сb× (А), 1...d2! (а) и не утверждать, что это тема Домбровскиса? Два «парадокса» вместе — поразительно!

Вторая попытка 1. е5? опровергается имеющимся в начальной позиции ходом 1...f2. С таким же успехом проходят попытки 1. Лб2?, 1. Л: d3?, опровергаемые тем же 1...f2. Как же решателю различить, какая попытка парадоксальна, а какая нет? Где же эстетика парадокса, которую решатель должен чувственно воспринять на доске, а не в буквенных обозначениях автора?

В задаче использован почти весь комплект белых фигур и пешек. Нагрузить же их автор не сумел, тяжелые фигуры выглядят безработными. На словах автор радуется за расширительные возможности, а на деле «замуровывает» фигуры, ограничивает их игровые возможности, то есть не использует того, что составляет истинный ресурс расширения содержания. Выясняется также, что ферзь, черный конь и пешка е6 поставлены для нелогичной попытки 1. е5?

2. Грубые защитные ходы 1...ed, еf предоставляют черному королю свободные поля е4, d4. Естественно, следуя логике, ход 1. Лh4 будет найден автоматически, тем более, что позиция ладьи h1 вызывает недоумение. Перед нами слабая задача с двумя вариантами простого блокирования, по автору же — в задаче реализована модная тема Домбровскиса. Оказывается, тематической игрой надо считать попытки 1. Лd1, Лf1, ни одна из которых не подготавливает маты на защиты 1...ed, еf. С таким же успехом можно играть 1. Ле1? еf, что автор не хочет замечать. То, что решатель отбросит как нелогичное, неразумное, абсурдное, автор считает идейной игрой!

Может ли вообще понять решатель, что это парадокс Домбровскиса? Но парадокс все же есть — это восемь (!) лишних фигур и пешек. Можно удалить белых ферзя, слона g5, черных ладью, слона, коня, пешки а6, с7, е7, а решение останется без изменения. Исчезнет, правда, дополнительный вариант 1...f2. Ф: h8×, но он всего лишь маскировка жалкой роли ферзя.

Такова цена декорации! Вот какие «шедевры» выходят в финал чемпионата СССР (судья А. Домбровскис) и получают первые призы, демонстрируя поразительные образцы реверсивной беззастыдцы, характерной для «нового этапа эволюции двухходовки».

Трудно поверить в слепоту судей, «не заметивших» столь очевидные пороки, на которые не раз обращалось внимание. Еще 28 лет назад в статье «Тема перемены игры»^{*} Л. Лошинский писал о задаче 3 (1. Фа4): «...в этой задаче попытку 1. Cf1 нельзя считать ложным следом. Здесь дело не только в грубости опровержения 1...Л: b6, но, главным образом, в том, что этот ход является сильнейшей защитой черных уже в начальном положении, так как он освобождает для черного короля поле с6. Делая первый ход и создавая угрозу, белые обязаны учитывать эту возможность защиты. Поэтому действительными ложными следами можно считать только такие ходы, которые предусматривают ответ на готовую сильную защиту черных...»

Видимо, чувствуя нелогичность реверсивных задач именно в этом отношении, А. Домбровскис предлагает различать понятия «попытка» и «ложный след» (но С. Лейтес на стр. 32 того же сборника «Шахматная композиция» отождествляет эти понятия). Допустим, кто-то согласится считать, что в реверсивных задачах не ложные следы, а попытки, но ведь логику решения и психологию человека этим не переделаешь на свой лад!

В той же статье Л. Лошинский писал о задаче 4 (1. Cd3!): «...конь b8 и пешка с6 нужны только для созда-

* «Шахматная композиция», Москва, ФиС, 1978.

* «Шахматная задача», Москва, ФиС, 1951.

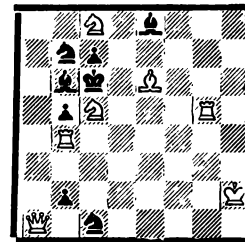
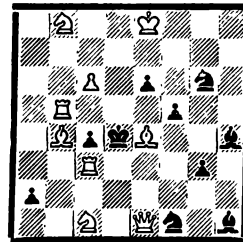
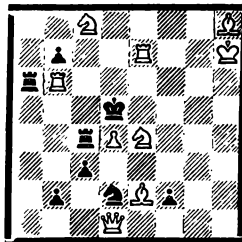
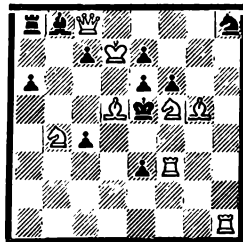
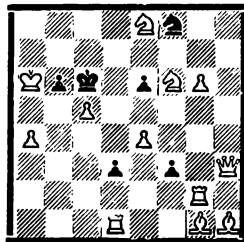
1. А. ДОМБРОВСКИС
«64», 1977

2. Д. БАННЫЙ
«Бюллетень ЦШК
СССР»
1973, 1-й приз

3. А. ЯРОСЛАВЦЕВ
«Шахматы в СССР»
1949, 3-й приз

4. Л. ЗАГОРУЙКО
Командный матч
1947—48, 1—2 поч.
отзыв

5. Д. БАННЫЙ
«Ческословенский
шах»
1970, 1-й приз

Везде — мат в 2 хода

ния ложного следа 1. с7. Их можно снять, переставив белого короля на другое поле. Правда, здесь автор нагрузил лишние фигуры в действительной игре: 1...С:с6 2. К:с6X, однако нарушение принципа экономии так велико, а нагрузка так незначительна, что оправдать это нарушение никак нельзя....»

В 5 ввиду явных 1...К:с5, С:е5 первый ход 1. Лс4 очевиден. Но так как задача «модная», надо рассматривать еще и попытки 1. Фа6, Фа8?, опровергаемые теми же грубыми защитами черных. С попытками — тема Банного, без них — очень слабая задача с двумя самосвязываниями.

Д. Банный почти в точности повторил этот механизм в ряде других своих задач, тоже отмеченных призами. Такой же механизм встречается в задачах Я. Владимирова (тоже призовых). Штамповка парадоксов поставлена на широкую ногу!

В упомянутой статье А. Домбровскис пишет: «...К постоянным исканиям нового составителей вынуждает прежде всего то обстоятельство, что для выражения замысла в двухходовке отпущено всего три хода: два белых и один черный. Такое ограничение приводит к быстрому исчерпанию возможностей отдельных идей, к их старению. Поиски советских составителей двухходовки были направлены в сторону выявления новых ресурсов для расширения этих узких рамок...»

Такие рассуждения — типичная схоластика. Если двухходовка существует для выражения идей, присущих только этому жанру, то как можно сетовать на ограниченность ходов и считать специфику жанра причиной и старения, и развития идей одновременно? Эти ложные аргументы, насквозь формальные по своей сути, составляют всю «научно-теоретическую» базу идеологов реверсивного направления. Больше сказать им нечего. Такая база может оправдать любые, самые чудовищные трансформации двухходовки. Например, отказ от единственности решения и пропаганда задач с несколькими десятками решений уже преподносится как способ расширения «узких рамок». На самом же деле все это способы удушения духовного элемента в задаче.

Претензия к двухходовке, как к жанру с удручающей ограниченностью ходов, фальшива, искусственна. Широкий круг шахматистов никогда подобной

претензии не предъявлял и не предъявит, так как эстетические ценности «аршином» формалистов не измеряются. Кроме того, с позиции любого шахматиста, единственно правильные ходы решения среди десятков возможных — это никак не два хода белых и не один ход черных.

На примерах 1, 2, 5 мы видим, к чему привели реверсивные «темы»: они обернулись кандалами для двухходовки, не расширили, а сузили игру, сковав возможности фигур, превратили решение в примитив, обеднили содержание, нарушили ряд элементарных художественных требований. Двухходовке надо вернуть духовные критерии оценки, положив в основу творчества психологический фактор, знание духовного мира человека. Только при этих условиях двухходовка обретет жизненность.

СТОЛЬ же схоластичны взгляды Я. Владимирова, изложенные в статье «Трехходовка сегодня и завтра» (в том же сборнике «Шахматная композиция», 1978). Он пишет там, что Лойд назвал трехходовку «королевой» шахматной задачи якобы потому, что «число ходов — 3 — является оптимальным» и что «это число позволяет углубить комбинацию, сделать ее яркой и выразительной...»

Читая подобное, просто не верится, что речь идет о предмете искусства, а не о какой-либо гайке с оптимальным числом витков. Владимиров солидарен с Домбровскисом: в двухходовке число ходов не оптимальное, в трехходовке — оптимальное. Как все просто! Неясно только, относительно чего оно оптимальное? Какой минимум и максимум имеется в виду?

Свой «оптимальный» взгляд с большой легкостью Владимиров приписывает Лойду, никогда не мыслившему формальными категориями. Лойд считал идеи, специфичные для трехходового жанра, наиболее интересными, но ставить в зависимость яркость, глубину и выразительность от «оптимального» числа ходов — до этого он додуматься не мог. К «открытию» Владимирова, что три лучше чем два, Лойд никакого отношения не имеет.

В той же статье Владимиров делит стратегические трехходовки на классические и современные, правда, условно, но это не меняет дела. Классические, по Владимирову, связаны с разработкой традиционных тем, а современные — с тематикой двухходовок.

Подлинный смысл такой, с позволения сказать, «научной классификации» состо-

ит в стремлении убедить читателя, что в классических трехходовках перебирается традиционное старье, ничего нового от них ждать не приходится, а современные — это подлинное новаторство. Но история композиции — это объективный процесс накопления и отбора лучшего. В подлинном искусстве есть вечные художественные ценности. Произведения Лойда, Галицкого, Куббеля и других классиков сегодня так же современны, как и при жизни их авторов. Называть их произведения классическими и тут же противопоставлять им современные — значит, принижать классику. Если бы Владимиров не был во власти формального образа мышления, он назвал бы направления в стратегической трехходовке своими подлинными именами — художественное и формалистическое. Это соответствовало бы истине.

Объем статьи не позволяет обратить внимание читателя на другие противоречия в статьях А. Домбровскиса и Я. Владимирова. Но удивляет та легкость, с какой публикуются их тенденциозные «теоретические» труды, способствующие прогнившему формализму во все сферы композиции.

С ЧЕМ обычно идет борьба в искусстве? С бездарностью, симулирующей творчество! Самым опасным, как писал Гегель, здесь выступает «свирепствующая гениальность», главные приемы которой — поражать и обескураживать «открытиями», клеветать на классику, как на устаревшую, обвинять своих противников в некомпетентности, нетерпимости, преследовании талантов. Если нет ей должного отпора, беспрепятственно возникает эпидемия псевдонаторства, губящие, развращающие, отталкивающие от творчества талантливая молодежь.

Любители шахмат имеют достаточный уровень, чтобы композиция им была понятна без напряжения и усилий. Тот факт, что они не воспринимают формалистические произведения, пытаются иногда объяснить их низкой квалификацией. «Свирепствующие гениальности» любят повторять, что их оценят и поймут будущие поколения, культура и квалификация которых будут выше. Нет, сегодняшняя цена произведениям формалистов останется навечно! Еще древние философы поведали нам истину, что «все ценится у потомков во столько же, сколько назначил нынешний век» (Квинт Курций).

А. КАЛИНИН.

Москва.

ЖУРНАЛ 9

Этюды № 29—32

№ 29. К. Сумбатян. 1. Се6! (не 1. Са6? Сс5 2. Крf1 Кd6 3. Се5 Кf5, ничья) 1... Сс5! (1... Ке7 2. Се5 Кg6 3. Сg3 Ch6 4. f4! К:f4 5. Сс8 Кh3 6. Крf1, и мат) 2. Крf1 Сd6! Соль контригры: 3. С:c8? Се5! 4. Са3 Сd6! 5. Сс1 Сf4! (вот зачем 1... Сс5! — нет поля е3), с вечным преследованием слона слоном или патом. 3. Сd4!! Ке7 (уже грозило 4. С:c8 Се5 5. Сg1) 4. Сg1! Ch2 5. Сс5 Сf4! (5... Кg6 6. f4 С:f4 7. Сg1, и мат) 6. С:e7! (все-таки...) 6... Сd6! И опять вечность или пат? 7. Сg5! Сf4 8. Сd5! Вот в чем разгадка! — 8... С:g5 9. f4 (шах навскрышку) и 10. fg, выигрыш. «Отличный этюд!» (С. Махно, п. Красноярска Приморского края).

№ 30. Л. Силаев. 1. Лh8! (грозило 1... а2 2. Ла8 Са3) 1... а2 (1... Сd2 2. Кpg4 а2 3. Ла8! Сb4! 4. Сd5 Са3 5. Лh8! а1Ф 6. Лh1 Фа2 7. Лh2) 2. Лh1 Сd2 3. Крf5! (только сюда) 3... Сс1 4. Лh8! а1Ф 5. Ла8 Сd2 6. Сd5! (грозило 6... Крс3) 6... Фb1 7. Се4! (вот почему 3. Крf5!) 7... Фа2 8. Сd5! Фb1 9. Се4, и ничья. Не помогало и 4... Ch6? 5. Ла8 Сf8 6. Сd5 Са3 7. Лh8! а1Ф 8. Лh1 Фа2 9. Лh2. «Удивительна подвижность ладьи и... неуклюжесть ферзя!» (В. Забоев, Сыктывкар).

№ 31. Б. Рывкин. 1. Кd3 g3 2. Лf5! (2. Лf1? Крh2 3. Ке1 Ле4! 4. Кр:g7 Ле2 5. Крf6 с5!, 2. Лf8? g2 3. Лh8 Кpg1 4. Ке1 Лg4 5. Крf5 Крf1 6. К:g2 Л:g2 7. Лс8 Лс2! и т. д.) 2... Лg4! (ладейный эндшпиль после 2... g2 3. Лh5 Кpg1 4. Ке1 Лg4 5. Крf5 Лg3 6. Лh4 Крf2 7. К:g2 Л:g2 8. Лс4 g5 9. Л:c7 — ничья) 3. Крh5 g6 4. Кр:g4 g2! Вдруг — 5. Лh5! gh 6. Крh3! с5 (нет 6... g1Ф? 7. Кf2! Ф:f2, пат) 7. Кf2 Кpg1 8. Кd1! с4 9. Ке3 с3 10. К:g2 с2 11. Кf4! с1Ф 12. Ке2 и 13. К:c1, ничья. Нашлось побочное решение (авторского замысла не обнаружил никто!): 1. Кd5 g3 2. Лf1 Крh2 3. Кр:g7 g2 4. Лf2 Ле4! (грозило 5. Л:g2) 5. Крf6! с6 6. Ке7! Лf4 7. Л:f4 g1Ф 8. Лh4 Кpg3 9. Лс4! Фа1 10. Кре6 Фа2 11. Кf5 и 12. Кd6, с ничьей. Автор снимает 1-й ход решения, то есть: **переставить белого Кb4 на d3, черную п. g4 на g3.**

№ 32. А. Гурвич. 1. Кd7 Сe7! (1... Са7 2. Ке5 Кpg7 3. Сb2! и 4. Кpg4) 2. Кf8 Се5! 3. Кpg4 (грозило 3... Сg7) 3... Сb2! 4. Сс5! Сd4! Играя на пат... 5. g7! Играя на мат — 5... С:g7 6. Се3х. 5... Кр:g7 6. Ке6 Крf6 7. К:d4 (вот почему 4. Сс5!), выигрыш. «Четко, красиво, впечатляюще!» (А. Служилов, ст. Ново-Титаровская Краснодарского края).

Задачи № 57—64

№ 57. Ю. Маркер. 1. Фе7?, угр. 2. Л:c5х — 1... Фd6! 1. Фh8?, угр. 2. Л:d4х — 1... Фе5! 1. Ке6!, угр. 2. К:f4х — 1... Фd6, Фе5 2. Л:c5, Л:d4х, еще 1... Кpd6, Кре5 2. К:f4, К:c7х.

Еженедельник «64». Годовой конкурс составления. Разделы: этюдов (судья Р. Тавариани, Тбилиси), двух-, (Ю. Сушков, Ленинград), трех- (Д. Бакчи, Венгрия), многоходовых задач (А. Феоктистов, Московская обл.). Призеры награждаются памятными дипломами. Адрес: 101913, ГСП, Москва, К-62, ул. Архипова, 8, «64», с пометкой «Конкурс составления». Композиции присылать до 1. VIII. с. г.

«Бюллетень ЦШК СССР». Годовой конкурс составления. Разделы этюдов (судья Э. Асаба, Москва), двух-, трех-, многоходовых задач (Е. Умнов, Москва). Адрес: 121019, Москва, Г-19, пер. Янышева, 6/7, «Бюллетень ЦШК СССР», с пометкой «На конкурс составления». Композиции присылать до 1. X. с. г.

Газета «Червоний гирник». 18-й традиционный конкурс составления. Разделы: этюды, двухходовки-мередиты, трехходовки с правильными матами (судьи не объявлены). Адрес (композиции на диаграммах, в 2-х экз.): 324006, Кривой Рог-6, ул. Постышева, 1, 2-й этаж, редакция «Червоний гирник», с пометкой «XVIII традиционный». Композиции присылать до 1. V. с. г.

№ 58. Ю. Горбатенко. 1. Кре8, угр. 2. Се4х — 1... Ле3 —, Ле4! 2. Фе5, Ф:c6х и 1... Cf3 —, Се4! 2. Ф:c6, Фе5х, еще 1... Cd5! 2. Кс5х (2. Кf8х) и 1... Кd2 2. Кf8х (2. Кс5х?), 1... Кf5 2. Cf7х.

№ 59. А. Лобусов. Вначале: 1... Лhg4, Лgg4 2. Сg6!, е4! Л:g6, Л:e4 3. Кd4, Кg7х. 1. Сb5! — угр. 2. Са6 и 3. Сс8х — 1... Лhg4, Лgg4 2. Кg7, Сс4 Л:g7, Л:c4 3. Сс4, Кg7х, 1... Кр:f5 2. С:d3 Кре6 3. Cf5х.

№ 60. Е. Виссерман. См. журнал 2, стр. 30—31, «Виссерман».

№ 61. В. Степанов (с черной п. а7, иначе побочное решение 1. Фа8). 1. Фс8! — угр. 2. Кd5! еd 3. Фf5х, 1... Ф:c8 2. Кh5! Л:h5 3. Кf7х, 1... Фf7 2. Фh8! Лg7 3. Ф:h2х, 1... Лf7 2. Фс6! Ф:c6 3. К:f7х, 1... Фb5 2. Ф:b8! и 3. Кf7х.

№ 62. М. Кузнецов. 1. Лgg4! — угр. 2. е4! Ф:e4, С:e4 3. Кс6, Кg6 и 4. Кd3, Кf3х, 1... Фf5! 2. Лае4! С:e4! 3. Кd3! Кpd4 4. К:f5х и 1... Cd5! 2. Лge4! Ф:e4! 3. Кf3! Крf4 4. К:d4х.

№ 63. В. Коростий. По автору: 1. Кре7! gh 2. Ch7! е4 3. Сg8! е3 4. Се6! еd, еf 5. Кd3, Кf3 Кpd1, Крf1 6. С:b3, С:h3х. Побочные решения: в 4 хода — 1. Лd3 gh 2. Л:b3 Кр:d2 3. Кс4 и 4. Лb1х, в 5 ходов — 1. Лf3 gh 2. Л:h3 Кр:f2 3. Кd3 Кpg1 4. Кg4 и 5. Лh1х.

№ 64. Л. Лошинский, В. Шиф. 1. Ле4! — угр. 2. Кb4! Ф:b4, Л:b4 3. С:c4, Кb6 Ф:c4, Л:b6 4. Кb6, С:c4х, 1... Фb8! 2. Сb7! Ф:b7, Л:b7 3. Фf7, Кb6 Ф:f7, Л:b6 4. Кb6, Фf7х, 1... Фg1! 2. Ке3! Ф:e3, С:e3 3. Ф:g5, Кb6 Ф:g5, С:b6 4. Кb6, Ф:g5х.

Редкие жанры, 11—16

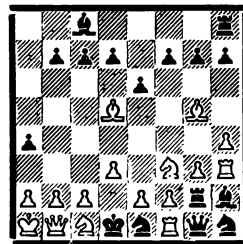
11, 12. А. Корнилов. Слеза: белый Крb2, черный Крb4 — мат? Невозможно положение черных пешек... Поворот на 180° (буква «Е»), белый Крf8, черный Крh8 (буква «Е») — мат! Справа: мат черным? — неделален Сh7... Поворот на 180° (буква «Д») — мат белым!

13. Г. Крымский. Сперва — g7:h6 и h2:g—g8Л (Ла1 погибла в «коробочке» а1—b1), затем — а7—а6, Cf8—а7, b7—b6 и с2—с6: b7:a8С, еще — е7—е6 и белый Кр—d8. Критическая позиция: Крd8, Фс8, Лg7, h8, Са8, с1, Кg8, пп. а2, b2, d2, e2, f2, g2 — Крf8, Лb7, Са7, Кb8, f6, пп. а6, b6, с7, d7, e6, f7, h7, h6. Следует 1. Ке7 Кg8 2. Кg6 hg 3. Лhh7 Кf6 4. f3 Кg4 5. f4 Ке5 6. fe, и ход черных! — 0... Кс6 1. Кр:d7 и 2. Ф:d8х.

При перестановке Фс7 и Лh7 (см. журнал 10, 1978) возможна еще такая предыгра: за белых — f4:Фе5, за черных — Фе4 (f5)—е5, за белых — f3—f4, за черных — Фb1—е4 (f5), за белых — f2—f3, за черных — Фс2 (d3, е4, f5): Лb1, за белых — Ла1:Кb1! Черный конь возвращается на g8, и позиция развязана. «Эта идея в первоначальной редакции — гипнотизирующий ложный след!» (К. Тина, Вьору Эстонской ССР).

14. А. Фролкин, 15. А. Кисляк. См. журнал 2, «И техника, и фантазия».

16. Л. Чернани. 1. Кf3! и 2. Фd1х. Критическая позиция:

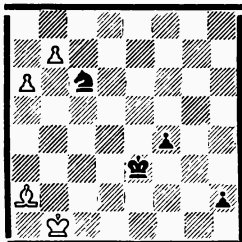

Следует 1. К:e1! Кpd2 2. Кb3 ab! 3. С:b3! h6 4. Cd5 Лg8 5. Се4 Лh8 6. Ch7 Л:h7! 7. Cf6 Лh8 8. Се7 Лd8 9. С:d8! с6 10. Сg5 hgl, и ход белых. «Волшебная цепочка!» (В. Лисковец, Минск).

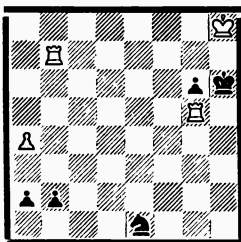
**

В конкурсе решений рубрики «Редкие жанры»-78 (композиции 1—16: 3, 3, 4, 5, 5; 2, 3, 5, 6, 4; 2, 2, 3+2, 5, 5, 5 — максимум равен 64 очкам) впереди **В. ЛЕВШИНСКИЙ** (Клин) — 63 очка. У **В. Попова** (Красноярский край) — 62 очка. На 3—4 местах **В. Зелененький** (Ижевск) и **А. Пантюхин** (Амурская обл.) — по 57 очков. Далее: **М. Рольник** (Нижний Тагил) — 55 очков, **М. Горянов** (Новокузнецк) и **А. Фролкин** (Киев) — по 52 очка.

№ 9. Г. ЗАХОДЯКИН
Москва

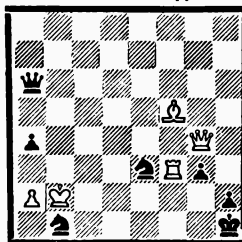

№ 10. В. КОНДРАТЬЕВ
Ивановская обл.

Ничья

№ 11. Ал. КУЗНЕЦОВ,
В. НЕЙШТАДТ

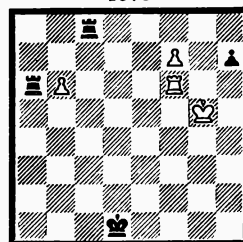
ПРОЧИТЕ

ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюд. № 9 — новые экономные финалы с «неудержимой пешкой» всегда интересны! Основа № 10 — систематическое движение пяти фигур (мастером подобных орнаментов с участием ладей давно является автор параллельного № 12). С романтическим уклоном № 11 — либо с повторением ходов, либо с патом при связке в финале.

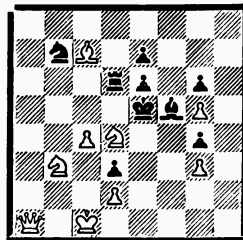
Задачи. Гармонична № 17 с хорошим вступлением, обрамленном органичными ложными попытками. Наоборот, громоздка (пока?) сложная № 18, где впервые реализован двухвариантный синтез «защит на поле угрозы» и эффектов «ушел-пришел» — в фигурном механизме! В № 19 и параллельной № 20 звучат схожие геометрические мотивы. Три многоходовки — три стиля: чешский, логический, современная стратегия. Каждый правильный мат в № 21 — при жертвах ладей, каждый из вариантов № 22 — ферзя. Трудная для составления № 23 — это многоходовый аналог параллельной № 24.

№ 12. В. КАЛАНДАДЗЕ
1973

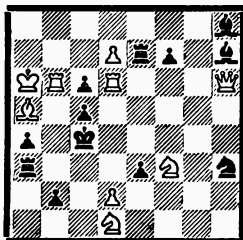
Выигрыш

№ 20. М. ВУКЧЕВИЧ
1971

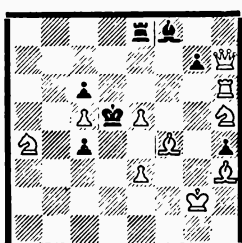
Мат в 3 хода

№ 24. Л. ЛОШИНСКИЙ,
А. ФЕОКТИСТОВ
1973

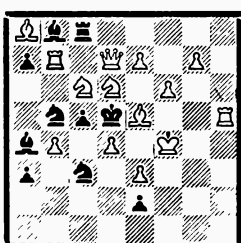
Мат в 3 хода

№ 17. В. МЕЛЬНИЧЕНКО
Балта

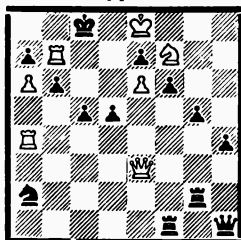

Мат в 2 хода

№ 18. Н. ИВАНОВ
Ленинград

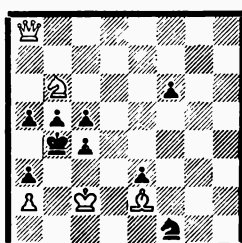

№ 22. А. ЯРОСЛАВЦЕВ
Курск

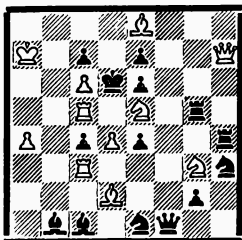
Мат в 4 хода

№ 19. Ал. КУЗНЕЦОВ,
В. ПРОХОДА

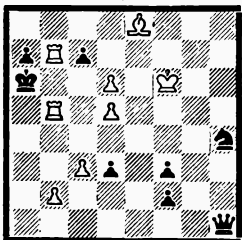

Мат в 3 хода

№ 23. А. ЛОБУСОВ
Москва

№ 21. В. ДАВИДЕНКО
Свердловск

● **Новые книги**

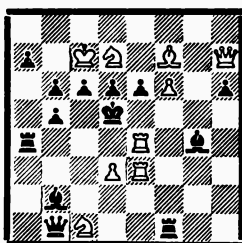

Вышел в свет очередной, шестой в восходящей линии (а во-

обще восьмой, если учесть еще два ретроальбома) «Альбом ФИДЕ, 1971—1973». Опять с опозданием по меньшей мере в три года...

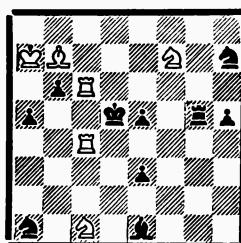
Гроссмейстерский рейтинг, равный 70 очкам, притягивает, и многие ведущие проблемисты и этюдисты повышают активность. Наибольшее число композиций в альбоме у В. Руденко — 30, М. Вукчевича — 29. Среди этюдистов первенствует Е. Добреску — 10 этюдов. Приводим примеры творчества лауреатов «Альбома ФИДЕ, 1971—1973»:

1. М. ВУКЧЕВИЧ
Конк. Брит. ш. ф.
1971, 2-й поч. отзыв

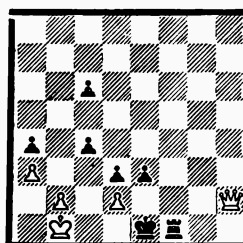
Мат в 3 хода

2. В. РУДЕНКО
«Бюллетень ЦШК
СССР»
1973, 1-й приз

Мат в 4 хода

3. Е. ДОБРЕСКУ
Юбилей Т. Горгиева
1971, 4—5-й приз

Выигрыш

1. 1. Ke2!, утр. 2. Л: e6 — 1... Л: f6 2. Фf5! Л: f5, С: f5 3. С: e6, Кf4X, 1... С: f6 2. Лd4! С: d4, Л: d4 3. Фе4, Кс3X. 1. Кb3! — 1... Л: f6 2. Лd4! С: d4, Л: d4 3. К: f6, Фе4X, 1... С: f6 2. Фf5! С: f5, Л: f5 3. К: f6, С: e6X, но 1... Ф: d3! 2. 1. Ke2! — утр. 2. Ле4! Кр: e4 3. Лd6! Крf5 4. Кh6X, 1... Кf6 2. Лd4! ed 3. Лс7! Кре6 4. К: d4X, 1... Лg4 2. Л4с5! bc 3. Лb6! Крс4 4. К: e5X. 3. 1. Крc1 e2 2. Фg3 Лf2 3. Фh4! c5 4. Фh1 Лf1 5. Фh2! Лh1! 6. Фg2! Лf1 7. Фg3 Лf2 8. Фh4! c3 9. bc c4 10. Фh1... 14. Фh4! Крf1 15. Фh1X.

Главный редактор **АВЕРБАХ Ю. Л.**

Редакционная коллегия: **АЛАТОРЦЕВ В. А., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЮДОВИЧ М. М.** (зам. главного редактора).

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонементный ящик 10
Телефон 291-87-70

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 19/II 1979 г.
Заказ 269

Подписано к печати 27/II 1979 г.

Объем 4 печ. л., 5,92 уч.-изд. л.
Формат 60X90/16 Тираж 61 740

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086

Цена 40 коп.